

Научно-издательский центр «Социосфера»
Кафедра иностранных языков
факультета государственного управления
Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова
Academia Rerum Civilium – Высшая школа политических
и социальных наук
Витебский государственный медицинский университет
Пензенская государственная технологическая академия

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО И ЧЕЛОВЕК

Материалы II международной научно-практической конференции
15–16 апреля 2012 года

Пенза – Москва – Витебск
2012

УДК 316.77+316.32
ББК 60.5
И 74

И 74 Информационно-коммуникационное пространство и человек: материалы II международной научно-практической конференции 15–16 апреля 2012 года. – Пенза – Москва – Витебск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – 132 с.

Редакционная коллегия:

Девярых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Витебского государственного медицинского университета.

Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент Пензенской государственной технологической академии.

Дорошин Борис Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент Пензенской государственной технологической академии.

Салиева Людмила Казимовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков МГУ им. М. В. Ломоносова.

Сапик Мирослав, доктор философских наук, доцент, проректор Academia Regum Civilium – Высшей школы политических и социальных наук.

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения научных работников и преподавателей, посвященные философским, социокультурным и психологическим аспектам взаимодействия человека с информационным пространством, его структуре и тенденциям развития. Рассматриваются социально-экономические, политические и правовые проблемы развития информационного пространства. В некоторых публикациях затрагиваются вопросы формирования и совершенствования информационно-образовательного пространства.

ISBN 978-5-91990-069-6

УДК 316.77+316.32
ББК 60.5

© Научно-издательский
центр «Социосфера», 2012.
© Коллектив авторов, 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОКОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Квят А. Г.

Социальные медиа в контексте
бодрийярвской концепции «Экстаза коммуникации» 6

Винская Л. А.

Трансформация медиасферы
в эпоху глобализации: плюсы и минусы 9

Антипов М. А., Куксенюк В. Е.

Человек в информационной среде 20

Кирик Т. А.

Web 1.0 versus web 2.0: Карнавал или Прокрустово ложе? 24

Левченко Д. В.

Проблема самореализации личности
в информационном пространстве 27

Даринская Е. В.

Роль философии в пространстве информационного общества 31

Никитина Е. Б.

Язык как система ориентиров в социальном пространстве 32

Легасова Т. А.

Духовная культура и межкультурная коммуникация 36

Rodinadze S. A.

Misunderstandings and differences in communicative behaviour 39

Лучинкина А. Л.

Влияние интернета на процесс формирования
социального капитала в молодежных субкультурах 43

Ясаева В. Р.

Роль информационной среды
в формировании сознания современной российской молодежи 45

Девярых С. Ю.

Средства массовой информации
как фактор социализации в сфере отношений полов 51

II. ИНФОКОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО, ЭКОНОМИКА, ПРАВО И ПОЛИТИКА

Колосова О. Ю.

Информационное общество: социально-экономический аспект 55

Дашицыренова Т. Г. Рекламная коммуникация: социальный аспект функционирования	58
Бакланова Е. М. Пользовательский контент как среда развития вирусного маркетинга	62
Бояркин В. В., Бояркина Л. А. Проблемы и препятствия в распространении цифровой информации в Российской Федерации	64
Гончаров В. Н. Информационное общество в России: социально-политический аспект.....	68
Алферов Ю. Ю. Government relations в России как развивающаяся сфера коммуникационного менеджмента	71

III. ИНФОКОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Якубайлик О. Э. Современное программно-технологическое обеспечение геоинформационных веб-систем и геопространственных сервисов....	74
Алексеева Т. В. Использование облачных технологий для организации обучающего информационного пространства	77
Бородич С. А. О некоторых особенностях использования интернет-форума как инструмента образовательной деятельности	80
Шишулина Е. П. Использование информационных технологий в коррекционной работе с детьми с речевыми нарушениями	83
Гандера М.В. О проблемах внедрения и использования компьютерных технологий в условиях детского сада.....	85
Антюфеева Е. А. Формирование информационной компетентности дошкольников в условиях кружковой работы.....	88
Ярцев А. В. Использование информационных технологий на уроках истории и обществознания	89
Ярцев А. В. Информационные технологии в работе учителя истории	92

Кириченко В. И.	
Использование ресурсов интернета в работе учителя истории	94
Ярцев А. В.	
Использование на уроках истории мультимедийных презентаций как средства активизации учащихся.....	96
Сармина Г. К.	
Анимация и компьютерное моделирование как обучающие средства на уроках физики	98
Суртаев П. Н.	
Роль УМК в использовании разноуровневой самостоятельной деятельности студентов.....	100
Яковлева Н. Б.	
Формирование информационной компетенции студентов в условиях педагогического колледжа	102
Егорова Л. Е.	
Принципы отбора содержания предметной подготовки будущих учителей информатики	103
Ландрева К. С.	
Значение коммуникативной компетентности в профессиональном становлении студентов психологических факультетов.....	107
Nováncová M.	
Inovatívne metódy v jazykovom vzdelávaní.....	113
Бочкарева С. И., Высоцкая Т. П.	
Применение современных компьютерных технологий в физкультурном образовании студентов вузов.....	117
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2012 году	123
Информация о журнале «Социосфера»	125
Издательские услуги НИЦ «Социосфера»	130

I. ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОКОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА В КОНТЕКСТЕ БОДРИЙЯРОВСКОЙ КОНЦЕПЦИИ «ЭКСТАЗА КОММУНИКАЦИИ»

А. Г. Квят

Сибирский институт профессиональной переподготовки и бизнес-образования, г. Омск, Россия

Summary. An essential problem of social media is analyzed in terms of Jean Baudrillard's "ecstasy of communication" theory, that was developed long before than Facebook, Twitter and other SM platforms became popular communication tools.

Key words: social media; internet; ecstasy of communication.

Социальные медиа, под которыми в настоящее время понимаются любые интернет-сервисы, позволяющие пользователям общаться друг с другом, объединяться в сообщества, публиковать собственный контент и обмениваться им, представляют огромный интерес для исследователей. Коммуникация в социальных медиа как объект изучения в основном привлекает внимание специалистов-прикладников – социологов, политологов, лингвистов, маркетологов, психологов, но осмысление этого феномена было бы неполным без рассмотрения его в терминах и категориях современной философии. В этой связи невозможно не обратиться к идеям Ж. Бодрийяра, в произведениях которого тема масс-медиа всегда занимала особое место.

Концепция «экстаза коммуникации», изложенная Бодрийяром в одноименной работе 1983 г., задолго до появления Интернета в его нынешнем виде, тем не менее весьма точно характеризует современную ситуацию. Утверждая, что парадигма отчуждения, под знаком которой прошел XX век, сменилась эпохой «соединений, контактов, касаний, обратной связи и всеобщего интерфейса», философ называет причиной этих изменений телевидение, но делает важную оговорку: «Посредством телевизионного образа – *а телевидение оказывается предельным совершенным объектом в эту новую эру* – наше собственное тело и вся окружающая его вселенная становится неким контролирующим экраном» [3]. Он словно бы допускает, что телевидение – еще не предел воплощения такого контроля. Хотя повествование в эссе ведется в настоящем времени, описываемые в нем явления вряд ли стоит воспринимать как данность – Бодрийяр, скорее, отмечает зарождающуюся тенденцию, предсказывает траекторию ее развития. Парадоксально, но буквально все, о чем говорит автор «Экстаза

коммуникации», в гораздо большей степени относится не к телевидению 1980-х гг., а к современным социальным медиа. Опираясь на рассуждения Бодрийяра, обобщим основные идеи эссе «Экстаз коммуникации», актуальные для 2000-х – 2010-х гг., в виде 4-х тезисов.

1. Сглаживание оппозиции публичное/приватное: «все становится прозрачным и непосредственно видимым, всякая вещь выставлена в жестком и безжалостном свете информации и коммуникации»; «это уже не традиционная обшечность того, что скрыто, подавлено, запрещено или покрыто тьмой; напротив, это обшечность видимого, слишком-видимого, более-видимого-чем-видимое»; «абсолютная близость, тотальная мгновенность вещей, ощущение незащищенности, отсутствие уединенности»; «это конец внутреннего и интимного, выпячивание и прозрачность мира, который пересекает его без всяких преград»; «все элементы обязаны постоянно коммуницировать между собой и пребывать в контакте, осведомленные о состоянии всех остальных и самой системы как целого».

Приведенные цитаты невероятно точно описывают коммуникативную среду таких социальных медиа, как, например, Facebook, Вконтакте, и в особенности – Twitter, изначально задуманный как платформа обмена ответами на вопрос «Что вы сейчас делаете?». «Пользователи Facebook сначала не предполагают, что их смогут чем-то заинтересовать ежеминутные обновления сведений о том, что в данный момент делают другие люди. Но едва оказавшись под воздействием этой вездесущей информации, они тут же попадают в зависимость от нее», – отмечает канадский журналист, эксперт в области цифровых технологий К. Томпсон [1]. Пожалуй, наиболее точно суть такого общения передает бодрийяровский образ «принудительной экстраверсии всего внутреннего», сопровождающейся «принудительной инъекцией всего внешнего».

2. Избыточность коммуникации. Этот тезис у Бодрийяра выражен метафорами порнографии и промискуитета: «сегодня имеется целая порнография информации и коммуникации»; «промискуитет, который царствует над коммуникационными сетями, оказывается промискуитетом поверхностного насыщения, непрерывного приставания, истребления промежуточных и защитных пространств»; «слишком велика близость всего и вся, грязная неупорядоченность связей всего, что касается, облекает и пронзает без сопротивления». Последняя фраза также связана с третьим интересующим нас аспектом бодрийяровской концепции.

3. Вездесущность и непрерывность коммуникации. Медиааналитик А. Мирошниченко, в последнее время часто рассуждающий о том, что традиционный термин «средства массовой информации» пора менять на «среду массовой информации» [5], по сути, подразумевает упомянутый Бодрийяром эффект «облекания и пронзания». Кроме того, коммуникация в социальных медиа преодолева-

ет не только пространственные, но и временные ограничения, что также может быть описано в бодрийяровских терминах: «нескончаемый тест на присутствие субъекта», «непрерывный интерфейс».

4. Симуляция обратной связи.

Связи, соединяющие субъектов в эпоху экстаза коммуникации, Бодрийяр называет «эфемерными» и утверждает, что «мгновенность коммуникации миниатюризировала наши обмены до некоей последовательности мгновений». В более поздней работе «Прозрачность зла» (1990) он выразился на эту тему еще категоричнее: «Коммуникация, упрощая интерфейс, ведет к безразличию» [4]. Интересно соотнести эту идею с явлением так называемого «кликтивизма» – в публикациях западных журналистов это актуальное понятие трактуется как вырожденная форма настоящего, «оффлайнового» активизма, специфический онлайн-активизм, который в итоге делает человека пассивным [2]. А. Мирошниченко, в частности, утверждает, что кнопка «like» («мне нравится») в Facebook и ее аналоги в других социальных медиа, автоматизируя процесс реагирования на сообщение, развращают пользователей. По его мнению, коммуникативная революция, связанная с появлением социальных медиа, заключалась в том, что каждый человек получил возможность быть автором, играть активную роль в производстве информации, а кнопка «like» возвращает его в прежнее пассивное состояние, в котором он перестает создавать собственный контент, а только потребляет чужой, не утруждаясь даже прокомментировать его [6].

Итак, бодрийяровская концепция «экстаза коммуникации» во многом опередила свое время. Вместе с тем нельзя не признать, что в контексте этой теории проблема социальных медиа предстает в несколько упрощенном виде, с тенденцией к негативизму.

Библиографический список

1. Thompson C. Brave new world of digital intimacy // The New York Times. – 5.09.2008.
2. White M. Clicktivism is ruining lefting activism // The Guardian. – 12.08.2010.
3. Бодрийяр Ж. Экстаз коммуникации. URL: <http://anthropology.rchgi.spb.ru> (дата обращения 3.02.2012)
4. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. URL: <http://www.philosophy.ru/library/ baud.html> (дата обращения 3.02.2012).
5. До смерти газет в России осталось 15 лет // Новая газета в Поволжье. – № 8 (49). – 10.03.2011.
6. Мирошниченко А. Публикаторы и публика // Openspace. – 28.04.2011.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕДИАСФЕРЫ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Л. А. Винская

Институт филологии и языковой коммуникации
Сибирского федерального университета,
г. Красноярск, Россия

Summary. This article presents the analysis of specifics and tendencies for mass-media development throughout globalization. The author shows changes in media sphere. A special attention is focused on mass-media convergence forms.

Key words: convergence; mass-media; globalization.

Процесс всемирной глобализации за короткий промежуток времени кардинально трансформировал практически все сферы деятельности. Претерпели изменения и масс-медиа. Некоторые их сегменты попросту растворились за ненадобностью. Например, теперь уже мало кто знает о незаметно исчезнувшей специальности «метранпаж», без которой сравнительно недавно нельзя было представить выпуск газет и журналов. О линотипах и телетайпах большинство современных журналистов также не имеют ни малейшего представления, поскольку на смену старой технике пришли компьютеры, возможности которых гораздо шире. Технологическая составляющая глобализации диктует свои правила и создает свою среду. Теперь журналист может без посредников (почты, телеграфа и пр.) передавать репортажи или комментарии из любого места, будь то пустыня или глухая тайга. Он может отсылать не только текст, но и видео. Причем мгновенно – в режиме онлайн. Изменения в масс-медиа эпохи глобализации настолько разительны, что исследователи пока еще не пришли к единому мнению, что же сегодня брать за основу современной журналистики. Продолжается спор и о том, вытеснит ли «цифра» окончательно традиционные бумажные СМИ, и если – да, то когда это произойдет. Полная неясность и с тем, какую систему жанров предложить в эпоху интерактивности и дигитализации профессиональным журналистам и околожурналистской среде, порожденной Интернетом. Все чаще слышатся разговоры о размытии жанров. И как подтверждение этого процесса появился термин «текст», который теперь включает в себя и интервью, и зарисовку, и статью, и корреспонденцию... Жанровые особенности, а тем более теория жанров нынче мало кого волнуют – даже в профессиональной среде журналистов-практиков. Попытки представителей классического журнализма противиться подобному процессу оказались тщетными. Глобализация безоговорочно потребовала от масс-медиа новых форм существования в современных условиях, а также их активного участия в процессах глобализации.

Несмотря на постоянные выступления антиглобалистов, мир продолжает «сжиматься». Похоже, земной шар – эта глобальная деревня, как определил виртуальную планетарную трансформацию канадский философ Герберт Маршалл Маклюэн, – обречен на перманентное присутствие эпохи перемен. Обновление технологий набирает скорость, и это сказывается на всех сферах жизни. В том числе на жизни обычной реальной деревни. В XXI веке даже очень отдаленные от «шума городского» села и поселки получили возможность вместить в себя огромный мир, то есть виртуально раздвинуть границы своих территорий, став участниками всех процессов – политических, культурных, общественных, образовательных, медицинских, военных. Глобализация, словно огромная воронка, продолжает втягивать в себя всех, не оставляя никому шанса остаться в стороне и вести автономную деятельность. Короче говоря, эпоха глобализации задала сообществу землян совершенно иные направления развития. Она непрерывно воздействует на социальную действительность государств. В результате мир становится и более связанным, и более зависимым от всех его субъектов. Средства массовой информации в данном процессе являются как фактором, влияющим на него (процесс), так и главным каналом, по которому передаются информационные потоки и все то, что они несут с собой. Именно они и формируют систему взаимосвязанности мира.

Следовательно, осознание медиасообществом интенсивных трансформаций СМИ в системе глобального мира приобретает особую актуальность в начале второго десятилетия XXI века. Это одна из основных адаптаций, требующих мобильного осмысления, потому что четкое и быстрое понимание происходящего позволит выстроить алгоритм развития отдельных СМИ и проложить им свои курсы, правильно рассчитав их, в океане коммуникаций.

Адаптация (по определению аналитика Андрея Мирошниченко) – ключевой фактор неизбежных изменений, осознание которого позволяет привыкнуть к будущему и управлять настоящим. Именно такая адаптация и нужна современным СМИ, когда идут апокалипсические споры о близкой кончине традиционной журналистики. Основной ее задачей являлось внедрение в сознание общества непреходящих нравственных ценностей. А теперь все чаще раздаются голоса, что ее основополагающие принципы должны быть полностью вытеснены новыми функциями, которые пытаются навязывать прессе «обитатели» социальных сетей. Поэтому очень важно понять особенности современного развития медиасферы, вписаться в них, создав оптимальную схему собственных действий.

Рождение глобального мира неизбежно привело и к появлению глобальных СМИ, в том числе печатных. Их мало, но зато они играют исключительную роль в медиасообществе. *Wall Street Journal*, *Financial Times*, *USA Today*, *International Herald Tribune* – это не

просто газеты-гиганты, это мировые бренды, говорящие с миром в разных манерах, но на одном языке – английском. На других языках газет «глобального масштаба» нет, и пока не предвидится. Нет такой газеты и на русском [2, с. 24]. Но «гулливеров» и не может быть много. Они – своего рода маяки на главных направлениях, а уж стоит ли брать их за ориентир, каждый решает сам, учитывая и финансовые возможности, и особенности того или иного региона. Зачем создавать, скажем, в России аналог USA Today, который журналисты качественной прессы прозвали «газетным фаст-фудом»? Он попросту не приживется в стране, хотя бы в силу экономических особенностей России и ментальной особенности ее граждан. Глобализация вроде бы не оставляет выбора медиасфере, диктуя свои правила развития, но в то же время она дает широкие возможности для формирования новых трендов в журналистике.

Одна из положительных особенностей глобализации в том, что она, как ни странно, усиливает позиции местной малотиражной прессы, повышая ее востребованность в небольших городах и районных центрах. Это касается и прессы более локальной. Особенно теперь, когда нет препятствий для возникновения – без регистрации – газет, журналов с малыми тиражами (до 999 экз.), адресованных узкому кругу читателей.

Набрал силу и журнальный сегмент: специализированные издания заполнили мир. На витринах газетных киосков даже провинциальных городов десятки наименований самых разных журналов – от дешевых и до глянцевого. Многие из таких СМИ чувствуют себя достаточно комфортно, грамотно встроив свой маленький мирок в глобальную конструкцию мира. А вот информационные еженедельники типа «Итогов», «Власти», «Деньги», которые еще сравнительно недавно были популярны среди читателей, сдали позиции, хотя, казалось бы, именно они должны быть на гребне волны, потому что активно участвуют в главных политических и экономических процессах страны. Но население России де-факто не участвует в этих процессах. Стало быть, почвы для появления поистине массовых информационных еженедельников с серьезным контентом нет: они большинству аудитории попросту не нужны. Пока довольно уверенно существуют, хоть и окруженные массой проблем, «гулливеры» и «лилипуты» медиасообщества.

Например, в Красноярском крае 44 городских и районных газеты, которые курирует Агентство печати и массовой коммуникации. Тиражи у всех разные: от трех тысяч до 18000. Но что интересно: большинство газет Красноярья – долгожители. Они появились на свет в 30-х годах XX века и до сих пор являются востребованными на местах как носители исключительно регионального контента. Ни Wall Street Journal, ни другие мировые издания не могут рассказать жителям, допустим, Ирбейского района, что же стало причиной

трагедии в районном суде, когда водитель одного из сел проник в здание суда с канистрой бензина, облил себя и поджег в знак протеста. Погиб сам, погубил других. Здание небольшое, а выбраться из него смогли не все. Вопросов после трагедии у местных жителей было много. И ответила на них землякам, да и читателям ряда российских изданий, только корреспондент газеты «Ирбейская правда» Елена Шульгина, проведя детальное расследование причин ЧП в районном центре. Приближенность к местным проблемам – это основное достоинство «малой» прессы...

Глобализация трансформировала и конфигурацию радиовещания. Появление цифрового радиосигнала позволило сделать некий «микс»: сегодня без проблем соединяются глобальное вещание и местное, и все это в «одном флаконе» преподносится слушателю. Тенденция почти акселератного роста местного радио объясняется появлением новых условий – удешевлением распространения сигнала, скоростью его передачи через Интернет или спутники связи. Поэтому легко объяснима и метаморфоза радиотипологии. В сегменте происходит заметное уменьшение доли национальных радиовещательных компаний и растет доля местных станций – в диапазоне FM.

Местные российские станции выходят за региональные рамки и сейчас создают свои общероссийские сети. Например, радиостанция «Наши песни» (Екатеринбург) уже давно шагнула к востоку за Уральские горы, а «Эхо Москвы», столкнувшись с проблемой получить частоту в некоторых крупных городах (таких, скажем, как Красноярск), без труда начала распространять свой контент через Интернет. По сути, «Эхо» стало транснациональной станцией, что для аудитории даже удобнее, потому что появляется возможность слушать программы «Эха» в любое время и при необходимости возвращаться к ним, сколь угодно часто. Другая положительная особенность глобализации в радиосфере: «безграничная» свобода общения с аудиторией, когда государственные границы не являются преградой. Раньше на помощь приходили «глушилки», теперь они устарели и морально, и технически. Да в глобальном открытом мире в них нет необходимости.

В типологии телевидения тоже перемены. Правда, разного рода трансформации можно наблюдать, как правило, вне пределов российского телепространства, которое до сих пор болеет «вестернизацией» и, похоже, долго еще не избавится от этого недуга, заполняя свои программы сериалами, ток-шоу и прочей продукцией западного образца далеко не лучшего качества. Телевизионная смесь «французского с нижегородским» пока представляет собой элементарную безвкусицу, а зачастую откровенную пошлость, даже если каналы пытаются позиционировать программы как эталонный продукт инфотеймента.

В условиях возникновения на медиакarte мира новых точек неизбежно должно было возникнуть распределение функций, ролей, сфер влияния. Так оно и произошло: обозначилась более четкая разница между кабельным ТВ (КабТВ) и эфирным. В России КабТВ взяло под «опеку» местную аудиторию и стало целенаправленно ориентироваться на ее интересы. В столичном мегаполисе это выразилось в формате районного вещания, в основе которого – блоки местных новостей. На данном фундаменте студии и строят свою деятельность. Правда, локальные программы пока особым разнообразием не отличаются, потому что в главных ньюсмейкерах на таком ТВ – представители властных структур «местного эшелона». Собственно, именно такая позиция и определяет стержень контента, который всегда предсказуем...

Печатная пресса России уже давно утратила общенациональные параметры. Популярность «больших» газет упала настолько резко, что их влияние на массы (в том числе и на властные структуры) вплотную приблизилось к нулю. Сфера интересов аудитории переместилась в телеэфир и Интернет. Это объяснимо: далеко не всякий россиянин, живущий, допустим, в селе Ивановка Канского района Красноярского края, может выписать даже одну газету – подписка дорогая. Купить в своем селе газету и журнал он тоже не может: до глубинки пресса попросту не доходит. Но даже не это главное. Необходимости в газетах, некогда популярных, уже нет у абсолютного большинства жителей сельских регионов. Пока до глубинки доберется бумажный вариант, он превращается в «осетрину второй свежести». Зато телепродукт доставляется практически в любую точку России без промедления. К тому же – бесплатно. Поэтому ТВ играет главную роль распространителя основной информации (основной, но не всей). Доставляемый в провинцию телеконтент касается, как правило, событий федерального и мирового значения (бывают репортажи и из глубинки, но в общем потоке это капля в море). Федеральные каналы (в связи с учетом размеров страны) просто не в состоянии предоставить региональным аудиториям информационную картину дня во всей полноте, а уж тем более детально проанализировать ее. Именно этот недостаток и играет... положительную роль в развитии и популярности регионального телевидения. В областях, краях и республиках РФ местные телеканалы чувствуют себя достаточно уверенно: дефицита востребованности пока нет. То же самое касается и маленьких районных телестудий: именно от них люди получают информацию (да еще с «картинкой»), которая имеет отношение именно к их территории, местные тележурналисты обращают внимание на проблемы, которые федеральное ТВ никогда не будет освещать, ссылаясь на их исключительно локальную значимость...

У Интернета в процессе мировой глобализации особая роль и переоценить ее трудно, поскольку она касается всех сфер жизнедеятельности.

тельности. Влияет она и на типологию, структурные элементы и формы существования СМИ. Интернет дал любому средству массовой информации, даже самому удаленному от мегаполисов на огромные расстояния, возможность интеграции в глобальную аудиторию. Правда, при одном обязательном условии – если СМИ сумеет заинтересовать ее своим контентом. Но это уже другой вопрос. Главное – путь открыт для всех. И никто не ограничивает СМИ рамками локальных проблем и тем. Даже учебный портал клуба молодых журналистов «Проба пера» журфака Сибирского федерального университета и Союза журналистов Красноярского края (а это – Сибирь!) имеет возможность «разговаривать» с мировой аудиторией и встраиваться в глобальную коммуникативную систему. Подобная возможность есть и у самых «дальних» газет Таймыра или таежных районов Красноярья: они открыты всему миру, и им доступен весь мир. Место приписки перестало играть роль для завоевания интернет-пространства. Имеет значение совсем другое – способность создать оригинальный контент и умение грамотно распространить его. Именно это и позволяет превратиться при посредничестве Интернета из местной газеты в широко востребованный канал передачи информации – новостной, аналитической или развлекательной. Сам Интернет как система тоже трансформируется. В этом можно убедиться, рассматривая периоды его становления именно как медийной сферы.

Иван Давыдов, руководитель исследовательского отдела интернет-департамента Фонда эффективной политики (ФЭП), на аналитический доклад которого, сделанный еще в 2000 году, и по сей день ссылаются исследователи, разделил становление русского медийного Интернета на четыре периода...

Первый период: от появления первых русских интернет-ресурсов до конца 1998 года. Он характеризуется преобладанием авторских ресурсов, незначительным количеством крупных игроков на рынке, их низкой активностью и, соответственно, невысоким уровнем вложений в медийный сектор Интернета.

До 1995 года Интернета в его современном виде в России не существовало. Он был своего рода новой игрушкой, обо всех возможностях которой многие ее обладатели не подозревали. Русский Интернет в основном использовался в качестве почтовой системы. С 1995 года начинается проникновение ряда российских изданий в сеть. В марте 1995-го вышла первая онлайн-версия печатного издания. Первопроходцем стала «Учительская газета». В октябре 1996 года «Радио1 – Петроград» впервые в стране осуществило опыт прямого непрерывного радиовещания через Интернет.

В 1995 году РИА РосБизнесКонсалтинг первым из российских информагентств запускает собственный сервер в Интернете. Туда РБК загнала закрепившаяся за агентством репутация «второразрядного игрока» на рынке информации. Все изменилось во время кри-

зиса августа 1998 года, когда РосБизнесКонсалтинг стал основным источником информации для тех, кто искал в Интернете новости о состоянии фондовых рынков, реакции на кризис – в России и за рубежом. РБК мгновенно из аутсайдеров стал самым популярным сетевым информационным ресурсом в сфере экономики, продолжая удерживать эту позицию до сих пор.

Первый период примечателен и тем, что в Интернете поселилось абсолютное большинство самых популярных тогда печатных СМИ России, в тройке лидеров были сайты еженедельника «Аргументы и факты» (1997), «Комсомольской правды» и «Известий» (1998).

Второй период: 1999 – начало 2000 года. В медийном секторе ярко выраженный рост активности: впереди выборы в Госдуму РФ (19 декабря 1999 года) и выборы президента РФ (26 марта 2000 года). Неудивительно, что в Интернете появился ряд новых игроков, у которых были свои интересы присутствия на медийном поле. И поскольку резко увеличился объем вложений в развитие интернет-СМИ, именно второй период «выдал на-гора» большинство интернет-проектов, которые достаточно благополучно здравствуют и во втором десятилетии XXI века. Это говорит о верных расчетах «проектировщиков», сумевших правильно (может, порой и на уровне интуиции) создать модель, способную мобильно трансформироваться в любых условиях, не уступая занятым ранее позиций.

1 марта 1999 года вышло в свет первое в России ежедневное интернет-СМИ Gazeta.ru и довольно быстро заняло ведущие позиции в рейтингах популярности, убедительно продемонстрировав, что в Интернете можно создать информационный ресурс, не уступающий по качеству печатным изданиям, но значительно превосходящий их по оперативности.

В том же году интернет-версию запустила «Независимая газета». Это первая крупная ежедневная газета, осмелившаяся полностью публиковать свои материалы, включая тематические приложения, в свободном доступе. Тогда же увидели свет сайты «Коммерсанта» и правительственной «Российской газеты». Начала работу круглосуточная новостная интернет-служба Lenta.ru.

Третий период: с начала 2000 года. Это время «инвестиционного бума». Характерная его черта – на рынок вышли новые игроки, которые не имели определенных интересов в политической сфере. В основном это были компании, связанные с западным (прежде всего американским) венчурным капиталом. И особо характерная деталь периода – многочисленные попытки реализации в русском Интернете «американской модели».

Началом четвертого периода И. Давыдов назвал 8 сентября 2000 года, когда стало известно о закрытии одного из наиболее амбициозных проектов, характерных для третьего периода, – портала «Поле.Ру», канувшего в Лету. О нем теперь знают разве что историки Ин-

тернета... Уже тогда аналитик высказал предположения, что в будущем сохранится преобладание новостных ресурсов при возрастании значимости ресурсов комментарийного и смешанного типов; снизится влияние бизнес-групп на медийный сектор. Он оказался прав.

...Традиционные СМИ, приходя в Интернет в середине девяностых XX столетия, не совсем осознавали, зачем им это надо, то есть не задавались вопросом о целесообразности, не думали об экономической модели, целевой аудитории запущенного интернет-проекта. В результате большинство онлайн-версий работало, по сути, вхолостую. Медиаменеджеры, открывая представительства СМИ в Интернете, не сразу смогли оценить возможности Сети и использовать ее потенциал. С. А. Лукина выделяет следующие типы интернет-СМИ [8, с. 87–92]: онлайн-издания, работающие исключительно в Сети; электронные версии уже существующих бумажных изданий журналов и газет, газетный формат которых выдерживается лишь отчасти, «ввиду того факта, что период выхода газет, в лучшем случае, составляет один раз в день, а обновление информации на новостных ресурсах происходит постоянно по мере поступления свежих новостей»; сайты телевизионных каналов.

И. Д. Фомичева к интернет-СМИ относит лишь ту группу веб-сайтов, которая занимается периодическим освещением общественных событий, жизни социума, и подразделяет входящие в эту группу информационные ресурсы на текстовые сайты (новостные ленты, газеты, журналы), радио и телевидение [14, с. 82–87].

В. Н. Монахов предлагает различать среди медийных ресурсов, представленных в Рунете, прежде всего, собственно сетевые издания и сетевые версии традиционных СМИ [цит. по 10, с. 8]. Далее, по типу представленного контента исследователь подразделяет онлайн-СМИ на две группы, составленные из нескольких подгрупп. Новостные – комментарийные и смешанные. Авторские – редакционные, смешанные.

Немало дискуссий было по поводу того, можно ли интернет-издания называть СМИ. Но законодательство поставило точки над *i*. Регистрация интернет-издания добровольная и необязательная. А вот чтобы обрести статус интернет-СМИ (именно средства массовой информации, а не просто издания), необходимо пройти официальную регистрацию. Сайты, на которых публикуются новости (комментарии, репортажи, рецензии и т. д.), но которые не зарегистрированы соответствующим органом Роскомнадзора, де-юре не являются средствами массовой информации, что, впрочем, не мешает им работать в режиме СМИ.

Новые обстоятельства сформировали и свою специфику взаимодействия интернет-СМИ и социальных сетей. Интернет продолжает наступать. За 2010 год аудитория большинства ведущих телеканалов РФ сократилась, в то время как аудитория ведущих сайтов Рунета

получила солидное пополнение [10, с. 12]. Социальные сети, новостные порталы, поисковые системы, агрегаторы новостей обладают особой силой притяжения. Популярность агрегаторов легко объяснима: человек заходит на главную страницу любого поискового портала и сразу видит новостной блок – аннотацию самых горячих новостей. Это избавляет читателя от траты времени на дополнительный поиск. Но такие порталы не создают собственный новостной продукт, они заимствуют его из информационных источников, то есть из интернет-СМИ. А те в свою очередь понимают, что такой соратник, как социальные сети, поможет им расширить собственную аудиторию. Именно поэтому многие интернет-СМИ уже успели обзавестись собственными страницами в наиболее популярных социальных сетях. В рейтинге новостных интернет-СМИ в первую десятку Facebook попали страницы РИА Новости и Вести.ру. В Twitter эти порталы тоже лидируют – занимают 4 и 1 места соответственно. Скорее всего, популярность зиждется не на особом интересе пользователей, а на наступательной промостратегии и тактике интернет-СМИ, которые предугадывают перспективы такого содружества.

Сегодня невозможно представить активный процесс развития медиа без интеграционных процессов. Умело выстроенная интеграция является залогом успешности. Партнерство социальных сетей и интернет-СМИ выгодно обеим сторонам, вступившим, как и все мировое сообщество, в новый этап информационной эпохи.

Глобализация и интенсивная интеграция вызвали появление так называемой социальной журналистики, или журналистики участия. Можно предложить и более точную, как нам кажется, формулировку – журналистика соучастия, то есть совместного участия в одном процессе. Lenta.ru называет это гражданской журналистикой. Но все же главное не в дефинициях, а в сути явления. Никогда прежде (даже в годы так называемого массового рабселькоровского движения) в создании текстов, фотографий, видеосюжетов для профессиональных СМИ не принимало участия такое огромное количество непрофессионалов, далеких от журналистики. Их даже любителями или внештатными корреспондентами назвать нельзя. Они просто читатели и зрители, оказавшиеся свидетелями того или иного события и отразившие его одним из доступных им способов, а потом передавшие информацию в редакцию, даже не переступая ее порог. И такие авторы бывают зачастую оперативнее репортеров: последние еще только-только узнали о факте, а очевидец уже запечатлел его. Один из примеров: теракт в столичном аэропорту Домодедово... Тогда первыми информацию, значительно опередив СМИ, поставили россиянам именно социальные сети.

Но в таком содружестве есть и подводные рифы. По социальным сетям циркулирует немало непроверенной информации – имеют место признаки «испорченного телефона» или «сарафанного

радио». Например, во время терактов в Московском метрополитене на станциях «Лубянка» и «Парк культуры» весной 2010 года пользователи социальных сетей мгновенно «растиражировали» запущенную кем-то «утку», будто случились взрывы еще на ряде станций. Никто из распространявших информацию даже не удосужился проверить, правдива ли она. Позже выяснилось: это была ложь, которой, кстати, воспользовались и профессионалы. Они объясняли свою поспешность тем, что боялись отстать от конкурентов. Подобные оправдания не делают чести любому изданию. Но серьезные интернет-СМИ все-таки проверяют материалы своих народных репортеров. В РИА Новости в проекте «Ты – репортер» даже есть специальная рубрика «Проверено редакцией». Кстати, это, пожалуй, та основа, которой могут воспользоваться и другие СМИ, выстраивая свои отношения с социальными сетями.

В разделе «Ты – репортер» сообщаются рейтинги новостей и репортеров, к каждой новости можно добавить свой комментарий и экспортировать текст далее.

Кроме того, «Ты – репортер» – это и мобильный мастер-класс: авторам «с улицы» предлагается работать по законам профессионалов, они изложены в разделе «Кодекс журналиста», размещенном тут же. А как это делать, все желающие могут узнать, заглянув в виртуальную «Школу репортера»: там опытные журналисты, операторы, дизайнеры рассказывают о технологии творчества, делятся опытом.

Vesti.ru, по данным агентства TNS, занимают третье место по посещаемости среди новостных порталов Рунета: впереди – РИА Новости и РосБизнесКонсалтинг. Тандем rian.ru и vesti.ru – лидеры конвергентной журналистики. И это особенность российского медиапространства: именно государственные интернет-СМИ стали лидерами в интеграции с социальными сетями и первопроходцами в продвижении к конвергентной журналистике. Тут, конечно, сыграли свою роль и финансовые возможности. Но нельзя отрицать и наличие «осознанной государственной стратегии захвата влияния на новом поле – в социальных медиа», как отмечает в своем исследовании об интеграции интернет-СМИ и социальных сетей Егор Панченко.

«Идея новых отношений интернет-СМИ и пользователя в том, что не читатель приходит в СМИ, а медиа стремится попасть в «близкий круг» пользователя в социальной сети. Благодаря этому взаимодействию происходит расширение аудитории читателей, увеличивается доля лояльных пользователей, которых легче удерживать рядом с брендом» [11, с. 117–118]. Кроме того, расширяется количество источников контента. И это разнообразие тоже помогает СМИ удерживать аудиторию подле себя и некоторым образом управлять ею.

Как интеграция интернет-СМИ и социальных сетей будет расширяться и совершенствоваться далее? Предположения могут быть

самые разные. Но уже сейчас можно констатировать: глобализация породила совершенно новое информационное пространство – интерактивные конвергентные социальные медиа, которые оказывают конкретное влияние на традиционные и интернет-СМИ, так как могут дополнять и корректировать информацию, выпускаемую в свет крупнейшими изданиями. И это пространство еще предстоит осваивать журналистскому сообществу в партнерстве с многочисленной «армией», дислоцированной в социальных сетях. Разумеется, такое влияние взаимно, но это является одним из признаков эпохи глобализации, где каждый, на первый взгляд, абсолютно свободен, и в то же время все взаимосвязаны и потому зависимы друг от друга.

Библиографический список

1. Андреев Э. М. Средства массовой информации и реформирование России // Социально-политический журнал. – 2008. – № 5.
2. Дубин Б. В. Масс-медиа и коммуникативный мир жителей России // Вестник общественного мнения. – 2009. – № 3. – С. 24.
3. Засурский И. И. Интернет и интерактивные электронные медиа: сб. Лаборатории медиакультуры, коммуникации, конвергенции и цифровых технологий. – М. : Новое Просвещение, 2009. – 256 с.
4. Засурский Я. Н. Закономерности и тенденции развития журналистики в переходный период // Журналистика в переходный период: проблемы и перспективы. – М. : Наука, 2008. – С. 15.
5. Колесникова М. М. Периодические издания электронных сетей как вид СМИ: типологический аспект. – М. : Наука, 2008. – С. 77.
6. Костыгова Ю. В. Проблемы типологизации сетевых СМИ. – СПб. : ЭКСМО, 2009. – С. 24–26.
7. Качкаева А. Г. Журналистика и конвергенция. Почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные. – М. : Наука, 2010. – 312 с.
8. Лукина М. М. СМИ Рунета: штрихи к типологическому портрету (по результатам мониторинга интернет-СМИ). – М. : Новое Просвещение, 2008. – С. 87–92.
9. Маклюэн М. Г. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. – Киев : Ника-Центр, 2004. – 432 с.
10. Мартынов М. Ю. О предмете социологии массовой коммуникации // Социологические исследования. – 2009. – С. 12.
11. Панченко Е. И. Интеграция Интернет-СМИ и социальных сетей в Рунете: Новая публичная сфера или пространство контроля? // New Media. – 2011. – № 6. URL: <http://www.digitalicons.org/issue05/files/2011/05/Panchenko-5.6.pdf>
12. Сухов В. П. Интернет-СМИ Рунета: системные характеристики. – М. : Наука, 2009. – С. 8.
13. Уфименко А. С. Эпоха глобализации. – М. : Наука, 2008. – 456 с.
14. Фомичева И. Д. СМИ среди социальных коммуникаций в Интернете. – М. : Журналист, 2010. – С. 82–97.

ЧЕЛОВЕК В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

М. А. Антипов, В. Е. Куксенюк

Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

Summary. The article is devoted to the problem of human interaction with information environment. Examines the opportunities and limits of human cognitive activity in today information environment.

Key words: information; human brain; cognition.

Актуальность обращения к проблеме особенностей воздействия информации на человека обусловлена такими тенденциями социальной жизни, как виртуализация, информатизация, глобализация. Повседневная жизнь современного человека сопряжена с воздействием на него значительных массивов информации, поступающих из многочисленных источников – телевидение, радио, печатные СМИ, Интернет. Современный человек сталкивается с объемами информации, в разы превышающими объемы информации, с которыми соприкасались наши предки.

Но каковы возможности и пределы усвоения информации человеком, может ли современный человек фиксировать и удерживать в сознании все существующие на данный момент его жизни информационные данные? Чтобы найти ответы на эти вопросы, необходимо мысленно обрисовать процесс постижения человеком объективного мира.

Ответ на вопрос о возможности человека «знать всё» с медицинской точки зрения опирается на главную и самую загадочную область – на человеческий головной мозг. Всем известно, что мозг – главный орган центральной нервной системы, состоящий из миллионов нейронов и выполняющий ряд функций. Именно он является носителем, хранителем, собирателем, сортировщиком информации. Но способен ли настолько уникальный орган человеческого тела усвоить всю информацию об окружающем мире? Для этого нужно понять, каким образом информация попадает в мозг.

Ориентация в пространстве всегда предполагает адекватное воспроизведение и отражение действительности. Это воспроизведение и составляет суть познавательного отношения к миру. Знания необходимы человеку для ориентации в пространстве, для объяснения и предвидения событий, для планирования и реализации деятельности и выработки других новых знаний. Знания – важнейшее средство преобразования действительности. Они представляют собой динамическую, быстро развивающуюся систему, рост которой в современных условиях по темпам опережает рост любой другой системы.

Как же человек познает вещи и процессы природы, а также все явления, созданные человеческим трудом, разумом и общественной деятельностью человека?

Для этого необходима форма деятельности, которая называется чувственным познанием. Она связана с функционированием органов чувств, нервной системы и мозга, благодаря чему возникают ощущение и восприятие. Ощущение может рассматриваться как простейший и исходный элемент чувственного познания и человеческого сознания вообще.

Человек получает информацию посредством пяти основных органов чувств: глаза (зрение), уши (слух), язык (вкус), нос (обоняние) и кожа (осязание). Существует мнение, что есть шестое чувство: вестибулярный аппарат (чувство равновесия и положения в пространстве). Биологические и психофизиологические дисциплины, изучая ощущение в качестве своеобразной реакции человеческого организма, устанавливают различные зависимости: например, зависимость реакции от интенсивности раздражения того или иного органа чувств. В частности, установлено, что с точки зрения «информационной способности» на первом месте у человека стоят зрение и осязание, а затем слух, вкус, обоняние.

Современные биологические науки, исследуя сложнейшую структуру нервных процессов человека и деятельность его мозга, показывают, какие именно процессы мозговой деятельности выполняют функции «приема» и «переработки» ощущений. Информация о внешних раздражителях, воздействующих на рецепторы органов чувств человека, передается в центральную нервную систему. Та в свою очередь анализирует и идентифицирует ее (возникают ощущения). Затем вырабатывается ответный сигнал, который передается по нервам в соответствующие органы организма. Но, несмотря на такой сложный процесс, все органы чувств человека дают лишь «сырой материал», который в ходе обработки превращается в готовую информацию.

Именно поэтому основным инструментом познания мира являются не органы чувств, а головной мозг. Информация, поступающая в мозг через органы чувств, формирует восприятие человеком окружающего мира. Ее достаточно для ориентирования в пространстве, но не достаточно для его познания. Познание становится возможным только тогда, когда мозг начинает получать дополнительную информацию к той, что поступает через органы чувств. Даже создания приборов, которые значительно расширили объем поступающей в мозг информации, не достаточно для создания полноценной картины мироздания.

Для того чтобы знания, полученные в процессе познания, были полезны, помогали ориентироваться в окружающей действительности и преобразовывать ее в соответствии с намеченными це-

лями, они должны находиться с ней в определенном соответствии. Проблема соответствия знаний объективной реальности известна в философии как проблема истины. Что такое истина, по существу, вопрос о том, в каком отношении находится знание к внешнему миру: как устанавливается и проверяется соответствие знаний и объективной реальности.

Совершенно полное, точное, всесторонне исчерпывающее знание о каком-либо явлении называют абсолютной истиной. Часто спрашивают, можно ли достичь и сформулировать абсолютную истину? Агностики на этот вопрос отвечают отрицательно. В доказательство они ссылаются на то, что в процессе познания мы имеем дело лишь с относительными истинами. Каждая из них оказывается со временем не вполне точной и полной. Это и является причиной того, что полное, исчерпывающее знание недостижимо. И чем сложнее то или иное явление, тем труднее достичь абсолютной истины, то есть полного, исчерпывающего знания о нем. И тем не менее абсолютная истина существует. Ее надо понимать как тот предел, ту цель, к которой стремится человеческое познание. Каждая относительная истина – это ступенька, шаг, приближающий нас к этой цели.

Таким образом, относительная и абсолютная истины – это лишь разные уровни, или формы, истины. Наше знание всегда относительно, так как зависит от уровня развития общества, техники, состояния науки и т. д. Чем выше уровень нашего познания, тем полнее мы приближаемся к абсолютной истине. Но этот процесс может длиться бесконечно, ибо на каждом этапе исторического развития мы открываем новые стороны и свойства в окружающем нас мире и создаем о нем все более полные и точные знания. Этот постоянный процесс перехода от одних относительных форм объективной истины к другим – важнейшее проявление развития процесса познания. Таким образом, каждая относительная истина содержит в себе долю абсолютной. И наоборот: абсолютная истина – это предел бесконечной последовательности истин относительных.

Итак, углубившись в способы познания и осмысления человеком информации о мире, выявив критерии знаний человека через понятия абсолютной и относительной истин, вернемся к нашему вопросу и рассмотрим возможности главного органа человека, позволяющего усваивать знания об окружающем мире.

Ученые разных стран уже много лет изучают способности человеческого мозга, но так и не пришли к единому выводу, насколько процентов работает этот уникальный орган. Ясно только одно – что человек использует мозг не на 100 %. Цифры колеблются от 3 до 18 %. Однако американские ученые в 2003 году подсчитали и заявили – чтобы человек смог помнить и хранить всю получаемую им информацию (с учетом того, что человек использует мозг на 3–18 %), его мозг должен быть размером с небольшой загородный дом. Причина

этого состоит в том, что чем больше будет площадь извилин головного мозга, тем эффективнее будет его работа.

Тем не менее, если представить человека, который использует свой мозг на 100 %, то возможно он и будет тем единственным, который сможет знать все, то есть фиксировать и удерживать всю информацию об окружающем мире, о его законах, субъектах, обитающих в нем, о языках, на которых общаются эти субъекты и т. д.

Но в нашем мире нет ничего постоянного, все находится в процессе борьбы и преобразования. В каждый момент жизни что-то происходит, возникает, появляется и исчезает, «все течет, все изменяется». Отсюда следует вывод, что даже человек с мозгом, работающим на 100 %, не в состоянии запоминать весь объем информации, поступающей ему ежесекундно.

Многие могут поспорить с таким выводом, и в просторах Интернета уже можно найти статьи, в которых авторы утверждают, что человек способен знать «всё», аргументируя мнение тем, что существует неизменный объем информации и новой не появляется [2]. Но люди, утверждающие так, явно не вникали в понятие «информация».

Информация – сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством. В философии информация – это свойство материи, которое отражает ее свойства и количество путем взаимодействия [1, с. 103].

В свою очередь, материя – это бесконечное множество всех существующих в мире объектов и систем, связей, отношений и форм движения. Она включает в себя не только непосредственно наблюдаемые объекты и тела природы, но и те, которые в принципе могут быть познаны в будущем на основе совершенствования средств наблюдения и эксперимента.

Принимая во внимание все вышеперечисленные определения, можно сформулировать следующее определение информации: «Информация есть свойство бесконечного множества всех существующих объектов, воспринимаемое человеком или устройством». А раз множество, свойством которого является информация, бесконечно, то и сама информация бесконечна.

Вследствие бесконечного потока информации люди всегда стремились исключить ее «утечку». Для этого они придумывали различные способы сохранения и передачи информации. Сначала это были баллады, затем наскальные рисунки, потом тексты на глиняных табличках, позднее бумаге. Самым известным и распространенным на данный момент устройством, предназначенным для хранения, передачи и переработки информации, является компьютер. Информация, хранящаяся в нем, может представлять собой текст, таблицы, рисунки, фотографии, звукозаписи, видеозаписи и т. п. Она хранится и обрабатывается в цифровом виде. Единица измерения информации – байт.

Переработку информации производит процессор, размещенный на материнской плате системного блока. Основная характеристика процессора – его быстродействие. Максимальная скорость усвоения информации человеком – 5000 байт в минуту, у оперативного запоминающего устройства (ОЗУ), располагающегося на материнской плате системного блока, – 7800 Мбайт в минуту, что в примерно в 1500000 раз больше, чем у человека. Хранится информация на жестком диске, который также называют «винчестер». Основная характеристика жесткого диска – объем хранимой информации. В связи с его ограниченностью при перегрузке винчестера происходят неполадки с компьютером. Поэтому если предположить, что наш мозг может усваивать и хранить только ограниченный объем информации, то при ее избытке он тоже может начать плохо функционировать.

Итак, информационные возможности человека являются ограниченными возможностями его психического аппарата, или его познавательными способностями. Поэтому в информационной среде современного общества, которая отличается динамичностью и перенасыщенностью, человеку приходится адаптироваться, отбирая для себя необходимую информацию и отбрасывая ненужную. Это выводит нас на актуальную проблему, стоящую перед современными философами и учеными, – проблему адаптации человека в информационном обществе.

Библиографический список

1. Чернавский Д. С. Синергетика и информация (динамическая теория информации). – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 288 с.
2. URL: <http://logo-naki.ru/content/view/21109/8/>

WEB 1.0 VERSUS WEB 2.0: КАРНАВАЛ ИЛИ ПРОКРУСТОВО ЛОЖЕ?

Т. А. Кирик

**Курганский государственный университет,
г. Курган, Россия**

Summary. The ideologues of the internet Web 1.0, Web 2.0 are considered in the article as alternative models. Specificity of user's self-presentation in each of these conceptions is analyzed here. Main psychological and social particular qualities of person of each of these models are marked.

Key words: internet; virtual reality; communication; freedom; anonymity; social networks; Web 1.0; Web 2.0.

Первые исследования специфики виртуальной коммуникации в сети Internet велись в основном на примере чатов (Е. П. Белинская, А. Е. Жичкина, В. Нестеров, Дж. Салер и др.), многопользовательских

миров, MUD-ов (Multi-User Dimension (Dungeons) – многопользовательское измерение (подземелье)) и их разновидностей (А. Е. Войскунский, Дж. Семпси, Э. Рейд).

Но время идет, и за последние несколько лет изменилась не только аудитория Сети, но и основные тренды – произошло смещение в сторону виртуальных социальных сетей, примером которых в русскоязычном сегменте Интернета служат «Одноклассники», «МойМир», «ВКонтакте», «МирТесен» и др., мировые – «FaceBook», «MySpace», «LinkedIn» и пр.

Эта тенденция была отмечена М. Кастельсом еще в 2001 году: «...с распространением Интернета их (чатов, групп новостей и многоцелевых интернет-конференций – Т. К.) количественная и качественная значимость существенным образом понизилась» [3, с. 143].

В итоге, в настоящее время мы имеем два направления в развитии виртуальной коммуникации: модель, ориентированная на Web 1.0, и альтернативная – модель Web 2.0.

Web 1.0 и Web 2.0 по сути представляют собой идеологические концепции функционирования и развития Сети. Если коротко – до появления Web 2.0 весь контент в самом широком смысле (англ. content – содержание, наполнение, заливка) производили и размещали в Сети в основном профессионалы, «немногие для многих», а потребляли простые пользователи. Сейчас этот подход принято обозначать ретронимом Web 1.0. Отличие Web 2.0 состоит в том, что контент (тексты, фотографии, ролики, мелодии и т. п.) стали производить непрофессиональные пользователи, которые сами же его и потребляют, т. е. ключевыми в Сети являются уже не конкретные личности с конкретными субъективными запросами и привычками, а социумы.

Используя техническую терминологию, можно сказать, что Модель Один в различных формах реализует связи один-ко-многим, что и определяет ее специфику. Соответственно, в «классических» исследованиях чатов и пр. очевидна ориентация именно на представленность себя в группе.

Изначально все без исключения исследователи как важнейшую особенность коммуникации в Сети выделяли «растворенную телесность» – отсутствие тела как такового, в результате чего люди не могут быть представлены друг другу иначе, чем через тексты и только лишь через тексты (см., например, [2]). Именно отсутствие возможностей для визуального контакта имело своим следствием полную анонимность, которая, можно смело утверждать, культивировалась в сети Internet XX – начала XXI века, Модели Один.

Очевидно, что при полном отсутствии телесности и негласном отречении от своей реальной личности человек вынужден творить образ, надевать карнавальную маску, причем количество таких масок, виртуальных вариантов личности не ограничено.

Элиминация статусов, бесконечное число «жизней» и виртуальных ипостасей, свобода от заданных наличной традицией социокультурных стереотипов и индивидуализм, игровая заинтересованность и легкость, анонимность и свобода в пределах наличной реальности компьютерной игры, правил форума и пр., того локального фрагмента виртуальной реальности, в который включен индивид, – вот специфика этой модели взаимодействия. Это действительно анонимный Клуб (клубы) по интересам, а члены этого виртуального клуба (клубов) – «резвящиеся виртуальные субъекты» в профессионально заданном контенте – вечный карнавал Web 1.0.

Модель Два, а точнее концепция Web 2.0, родилась на совместном мозговом штурме издательства O'Reilly Media и компании MediaLive International [1]. В отличие от первого поколения сервисов, Web 2.0 направлена на построение сообществ в Интернете из «реальных» людей.

Понятие социальной сети Интернета или виртуальной социальной сети полностью попадает под определение социальной сети как таковой – множество акторов (точек, агентов), связи между которыми являются социальными (дружба, совместная работа, обмен информацией). Создается впечатление, что «реальная» социальная сеть просто обрела техническую базу и дополнительные возможности, некая социальная матрица просто перенесена на новый субстрат.

Создание профиля пользователя в социальной сети, сетевого аккаунта предполагает, что каждый участник обязан предоставить о себе достоверные сведения, по крайней мере, базовые – имя, возраст, школа/вуз, место жительства, и на этой базе субъект включается в социальную матрицу. Тесная корреляция с «некомпьютерной» реальностью особенно очевидна в «Одноклассниках», с их привязкой к школьно-студенческим хронотопам.

Как и в Модели Один, создание автобренда является прерогативой пользователя, но стартовый социальный капитал здесь составляют реальные личные связи актора. Важнейшая специфика здесь в том, что структура, формат автобренда задан извне, программно и по большому счету самопрезентация сводится к выбору фото, его ретушированию, указанию списка интересов и написанию строки статуса как репрезентанта собственной загадочной души.

Прозрачность акторов и сохранение их истории – базисные идеи Web2.0. Глава Google Эрик Шмидт (Eric Schmidt) в своем интервью газете The Wall Street Journal (публикация от 14 августа 2010 г.) прямо заявил, что в будущем очень многим людям придется менять свое имя по достижении зрелого возраста для того, чтобы вся их предыдущая деятельность в Сети никак не ассоциировалась с ними в дальнейшем.

Очевидно, что в Модели Два мы имеем формирование не альтернативных личностей, в пределе ведущее к децентрированному

«распыленному» субъекту [5, с. 70], как в Модели Один, а отчужденной зеркальной идентичности субъекта, «попавшего на приманку пространственной идентификации» [4, с. 512]. Универсальную же структуру профиля в виртуальной социальной сети было бы правильнее обозначить как прокрустово ложе идеального образа собственной личности, актуального на данный и только на данный момент времени.

Социальная матрица не просто перенесена на новый субстрат, субстрат становится ее определяющим фактором. Виртуальные социальные сети не совпадают и не могут совпадать по сущностным характеристикам со своими реальными прототипами, несмотря на наличие положительной обратной связи.

Так карнавал Web 1.0 или прокрустово ложе Web 2.0? Возможно, вариант три, но это уже совсем другая история...

Библиографический список

1. O'Reilly T. What Is Web 2.0 // Компьютерра. – 2005. – № 37–38 (609–610).
2. Гуманитарные исследования в Интернете / под. ред. А. Е. Войскунского. – М., 2000.
3. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург, 2004.
4. Лакан Ж. Стадия зеркала и ее роль в формировании функции Я в том виде, в каком она представляется нам в психоаналитическом опыте // Лакан Ж. Семинары. Кн. 2. – М., 1999.
5. Уханов Е. В. Идентичность в сетевых коммуникациях // Философские науки. – 2009. – № 10. – С. 59–70.

ПРОБЛЕМА САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Д. В. Левченко

Оренбургский государственный
педагогический университет, г. Оренбург, Россия

Summary. The article reveals the essence of self-realization of personality. The author considers to peculiarities and possibilities of self-realization of the personality in information space, in virtual communication.

Key words: self-realization; information culture; information space.

Глобализация и информатизация современного мира, формирование информационного общества, нацеленного на реструктуризацию вещественно-энергетических ресурсов и их замену электронно-цифровыми аналогами, влечет за собой изменение личности современного человека. Взаимодействие с информационными ресурсами, источниками, техническими средствами информатизации, информа-

ционными сетями постепенно проникает во все сферы жизнедеятельности, расширяя жизненное пространство личности, давая как новые возможности развития, так и представляя собой новые барьеры и опасности для личности. В данном контексте становится естественным вопрос о смыслах человеческой жизни в новых реалиях, о возможностях самореализации в информационном пространстве.

Самореализация личности рассматривается как одна из основных ценностей жизнедеятельности каждого человека, отражающая его стремление наиболее полно проявить свои способности и потенциалы и претворить их в процессе продуктивной деятельности [3], как «процесс становления, развертывания и реализации индивидом личностных способностей по мере формирования нормативно-ценностных представлений, мировоззренческих идеалов, мотивации поведения и достижения целей в рамках социальных механизмов, локализованных в конкретном политико-культурном пространстве и определяющих предельные уровни, а также формы и способы мобилизации личностного потенциала» [4, с. 10].

Самореализация как сознательный и активный процесс возможна тогда, когда личность осознает свои интересы, потребности и способности, которые она опредмечивает в практической деятельности. Самореализация продолжается до последних дней человека. Этот процесс состоит из множества этапов осуществления ближайших и конкретных целей, последовательная реализация которых и составляет осуществление жизненной цели человека, смысла его жизни. Таким образом, жизнь индивида – это непрерывная цепь актов самореализации, существенно различающихся по масштабу и общественному значению.

Принципиальной особенностью самореализации является наличие творчества. По мнению психологов (К. Роджерс и др.), механизмом творческой активности является, прежде всего, стремление к сверхнормативной деятельности, самореализации, которая не определяется заранее заданной целью. В этом смысле творческий акт не зависит от какого-либо определенного содержания, главным побудительным мотивом творчества является стремление человека реализовать себя, проявить свои возможности.

В качестве компонентов самореализации исследователи рассматривают мотивы, механизмы, деятельность, условия, средства. Так, В. И. Андреев к мотивам самореализации относит: желание пользоваться признанием и уважением в группе; желание быть сильным, здоровым, интеллектуально более развитым; желание достичь успехов в учебе, спорте, в жизни, занять достойное место в обществе; желание сделать карьеру, иметь престижную профессию, работу; стремление хорошо зарабатывать, быть материально обеспеченным; желание поступить в престижный вуз; потребность преодолеть себя, усовершенствовать свои способности; стремление

поднять уровень требований к самому себе, избавиться от вредных привычек и др. [1, с. 383–384].

Человек самореализуется в различных сферах жизнедеятельности. К наиболее важным из них можно отнести работу, дружбу, семью, общение, увлечения. Социальная среда «зажимает», почти не запрашивает возможности отдельного человека, более того, она во многом мешает их проявлению, создает барьеры самореализации. Что же предлагает личности информационное пространство?

Опираясь на типологию культур Ю. М. Лотмана, отметим, что сейчас все более доминирует культура, основанная на новых информационных технологиях коммуникации. Информационная культура проявляется в структуре информационного пространства человека. Приобщение человека к информационной культуре связано с ее «вживлением» в тело и структуру личности на уровне от информационной грамотности и компетентности до включения ценностно-смысловых аспектов проявления информационной культуры на мировоззренческом уровне, в культуротворческой деятельности личности. На любом уровне информационной культуры человек может включаться в информационную деятельность, работать с компьютером, находить возможности удовлетворения своих запросов. И «предложение» соответствующих устройств, программ, ресурсов в данной сфере зачастую опережает «спрос».

Так, сейчас бурный расцвет в мире и в нашей стране переживают социальные сети, охватившие большинство пользователей Интернета. Их популярность достигла такой степени, что фирмы и учебные заведения ограничивают доступ к соответствующим сайтам («Одноклассники», «В контакте» и др.). Значительную часть своего времени проводят в сетях школьники и студенты. Информационное пространство становится гуманитарным пространством, новой «средой обитания», которая – хотим этого или не хотим – все более и более осваивается человеком и дополняет его бытие.

Исследователь Н. В. Водянова, объективно оценивая виртуальную реальность, интернет-общение и блогосферу, характеризует человека – субъекта самореализации, рассматривает в качестве методологического основания антропологические константы – самотрансценденцию и самождественность, выявляет амбивалентность характеристик личности информационного общества. Так, с одной стороны, человек зачастую предстает как «рыночная личность»: максимальное потребление и желание «выгодно себя продать», эгоист, бесконечно трансформирующийся конформист; с другой стороны – креативность, стремление к нестандартному самовыражению [2, с. 9].

Интернет, по мнению исследователя, дает широкие возможности проявления себя, своего «личностного начала», что обеспечивается спецификой способа коммуникации, анонимностью, снятием ряда ограничений. Это своеобразная творческая лаборатория для

экспериментов с собственной идентичностью. Особенно ярко специфику Интернета ученый демонстрирует на примере виртуального общения в блогах. Поскольку за «анонимностью на первый план выдвигается внутренний мир личности, ее самобытность», блогосфера является пространством, в котором реализуется одновременно самотрансценденция и самотождественность [2, с. 9].

Соглашаясь с исследователями в том, что мир Интернета – это продолжение реального мира (та же трудовая деятельность и деловые контакты, то же межличностное общение и развлечение, то же познание, образование, хобби, творчество), констатируем, что виртуальная самореализация оказывает влияние и на самореализацию в реальной жизни.

Безусловно, у «виртуальной медали» есть и оборотная сторона, риски ухода из материального мира в виртуальный. Тем не менее, нужно воспринимать Интернет как данность, как новую реальность нового поколения, использовать и создавать ресурсы, способствующие самореализации. К примеру, веб-сайты могут рассматриваться как универсальное средство для решения многих задач личностного развития: предоставление информации для пользователей, использование кибербиблиотек, возможность пополнения их собственными материалами, интерактивные формы коммуникации – чаты, веб-форумы, телеконференции. Творческое использование Интернета позволяет формировать виртуальные группы слушателей, коллективы преподавателей и учащихся из людей, живущих буквально во всех уголках мира. Эти люди могут получать знания друг от друга и сообща решать реальные проблемы.

Самореализация становится тем интегрирующим фактором, с которым связаны решения проблем жизненного самоопределения, выбора жизненных сред, наиболее адекватных для самоосуществления и формирования жизненных стратегий. Информационное пространство как активно осваиваемая «среда обитания» человека дополняет его бытие, инициирует новые формы проявления самоорганизации человека, создает новые сферы самовыражения и самореализации личности.

Библиографический список

1. Андреев В. И. Педагогика. Учебный курс для творческого саморазвития. – 2-е изд. – Казань : Центр инновационных технологий, 2000. – 608 с.
2. Водянова Н. В. Самореализация личности в пространстве интернета: философско-антропологический аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Челябинск : ЧГАКИ, 2009. – 22 с.
3. Крылова Н. Б. Культурология образования. – М. : Народное образование, 2000. – 272 с.
4. Паршин А. В., Пономаренко А. И., Шпак В. Ю. Самореализация личности в политической культуре : моногр. – Ростов н/Д : Литфонд, 2004. – 180 с.

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Е. В. Даринская
Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Россия

Summary. This article addresses the problem of location and status of theoretical knowledge in the area of information society and globalization, actualize the problem of dialogue between cultures, in the decision which traditionally plays an important role philosophy.

Key words: information society; philosophy of education; dialogue of cultures.

Процессы информатизации меняют образ жизни современного человечества в планетарных масштабах. В этой связи все более явно прослеживается дисбаланс, существующий между масштабом проблем, которые непосредственно затрагивают человеческое существование в данном социокультурном контексте, и современным состоянием теоретического осмысления этих проблем. Нет однозначного мнения относительно концептуального статуса, предметной специфики, парадигмальных характеристик информационного общества. Одним из самых дискутируемых является вопрос о месте и статусе теоретического знания в его пространстве. И закономерным продолжением этого вопроса является вопрос о выборе новых образовательных стратегий, о роли философии в системе духовных практик.

Один из основных лозунгов современного общества – ориентация на непрестанное генерирование инноваций. Это провозглашается в качестве основного курса стратегии развития экономики и сопутствующих ей сфер жизни. Задача образования видится в том, чтобы не только развить в человеке сугубо профессиональный кругозор, но и сформировать способность к самостоятельному мышлению, поиску продуктивных альтернатив дальнейшего развития сферы его непосредственной деятельности. Политика стимулирования инновационного характера деятельности, ориентация на постоянный поиск новых, более эффективных решений возникающих проблем требуют выхода за пределы узкопрофессиональной компетенции индивида к его способности мыслить нестандартно и творчески, при этом не покидая специфики собственной профессии. Именно в этом моменте возникает потребность в умении человека видеть проблемы с предельно общей точки зрения, в масштабе целостности, взаимосвязи и их комплексности. Это, в свою очередь, приводит к необходимости акцентирования на развитии общей мыслительной, а не только узкоспециальной направленности образования, чему, как показывает многовековой опыт, способствуют общегуманитарные дисциплины. Именно они формируют общую культуру мышления индивида, его способность к аналитической деятельности, к

осмысленному целеполаганию результатов собственной профессиональной активности.

Роль философии и философского знания как таковых в культуре, как средства осмысления эпохи и обоснования перспектив развития человечества всегда была велика. Интерес к философии со стороны широких кругов общественности вполне понятен и объясним. Прежде всего, это связано с процессами глобализации и интеграции, когда с особой остротой встает проблема налаживания диалога между различными культурами. В этом смысле возможности философии очевидны, ибо именно философия, обращенная к человеческому духу, способна дать ключ к пониманию глубинных смыслов, лежащих в основе различных культур. Кроме того, развитие фундаментальной науки требует осмысления проблем, затрагивающих вопросы общества и человеческой субъективности, для чего необходимы совместные усилия научного сообщества – как «позитивистски» ориентированных учёных, так и философов.

ЯЗЫК КАК СИСТЕМА ОРИЕНТИРОВ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е. Б. Никитина

**Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, г. Москва, Россия**

Summary. The following article is an account of the author's opinion of the role of language within the framework of society. The paramount idea is that language should not be viewed simply as a means of communication. The author suggests a more profound understanding of language as a medium between society and the culture against the background of which it manifests itself. The aforementioned conception of language provides the author with the opportunity to assert that language constitutes a system of guidelines without which society would lose its identity.

Key words: language; culture; society; a system of guidelines; enculturation; acculturation; communication; communication breakdown.

В 1960-х гг. в связи с развитием информационных технологий и набравшими силу тенденциями культурной интеграции в лексикон вошло понятие «глобальная деревня» (global village), предложенное канадским исследователем СМИ М. Маклюэном. Согласно теории Маклюэна, изложенной им в его работах «Галактика Гутенберга» (The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man, 1962) и «Постижение средств массовой информации» (Understanding Media: The Extensions of Man, 1964), в результате научно-технического прогресса современный мир сжался до размеров деревни, в которой все знают друг о друге всё. Сегодня, когда доля присутствия Интернета во всем мире достигла рекордных показателей, понятие «гло-

бальная деревня» используется при описании новых форм коммуникации, благодаря которым происходит сближение культурных ценностей и традиций представителей различных наций.

Оспаривать правильность теоретических построений Маклюэна было бы, по меньшей мере, неразумно, т. к. процесс интернационализации социально-экономических и культурных сфер очевиден. Однако было бы столь же неразумно приходить к выводу, что этот процесс означает потерю культурами своей индивидуальности. Он способствует стиранию культурных границ и делает возможным интенсивный кросскультурный обмен, но не ведет к созданию единой универсальной культуры, как утверждают антиглобалисты. Каждая культура является, используя онтологическую терминологию, «вещью-в-себе», т. е. изолированным целым, существующим в тесной связи со своей историей, которую не могут свести на нет создаваемые электронными средствами связи новые модусы коммуникации. По этой причине человек, вынужденный в силу тех или иных обстоятельств жить в чужой стране – и, следовательно, на фоне чужой культуры, рано или поздно сталкивается с проблемой неправильной интерпретации непривычных ему реалий, что в свою очередь неизбежно ведет к разрыву в процессе коммуникации (communication breakdown).

Неверное понимание чего-либо, ведущее к коммуникативным сбоям (miscommunication), может быть вызвано рядом причин: наличием культурных различий между собеседниками, принадлежностью к разным социальным группам или возрастным категориям, а также низким уровнем общей образованности, в частности низким уровнем владения языком.

Последняя из названных причин составляет предмет моей статьи, в которой я бы хотела рассмотреть коммуникативные аспекты явлений, известных в социологии как «инкультурация» и «аккультурация».

Под инкультурацией в социологии понимают начинающийся в раннем детстве постепенный процесс освоения человеком норм и стандартов, которые свойственны определенному типу культуры. Следует отметить, что процесс инкультурации не ограничивается периодом детства и в большей или меньшей степени протекает на протяжении всей жизни, позволяя человеку быть способным к восприятию вызванных временем трансформаций его культуры.

Стадия инкультурации является ключевой в формировании человека как личности и как социального индивида, т. к. она влияет на характер его самоидентификации и определяет базисные точки его последующего существования в определенном социально-культурном контексте.

Инкультурация становится возможной единственно за счет использования языка, который следует рассматривать как систему ориентиров в социальной действительности, без которой все явления

предметного мира становятся, пользуясь терминами теоретической лингвистики, денотатами¹ без соответствующих им сигнификатов².

Очевидно, что нельзя остановиться на стадии инкультурации и чувствовать себя «своим» в современном мире: как верно заметил американский антрополог Ф. Боас, нет ни одного человека, чье культурное развитие не испытало на себе влияния иностранной культуры³. Эта мысль, высказанная более семидесяти лет назад, сегодня приобрела характер аксиомы, т. к. в жизни каждого ребенка, рожденного после падения железного занавеса, почти параллельно с процессом инкультурации начинается процесс аккультурации.

Термин «аккультурация» обозначает процесс взаимного влияния культур, который может привести к изменению оригинальных культурных паттернов, но не приводит к кардинальной перестройке архитектоники каждой из участвующих в этом процессе культур. С этой точки зрения необходимо понимать разницу между аккультурацией и ассимиляцией, которая ведет к полному растворению одной культуры в другой, более доминантной.

Тенденции глобализации и интернетизации могут привести как к аккультурации, так и к ассимиляции. Люди способны направлять вектор их развития, но для того чтобы это развитие не привело к негативным последствиям, они должны осознавать внетемпоральную ценность и неповторимость каждой цивилизации и, следовательно, ценность и неповторимость каждого языка, в котором, как в зеркале, цивилизация находит свое отражение.

Каждая культура представляет собой своего рода дыхательную среду, которая принимается как некая данность, но без которой существование не было бы возможным. Язык, если понимать под ним систему средств, необходимых для реализации коммуникативных интенций, выполняет функцию посредника между социумом и той культурой, на фоне которой он существует. В каждой культуре имманентно содержится система кодов, которые декодируются посредством языка. Если сравнить иностранную культуру с лабиринтом, то язык можно уподобить нити Ариадны⁴. Низкий уровень владения иностранным языком, под которым я понимаю не только отсутствие технических знаний лексики и грамматики, но и неумение пользо-

¹ Денотат – термин лингвистики и экстенциональной логики, обозначающий множество явлений действительности (вещей, предметов, явлений, процессов, отношений и т. п.).

² Сигнификат – термин лингвистики и экстенциональной логики, обозначающий смысл, содержание того или иного денотата и его место в системе языка. С гносеологической точки зрения сигнификат противопоставляется денотату как слово – обозначаемому им предмету.

³ См. Boas, Franz (1940). *Race, Language, and Culture*.

⁴ Ариадна – в древнегреческой мифологии дочь критского царя Миноса. По легенде, когда ее возлюбленный Тесей отправился в лабиринт Минотавра, она дала ему клубок ниток, с помощью которого он смог найти выход из лабиринта.

ваться ими, что неизбежно ведет к коммуникативным сбоям, означает, что культура так и останется для человека лабиринтом, в котором он заблудится после первых же неудачных попыток найти выход. Таким образом, все, что составляет центр человеческой личности, – самоидентификация, система способов отражения объективного мира и совокупность представлений о коммуникативных практиках – может быть дестабилизировано в том случае, если человек оказывается в иноязычной среде. Многие иммигранты, описывая свое состояние в первое время пребывания в другой стране, говорят о том, что у них «земля уходит из-под ног»; это весьма верное определение, т. к. «землей», почвой любого человека являются его родные культура и язык.

Разумеется, иностранный язык не может стать для человека родным, за исключением тех случаев, когда человек растет в билингвистической среде. Однако барьер между родным и иностранным языком может быть сведен до минимума при условии правильной постановки целей и определения способов изучения иностранного языка.

Исследования в области педагогики и социолингвистики подтверждают, что первостепенной целью преподавания иностранного языка сегодня следует считать формирование у студентов социокультурной компетенции, т. к. подлинный процесс коммуникации на иностранном языке, по мнению известного российского лингвиста Е. Н. Солововой, предполагает не просто диалог индивидуумов, а диалог культур: «...богатое наследие разнообразных языков и культур Европы необходимо охранять и развивать, а усилия в области образования направить на то, чтобы предотвратить взаимное непонимание, обусловленное различиями языков, превратив языковой барьер в источник взаимного обогащения культур и широкого *диалога-сотрудничества*»¹.

Как было отмечено ранее, под культурой следует понимать не совокупность историко-культурных артефактов, а все, что составляет универсум отдельной страны: историю и религию, характер мышления и мировосприятия, самоопределение и стиль жизни, формирующие национальный менталитет, климат и географическое положение, оказывающие безусловное влияние на экономику и установившийся порядок жизни.

Трансформация представлений о роли и месте языка в социально-культурном пространстве с необходимостью приводит к переосмыслению социальной функции преподавателя иностранного языка. Работа современного преподавателя состоит в трансляции ценностей и традиций различных цивилизаций с целью формирования у

¹ Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. – М. : Просвещение, 2002. – С. 8. Курсив мой. – Е. Никитина.

своих студентов навыков ведения диалога на международном уровне. Роль преподавателя не следует недооценивать, в особенности если речь идет о преподавателе младшей школы, перед которым стоит чрезвычайно сложная задача воспитания личностей, способных, с одной стороны, воспринимать мир как платформу для сотрудничества и взаимовыгодного культурного обмена и, с другой стороны, понимать и ценить индивидуальные особенности локальных культур.

Библиографический список

1. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. – М. : Просвещение, 2002.
2. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека = Understanding Media: The Extensions of Man. – М. : Кучково поле, 2007.
3. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего = The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. – М. : Академический проект, 2005.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Т. А. Легасова

**Национальный исследовательский университет
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия**

Summary. The article is devoted to the topic of intercultural communication and spiritual culture in the modern society. The author examines the problem of a new contemporary Man formation in the environment of the information-oriented society and the global information extent. Spiritual values are considered to be fundamental to overcome a demoralization crisis.

Key words: intercultural communication; spiritual culture; modern society.

Межкультурная коммуникация – это общение между представителями различных человеческих культур (личные контакты между людьми, реже – опосредованные формы коммуникации, такие как письмо, и массовая коммуникация). Это понятие было введено в 1950-х американским культурным антропологом Эдвардом Т. Холлом в рамках разработанной им для Госдепартамента США программы адаптации американских дипломатов и бизнесменов в других странах. Поэтому речь в его работах идет преимущественно о стереотипизации в понимании представителей различных культур.

Ни одна культура не способна существовать в полной изоляции от достижений других народов. «В процессе своего развития культуры вынуждены постоянно обращаться или к своему прошлому, или к опыту других культур» [1].

Первоначально для описания межкультурной коммуникации использовалось «классическое понимание культуры» как более или менее стабильной системы осознанных и бессознательных правил, норм, ценностей, структур, артефактов – национальная или этническая культура.

В настоящее время все чаще доминирует так называемое «динамическое понимание культуры» как образа жизни и системы поведения, норм, ценностей и т. д. любой социальной группы (например, городская культура, культура поколений, культура организации). Динамическое понятие культуры не предполагает строгой стабильности культурной системы, она до определенной степени может меняться и модифицироваться в зависимости от социальной ситуации.

В условиях глобализации современное общество вынуждено столкнуться с понятием «массовой культуры», которая привела социум к упадку моральных правил и норм, потере ценностных ориентиров, вытеснению подлинной национальной культуры. В связи с этим вопросы межкультурного взаимодействия и духовного становления личности становятся особо актуальными.

В XX веке массовое общество и сопряженная с ним массовая культура стали предметом исследований виднейших ученых в разных научных областях: философов Хосе Ортеги-и-Гассета («Восстание масс»), Карла Ясперса («Духовная ситуация времени»), Освальда Шпенглера («Закат Европы»); социологов Жана Бодрийара («Фантомы современности»), Питирима Сорокина («Человек. Цивилизация. Общество») и других. Анализируя массовую культуру, каждый из них отмечает тенденцию к управлению человеческим сознанием при помощи современных коммуникационных средств.

Мощное развитие средств массовой информации раскрывает широкие возможности манипулирования массовым сознанием. Вовлечение населения большинства стран мира в неизбежные процессы глобализации выдвигает перед человеком целый ряд проблем, прежде всего, адаптационного порядка, так как общество за такие короткие сроки не успело выработать приспособленческие механизмы взаимодействия в условиях информационной цивилизации. «Интеграция мировой культуры стала фактором социокультурного прогресса человечества» [2], с одной стороны, но, с другой стороны, общество вынуждено столкнуться с новыми вызовами, такими как «индустриализация, атомизация, поиск форм самоидентификации».

Основными признаками постиндустриальной цивилизации можно считать «быстротечность, фрагментарность, коммуникативно-информационную открытость и высокую мобильность, усиливающееся влияние СМИ, компьютеризацию информационных процессов» [3]. В подобных условиях человеку не просто сложно взаимодействовать в рамках культурного общения, ему самому как личности сложно приспособиться к новым условиям существования.

Современный человек активно атакуется негативной информацией с экранов телевизоров, реклама внедряет сознание потребителя, лишая индивида автономности мышления, заставляя его думать в необходимом для потребительского общества русле.

В связи с этим важнейшую роль в современном обществе играет духовная культура. Духовная культура – это система знаний и мировоззренческих идей, присущих конкретному культурно-историческому единству или человечеству в целом. Это сфера человеческой деятельности, охватывающая различные стороны духовной жизни человека и общества. Духовная культура включает в себя формы общественного сознания и их воплощение в литературные, архитектурные и другие памятники человеческой деятельности. Понятие духовности как объединяющего начала общества, выражаемое в виде моральных ценностей и традиций, приобретает на сегодняшний день особое значение.

Современная массовая культура является основным источником ценностей современной молодежи. Отсутствие нацеленности социальных институтов на нравственное воспитание дает свои результаты – духовную опустошенность. Нравственная дезориентация формирует человека, открытого злу. В связи с этим хотелось бы высказать надежду на то, что попытки Русской православной церкви, традиционно игравшей важнейшую роль в формировании духовной культуры российского народа, внедрить в систему светского образования предметы духовного содержания увенчаются полным успехом, восстанавливая национальную самоидентичность русских школьников и студентов, способствуя тем самым и установлению высоких моральных принципов. Это поможет им адаптироваться в рамках современного информационного общества и даст надежду на становление нового типа общества, не отрицающего естественного научного прогресса, но и имеющего прочный духовный фундамент.

Библиографический список

1. Ван Кэвэнь. Проблемы межкультурной коммуникации // Лингвистика и межкультурная коммуникация в современном мире: 4-я междунар. науч.-практ. конф. – Чита : ЗГПУ, 2010. – 358 с. – С. 152.
2. Савруцкая Е. П. Философия коммуникации в контексте современности // Человек в системе коммуникации : сб. науч. тр. – Нижний Новгород : Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2010. – 307 с. – С. 16.
3. Савруцкая Е. П. Культура межэтнической коммуникации: традиции и современность // Культура и проблемы межэтнической коммуникации : материалы 4-й междунар. науч.-практ. конф. по региональной культуре. – Нижний Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2002. – 324 с. – С. 17.

MISUNDERSTANDINGS AND DIFFERENCES IN COMMUNICATIVE BEHAVIOUR

S. A. Rodinadze

Batumi State Maritime Academy, Batumi, Georgia

Summary. Effective communication with people of different cultures is especially challenging. Differences in culture reflect themselves in a variety of ways. On the individual level it may be convenient to view linguistic communication from the following four aspects: body movements, sound and writing, vocabulary and phraseology and grammar. It's necessary to overcome the problems and communicate effectively across cultures.

Key words: intercultural communication; differences; problems.

Intercultural communication or communication between people of different cultural backgrounds has always been and will probably remain an important precondition of human co-existence on earth, based on attempts to understand national cultures; therefore there is a great risk of neglecting the significant differences which exist between activities, groups and individuals on a non-national level. An orientation toward national cultures combined with efforts to find easily conveyed generalizations gives a further risk, namely that of taking over stereotypical notions of a "national character" that have arisen to serve what a certain group sees as its own or national interests. The term "intercultural communication" is often used to refer to the wide range of communication that inevitably arise within a group composed of individuals from a variety of religious, social, ethnic, and technical backgrounds. Each of these individuals brings a unique set of experiences and values to the workplace, many of which can be traced to the culture in which they grew up and now operate. Businesses that are able to facilitate effective communication—both written and verbal—between the members of various cultural groups will be far better equipped to succeed in the competitive business world than will those organizations that allow internal cultural differences to fester and harden, for such developments inevitably have a negative impact on overall performance. The importance of effective intercultural communication can hardly be overstated.

Effective communication with people of different cultures is especially challenging. Cultures provide people with ways of thinking—ways of seeing, hearing, and interpreting the world. Thus the same words can mean different things to people from different cultures, even when they talk the "same" language. When the languages are different, and translation has to be used to communicate, the potential for misunderstandings increases.

Differences in culture reflect themselves in a variety of ways. For instance, one cultural norm may have a significantly different conception of time than another, or a different idea of what constitutes appropriate body language and personal space when engaged in conversation. But

most researchers agree that the most important element in effective intercultural communication concerns language.

When people of different cultural backgrounds meet, all differences between them may lead to misunderstanding. A way of solving problems that can arise in intercultural communication is thus to investigate the ways in which communication patterns can vary between different linguistic and cultural communities. A way of doing this is to utilize a model in which one 1) takes into account different communication behaviors, 2) takes into account what can influence these types of behaviors and 3) tries to analyze differences between linguistic and cultural communities with regard to communication behavior and influencing factors. As for communicative behavior, a distinction can be made between behavior that is produced by a single individual and behavior that requires the interaction and/or cooperation of several individuals. The first type of behavior may be called “individual behavior” and the other type behavior, “interactive” behavior. That a behavior is individual does not mean that it is not affected by other people, such as by another person’s choice of words. It means only that the choice of words can be ascribed to an individual while the types of behavior that are interactive can not be ascribed only to an individual.

On the individual level it may be convenient to view linguistic communication from the following four aspects: body movements, sound and writing, vocabulary and phraseology and grammar.

When we speak, our speech is continuously accompanied by gestures, facial expressions and other body movements that add to what we are saying in different ways. There are great differences in how people from different cultures communicate with their bodies. The largest differences are probably concern the use of hands to convey different meanings. Gestures for such things as money, great, considerably vary between different countries. Other differences are found for when and where a person is permitted to express something, perhaps particularly certain emotions. There can also be variations from culture to culture in how intensely people show different emotions.

Two very obvious differences between different languages are their sound and writing systems. The differences in sound can be seen from two main aspects:

1. Each language has its store of least meaning differentiating sound units or phonemes. 2. Together with phonemes there is also what is usually called “prosody”, “intonation” or “melody”; that is, sound characteristics whose range is longer than separate sounds. The primary functions of prosody are the following: 1) to indicate biological, social and regional identity, e.g. that the speaker is a middle-aged female convenience store cash register operator in Gothenburg;
- 2) to indicate rhythm and tone;
- 3) to indicate what units belong together in meaning;

4) to indicate feelings and attitudes. Not least the latter function seems to show great differences related to culture.

The way of expressing emotions using prosody is probably not the same in all languages and cultures

As prosodic patterns are for most people probably on a low level of awareness, this means that there is a great risk for incorrect interpretations about which one is not aware in communication with people from other cultural and linguistic backgrounds. The differences between different writing systems are often more obvious than differences in sound systems.

The difference between different languages, which people who learn several different languages become aware of, is the difference between the vocabulary of different languages in terms of words and phrases. People who live in a desert have in their everyday language a vocabulary that allows a differentiation between many different types of sand, while people who live in areas with a great deal of snow instead develop a vocabulary that allows a differentiation between many types of snow.

The next dimension that can be used to differentiate languages is grammar, e.g. the inflection, derivation, and syntactic patterns that exist in the language. Languages also exhibit great differences in basic word order patterns.

The four aspects of linguistic behavior on the individual level mentioned above can be viewed from two main perspectives: the perspective of the sender and the perspective of the receiver.

The sender or speaker must produce a message that the receiver or listener can perceive and understand.

In order to be able to express his/her message, the sender must simultaneously plan, maintain control of and produce his/her message in all the four dimensions discussed above. He/she can not control everything with an equally high degree of awareness but must continuously rely on pre-existing “programmed, automatic subroutines”. There is much to suggest that, among these automatic routines, we find routines for pronunciation, body movements and grammar, while our choice of words probably has a lesser degree of automaticity.

The automatization of certain linguistic behavior is probably one of the reasons why it is so difficult for adults to alter many grammatic patterns, pronunciation patterns (especially prosody) and body movement patterns when they attempt to learn a new language.

In the same way as the sender, the receiver’s task implies control and integration of several different dimensions at the same time. The receiver probably also uses automatic routines, which he/she is not able to control with any higher degree of awareness. However, it would be a mistake to believe that the receiver is only passive – a sort of clay tablet on which the incoming message makes an imprint regardless of the receiver’s reactions. In fact, the receiver’s inner activity (perhaps even the part

that can be controlled) is at least as great as the speaker's. At least the following must be included among the receiver's activities and reactions:

- A. Influence
- B. Perception
- C. Understanding
- D. Other reactions.

The third interactive aspect is feedback. Feedback here means the processes through which the speaker receives information from the listener about the way in which the listener has perceived, understood and reacted to what the speaker has said. A major division of feedback behaviors is: 1) feedback elicitation and 2) feedback giving. All languages seem to have both verbal and nonverbal (body movement) ways to develop and give feedback.

Another area in which clear culturally dependent ethnic differences seem to exist concerns the closeness between persons in a conversation. Distance and contact are also clearly dependent on other factors than the sex of the speakers. Physical space is a basic consideration. Another factor has to do with the type of situation. In situations of arrival or leave-taking, we find more physical contact and closeness than in other situations in most cultures. The same applies in most cultures in situations characterized by love or aggression, although the differences can be considerable.

All of these differences tend to lead to communication problems. If the people involved are not aware of the potential for such problems, they are even more likely to fall victim to them, although it takes more than awareness to overcome these problems and communicate effectively across cultures.

Bibliography

1. Adams, P., Heaton, B. & Howarth, P. Socio-cultural issues in English for academic purposes. London: Macmillan, 1991.
2. Blue, G. M. Language, learning and success: Studying through English. London: Macmillan, 1993.
3. Brislin, R. & Yoshida, T. Intercultural communication training: An introduction. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1994.
4. Thomas, J. Meaning in interaction: An introduction to pragmatics. London: Longman, 1995.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУРАХ

А. Л. Лучинкина

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия

Summary. This article focuses on the influence of the Internet into changes in the formation of social capital in youth subcultures. Contained an explanation of the basic terms: the youth subculture, the socialization, the social capital. Provided a comparative analysis of the accumulation of social capital and its implementation by the members of youth subcultures in the Soviet era and in the Internet age.

Key words: youth subculture; socialization; social capital; social capital dimensions.

Под молодежной субкультурой понимают часть культуры, созданной молодыми людьми, характеризующейся как эзотерическая, эскапистская и урбанистическая, определяющая стиль жизни, ценностную иерархию и мировосприятие ее членов [1]. Важнейшей функцией молодежной субкультуры выступает социализация молодых людей – усвоение и преобразование норм и ценностей общества с целью последующей интеграции в него. Процесс социализации осуществляется различными социальными институтами (семья, коллективы на месте учебы, трудовые коллективы), но при некоторых обстоятельствах, не находя возможности реализоваться с помощью таких формальных социальных институтов, молодой человек обращается к молодежным субкультурам.

Взаимодействие в субкультурных группах характеризуется созданием широкой сети контактов, которые могут сохраняться на протяжении всей жизни индивида. В рамках социализационной функции молодежной субкультуры остается неизученным процесс накопления социального капитала участниками субкультурных групп. Социальный капитал определяют как совокупность негласных норм и ценностей, возникающую в группе людей и формирующую правила взаимодействия в ней (под группами подразумеваются как малые группы, так и общество) [5].

Существенный вклад в разработку теории социального капитала внесли работы П. Бурдье. Он связывал социальный капитал с включенностью индивида в систему взаимодействий и определял его как ресурсы, выражаемые в устойчивых социальных связях, служащих цели перевода социальной самостоятельности на социальном микроуровне в интегрированность, включенность в социальные структуры [3].

Американский социолог Дж. Коулман расширил концепцию социального капитала, обозначая социальный капитал как группо-

вой ресурс. Важнейшей функцией социального капитала он видел облегчение действий индивидуумов в социуме за счет формирования доверия, определения обязанностей и ожиданий [4].

Измерение социального капитала опирается на исследования доверия в группах, сети социальных контактов индивида, статуса индивида в группе. Особенности измерения социального капитала в нашей стране занимают Дж. Л. Твигг и К. Шектер [2], В. В. Радаев, Г. Л. Воронин и др.

Общение в субкультурных группах складывается на основе общих интересов. Если обращаться к особенностям неформальных молодежных групп в СССР, причиной взаимодействия становился обмен труднодоступными, элитарными атрибутами и знаниями, символизирующими определенную субкультурную общность. Музыкальные записи, одежда, информация о любимых исполнителях – кропотливый поиск субкультурных артефактов и владение ими давали человеку уникальный статус. Участники субкультурных групп характеризуют неформалов как людей с другими ценностями: искренность, бескорыстие, преобладание духовных ценностей над материальными. Исследование доверия в неформальной среде как элемента социального капитала показало, что во время включения в субкультуру молодые люди охотно доверяли представителям неформальной среды даже тогда, когда едва были с ними знакомы. Ярким примером являются вписки, когда в дом пускали пожить незнакомых людей из неформальной среды. Потребляемые в субкультурах атрибуты также могли быть отданы на время. Контакты с единомышленниками сохраняются после выхода из неформальной среды, когда люди остепеняются, основную часть их времени занимают работа и семья. Важным моментом, который отмечают бывшие участники неформальных объединений, является легкость налаживания контактов с младшими поколениями (с молодежью, вливающейся в неформальную тусовку, с собственными детьми и детьми друзей). Субкультурный опыт, огромный пласт знаний в области молодежных интересов дает общие темы для разговоров между людьми таких разных поколений.

На современном этапе под влиянием Интернета кардинальным изменениям подверглись причины и форма взаимодействия в субкультурной среде. Для поиска единомышленников достаточно виртуальной сети: форумов, интернет-сообществ и различных социальных интернет-сетей. Бывшие участники современных субкультур утверждают, что после выхода из неформального движения контакты с единомышленниками обрываются, не выливаются в дружбу, даже если до этого досуг проводили не только в виртуальном, но и в реальном пространстве. Что касается вопроса доверия, яркой характеристикой выступает современная субкультура хиппи. Если до сих пор практикуются вписки, то путешествия автостопом представляются крайне затруднительными, особенно для девушек. Общедоступность субкуль-

турных артефактов лишает участников субкультурных групп элитарности. Доступ к Интернету может в короткий срок дать человеку тот статус, которого раньше участники субкультур добивались годами.

Динамика накопления социального капитала участниками субкультурных групп может быть определена посредством исследования чувства доверия к единомышленникам в субкультурах Советского Союза и в современных субкультурах, путем анализа длительности контактов после выхода из субкультур, а также характеристики статуса индивида в группе. Ретроспективный анализ бывших участников субкультурных групп позволит нам выявить особенности взаимодействия внутри группы и за ее пределами, а также охарактеризовать возможности реализации социального капитала такими молодыми людьми после выхода из субкультуры. Исследование данной темы прольет свет на характер сущностных изменений молодежных субкультур в нашей стране.

Библиографический список

1. Левикова С. И. Молодежная субкультура : учеб. пособ. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004.
2. Социальный капитал и социальное расслоение в современной России / под ред. Джудит Л. Твигг и Кэйт Шектер. – М. : Альпина Паблишер, 2003.
3. Bourdieu P. The forms of capital // The Handbook of Theory: Research for the Sociology of Education. – New York : Greenwood Press, 1986.
4. Coleman J. S. Foundations of social theory. – Cambridge : Harvard University Press, 1990.
5. Macke J., Dilly E. K. Social Capital Dimensions in Collaborative Networks: The Role Of Linking Social Capital // International Journal of Social Inquiry. – Vol. 3. – 2010. – Num. 2.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ В ФОРМИРОВАНИИ СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В. Р. Ясаева

**Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия**

Summary. This article discusses the cause of the influence of the information environment on the value system of modern Russian youth, and as an example of the semantic content analysis of one of the most popular Russian reality TV show "Dom-2", whose main audience is young people.

Key words: information environment; media; youth, communication; gender; values; social and cultural program; the social transmission.

Процесс приобщения русской культуры к ценностям индустриального и постиндустриального общества носит противоречивый и сложный характер. С одной стороны, это стремление к осво-

бождению личности, к уходу от традиции в пользу инновации. С другой стороны – стремление к поиску культурных резервов и вспомогательных «сакральных» ресурсов, коими как раз и являются ценности традиции.

Проблема исследования заключается в поиске и анализе факторов, которые, активно насаждаясь посредством демонстрации реалити-шоу, влияют на сознание и поведение молодежи.

Объектом исследования являются видеоматериалы реалити-шоу «Дом-2» в промежутке с 2004 по 2012 гг.

Предметом исследования выступают отношения между участниками реалити-шоу «Дом-2» и способы их выражения.

Целью данной статьи является выявление негативных смыслов и интерпретация поведения участников реалити-шоу «Дом-2», доказательство влияния данного шоу как одного из элементов информационного пространства на сознание молодежи и попытка оценить масштаб угрозы для современного общества.

Фундаментальными ценностями русской культуры являлись православные, духовно-нравственные ценности: ценность правды, ценность добра, ценность подвига, которые ставятся выше ценностей разумности, расчетливости и эффективности. К ним можно добавить традиционные для исторической России идеалы: идеалы нравственности, христианской терпимости, уважения к личности, просвещенного патриотизма и жертвенного служения Отечеству. Единение государственных и глубоких духовно-нравственных начал давало возможность государству с глубокой древности и вплоть до рубежа нашего века преодолевать острые кризисы в развитии России, возникавшие, когда такое единение нарушалось [1]. В результате формационного пути, который прошла Россия за последние двадцать лет, изменился тип не только материального, но и духовного производства: он приобрел черты, свойственные западноевропейской и американской культурам, основанным на католическо-протестантских ценностях. К ним относятся демократизм, плюрализм, динамизм и прагматизм, которым обусловлен основной тип личности, характеризующий человека западной культуры, стремящегося к материальному благополучию, комфорту, наслаждению разнообразными удовольствиями, получаемыми путем материального обмена. Столкновение двух культур с полярными ценностными традициями привело к грандиозной перестройке самосознания россиян и появлению новых социокультурных программ.

В условиях преобразования ценностной системы российского общества молодежи необходимо усвоить определенную систему знаний, норм и ценностей, освоить социальные роли, выбрать и получить профессию. В ходе модернизации российского общества изменились не только условия социализации молодежи, но также роли и характер влияния основных институтов, каналов, агентов соци-

ализации. В частности, произошло снижение значимости и влияния таких традиционных, «краеугольных» институтов трансляции культурных ценностей, как семья и система образования.

Молодежь, в силу своих возрастных, социально-психологических и мировоззренческих особенностей, остро нуждается в социокультурной идентификации, в усвоении систем ценностей, норм, определяющих основные формы поведения, а потому в большей степени, чем другие социальные и возрастные группы, восприимчива к тенденциям, распространенным в окружающей их информационной среде.

Наряду с общественными реалиями и условиями жизни фантастически возросла социализирующая, воспитательная роль информационной среды, являющейся совокупностью информационных условий существования (это наличие информационных ресурсов и их качество, развитость информационной инфраструктуры) [4].

«Возрастающее влияние СМК – процесс, характерный для современного мира в целом. Постоянное развитие (совершенствование и появление новых) технических средств и каналов массовой коммуникации, их вездесущий и всеобъемлющий характер сделали их основными трансляторами социальных и культурных ценностей, фактически заменившими такие традиционные институты социализации, как семья, школа, церковь, общественные организации. СМК воздействуют на массовое сознание, широко распространяя и популяризируя определенные социокультурные образцы, стили жизни и нормы поведения, моделируя идеальный образ реальности, к которой необходимо стремиться» [3]. В рекламе такого рода воздействие осуществляется напрямую, массовые же виды искусства, и прежде всего – кинематограф, являются его косвенным проводником, причем крайне эффективным ввиду приобретения статуса источника знаний о мире и нашей роли в нем.

Телевидение – это окно, через которое подрастающее поколение узнает о мире взрослых, более не являющемся для них тайной, и использует затем эти знания при создании индивидуальной модели поведения по мере взросления. Влияние СМИ наиболее велико тогда, когда передачи смотрят в развлекательных целях и когда их содержание воспринимается как реалистичное, возможно, из-за неспособности «критически мыслить» во время просмотра. СМИ как главный агент экзогенных (по отношению к нам) ценностей внушает человеку подспудно такую ценностную систему: «добро» – это комфорт, наслаждение, безделье, развлечение и эгоизм. При этом социализирующие эффекты особенно сильно сказываются на юных телезрителях, которые обладают скудной альтернативной информацией и небогатым жизненным опытом.

В данной работе сделана попытка анализа некоторых аспектов моделей поведения, активно предъявляемых населению России на

протяжении последнего времени по центральному телевидению через реалити-шоу «Дом-2». Очевидно, что тема влияния подобных программ на формирование поля самоидентичности российской молодежи нуждается в значительно более глубоком исследовании.

Реалити-шоу, или реалити-телевидение (от англ. *reality* – действительность, реальность), – телевизионный жанр, разновидность развлекательной телевизионной передачи и онлайн-трансляции. Сюжетом является показ действий группы (или групп) людей в приближенной к жизни обстановке. Реалити-шоу принято разделять в зависимости от характера преподнесения зрителю информации на следующие типы: шоу подглядывания, шоу обновления, шоу выживания, шоу обучения и шоу игры. Идея жанра предполагает соответствие передачи следующим признакам: отсутствие сценария, подача в эфир с первого дубля, участие «обычных людей», не имеющих практики в игровом жанре, условия съемок, максимально приближенные к реальным [8]. Эти черты усиливают суггестивные показатели транслируемой информации при условии постоянного критического контроля: с одной стороны, телезрителю предлагается мыслить о героях и их среде как о действительно имеющей место быть в социальном пространстве, и, с другой стороны, имеет место идентификация самих персонажей как реальных людей, таких же как и сам телезритель. При этом важно отметить, что телевидение – источник пассивного получения информации ее потребителем, и «субъект современной массовой культуры существует в особом моральном измерении, куда почти не проникает регулятивная сила традиционных нравственных норм и представлений о должном. В его духовной жизни активизируется роль подсознательного, иррационального, а эмоциональный, чувственный аспект доминирует над логическим, рациональным» [2]. Экстраполяция вышеперечисленных свойств телевидения на гендерную область социокультурного пространства россиян позволяет сделать вывод, что формирование представлений о нормах поведения, ролях и ценностях в этой области находится под достаточно сильным контролем масс-медиа.

Внимания заслуживает развлекательный телеканал ТНТ, один из федеральных каналов РФ, аудитория которого на начало 2012 года составила более 104 млн человек [6], «в январе ТНТ занял **второе место по аудитории 14–44 и первое место по молодежи 18–30: 16,0 %**» [7]. В связи с этим представляет интерес для анализа содержание транслируемого на территории РФ с 2004 года реалити-шоу «Дом-2», который является «флагманским проектом для ТНТ, выходит в эфир с мая 2004 года по 2012 год по несколько раз в день. Рейтинг выпусков «Дома-2» после 23 часов в целевой аудитории ТНТ «Все россияне 6–54 лет» в среднем составлял 2,8 % (то есть

эту программу смотрели 2,8 % россиян указанного возраста) по данным телеизмерений TNS Russia в 2010 году» [5].

Главная декларируемая цель проекта «Дома-2» – создание прочной связи между партнерами, основанной на взаимной любви и уважении, достаточной для создания традиционной с точки зрения традиционных российских гендерных отношений семьи и рождения детей. Участники должны показать, как в режиме реального времени зарождаются семейные отношения, которые в дальнейшем закрепятся браком. Но действия участников проекта демонстрируют аудитории определенные поведенческие стереотипы, несоответствующие традиционным гендерным ролям: женщины активно демонстрируют агрессию по отношению к мужчине, образ мужчин романтизирован и феминизирован либо также отличается неоправданной агрессивностью. Телезрителю демонстрируется схема отношений, которая не только не способствует построению жизнеспособных семейных пар: в реальности мы имеем группу молодых людей обоих полов в возрасте от 18 до 30 лет, состоящую в среднем из 10–12 человек и удерживаемую в относительно замкнутом пространстве. Если анализировать содержание выпусков реалити-шоу хотя бы несколько месяцев, становится понятным, что единственная цель и занятие участников проекта – находить и удерживать свободного или чужого сексуального партнера для сохранения зрительского внимания, в результате чего зрителям активно демонстрируется непрерывный промискуитет и бесконечная череда ссор, интриг, драк, скандалов и истерик: «Вскоре к Венгржановскому пришла Жанна, которая решила женить парня на себе. Жениться на Алыбаевой Венцеслав категорически отказался <...> Но Венгржановский долго не расстраивался и поехал на кастинг, где встретил девушку своей мечты Кристину, с которой пытался построить любовь. Скандалы, драки и оскорбления сопровождали эту пару на всем пути, вплоть до их расставания. Вскоре к Венцеславу пришла космическая девушка Изабелла. Но все свое внимание она направила на алкоголь, и ведущие приняли решение выгнать ее за ворота <...> На проект вернулась Кристина Белова, и ребята решили начать любить друг друга с «чистого листа», но вскоре появилась девушка Екатерина, с которой Венц долгое время вел интимную переписку. Катя осталась на шоу, и ценой части своих волос, которую она потеряла в драках с Беловой, она выселила Кристину из их квартиры и добилась от Венцеслава предложения руки и сердца» [10]. Примечательно, что данная информация находится в свободном доступе на сайте проекта и не скрывается. Вместо осуждения культивируется поддержка и репродукция деструктивных линий поведения. Сценарии традиционных продуктивных отношений, как правило, практически отсутствуют. Это подтверждается следующим фактом, полученным автором работы: на апрель 2012 года из 572-х участников за почти 8 лет существования реалити-шоу заключили брак между со-

бой только 28 (14 пар), что составляет 4,9 % от общего числа. Несмотря на то, что естественность формирования групп на проекте находится под вопросом, им присущи черты реальных сообществ, групповая динамика в том числе. Имеются формальные лидеры – ведущие шоу, имеющие широкие полномочия: задавать провокационные вопросы, унижать или дестабилизировать участников, принимать решения об их дальнейшей участи на проекте. В группах, за редким исключением, нет постоянного внутреннего лидера, равно как нет и антилидера (противопоставляющего себя ведущим, особенно внешним), но есть развитая ниша изгоев. Благодаря этому вся внутригрупповая динамика сфокусирована на вытеснении в нишу изгоя и сопротивлении этому.

При наблюдении за поведением участников видно, что и мужчины, и женщины демонстрируют поведение, обратное традиционным представлениям об их гендерных ролях:

1. Внешние характеристики женщин подчеркнута сексуальны, их характеры гипертрофированы, действия провокационны. Внутренне содержание не согласуется с ожиданием от их роли: сущностная женственность присутствует лишь во время оказания эмоциональной поддержки в личных разговорах, когда обсуждаются отношения между участниками.

2. Женщины ведут себя чрезмерно агрессивно, а очевидный и демонстрируемый досуг участников заполнен выяснением отношений и примитивными развлечениями, мужчины же теряют свою гендерную идентичность настолько, что их деятельность заключается в пассивном времяпровождении и эротических контактах с дамами, традиционно возложенная на мужчин функция защитника семьи, обеспечивающего ее жизнь, в типичном поведении мужской составляющей проекта либо отсутствует, либо сильно угнетена.

3. Конфликтное либо агрессивное поведение демонстрируется как наиболее эффективная модель межличностной коммуникации для решения различных проблем.

Таким образом, регулярный просмотр данного реалити-шоу искажает представление не только об инструментальных, но и о терминальных ценностях, что противоречит социальным нормам и нарушает в сознании молодежи социокультурный базис, необходимый для функционирования таких социальных институтов, как семья.

На основании этого необходимо сделать следующий вывод. Смысловое содержание проекта «Дом-2», его популярность и те поведенческие модели, которые он демонстрирует на одном из федеральных телевизионных каналов, – лишь частный пример того, что глубокий системный кризис, который российское общество пережило в 90-х годах, не закончился с переходом в XXI-й век. Современный социокультурный кризис характеризуется наблюдаемой в обществе тенденцией к деградации духовной жизни и культурной среды, кото-

рая не уравнивается позитивными процессами и усилиями, направленными на оптимизацию социально-культурной жизни. Это касается в первую очередь молодежи, поскольку она – одна из наиболее мобильных, динамичную частей общества, в силу ограниченного характера ее практической, созидательной деятельности, социально уязвима и неподготовлена к внешнему влиянию, и закрепление этой тенденции грозит потерей общественной стабильности.

Библиографический список

1. Аванесова Г. А. Цивилизационные и социокультурные параметры преобразований современной России // Культура в современном мире. – 2001. – № 6.
2. Жуков Г. С. Реалити-шоу в социокультурном пространстве массовой культуры : автореф. дис. ... канд. культуролог. – Краснодар, 2009.
3. Полуэхтова И. Американские фильмы как фактор социализации российской молодежи в 90-е годы // Социальные изменения в России и молодежь. – М., 1997.
4. Смирнов М. А. Информационная среда и развитие общества // Информационное общество. – 2001. – Вып. 5. – С. 50–54.
5. Соболев С. В Доме-2 ломают комедию // Газета «Коммерсантъ». – 14.01.2011. – № 4.
6. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/cite_note-1
7. URL: <http://www.tnt-tv.ru/business/news/>
8. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/500188183>
9. Смирнов М. А. Информационная среда и развитие общества // Информационное общество. – 2001. – Вып. 5. – С. 50–54.
10. URL: <http://dom2.ru/heroes/1872781>

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ В СФЕРЕ ОТНОШЕНИЙ ПОЛОВ

С. Ю. Девярых

Витебский государственный медицинский университет,
г. Витебск, Беларусь

Summary. Mass media as means of the access to knowledge form orientations of the person in sphere of the mutual relation of sexes. In conditions of the European cultural tradition their influence constantly extends.

Key words: sexual relations; sexual socialization; the Internet; means of the mass information; sexually frank materials; the gender.

В современных обществах средства массовой информации воздействуют на развитие личности не менее, чем родители или институты образования. Хотя СМИ часто ассоциируются с развлечением, такие из них, как газеты и телевидение, оказывают широкое влияние на нашу жизнь и на общественное мнение. Это происходит не только потому, что они определенным образом влияют на наши воззрения, но и потому, что они являются средством доступа к зна-

нию, от которого зависят многие аспекты нашей общественной жизни.

Ж. В. Thompson полагает, что СМИ, от ранних форм печати до электронных коммуникаций, играли центральную роль в развитии современных институтов. СМИ создают особый тип общественных связей – опосредованное квазивзаимодействие. Оно растянуто во времени и пространстве, но не связывает индивидов напрямую. Это – монологический тип взаимодействия: люди, принимающие сообщение, могут его обсуждать, высказывать замечания, но источники сообщения им не отвечают. Вместе с тем, «медиапослания обычно обсуждаются индивидами по ходу их получения и после него... и... преобразуются через постоянный процесс рассказа и пересказа, интерпретации и переинтерпретации... Получая послания и регулярно вводя их в нашу жизнь... мы постоянно формируем и перестраиваем наши навыки и запасы знаний» [10, р. 43].

Отношения между полами присутствуют во множестве материалов, публикуемых в СМИ, широко используются в рекламе. Кроме того, масс-медиа не ограничиваются явным изображением секса и наготы, а могут представить любую модель, подразумевающую сексуальное поведение, интерес или мотивацию.

Р. Харрис выделил несколько тематических областей СМИ, в которых представлены отношения между полами:

- изображения мужчин и женщин, насаждение эталонов мужественности и женственности и стереотипов межполового общения;
- демонстрация семейных нравов, супружеских и детско-родительских отношений, а также образцов сексуальных отношений;
- представление полонетипичного поведения в изображениях геев и лесбиянок и социально неприемлемого сексуального поведения в сценах сексуального и иного насилия.

Р. Харрис отмечает, что хотя СМИ создают вызов семейной жизни, но оценить их влияние как однозначно негативное все же было бы упрощением [4, с. 176].

В условиях современной России СМИ практически исключили тему семьи из ряда обсуждаемых тем, в них не проводится четкая просемейная идеология, определяющая место и значение института семьи в жизни социума. При этом особый вклад в разрушение традиционной семьи вносит телевизионная реклама. Поскольку рекламное сообщение всегда полифункционально, в нем зрителю предлагается не только собственно рекламируемый товар, но и то, что идет «фоном» к нему. В эмпирических исследованиях рекламной продукции, эксплуатирующей семейный контекст [2], было установлено, что, несмотря на формальное поддерживание традиционных семейных ролей, телевизионная реклама в нашей стране вносит свой вклад в разрушение последних, в углубление процесса

депопуляции, навязывая зрителю эталона малодетности (однодетности или двудетности).

По мнению Н. Е. Марковой [1], в самом процессе социализации происходит увеличение доли общественных институтов и средств массовой информации, которые нивелируют нормы и требования в соответствии с половой принадлежностью ребенка.

М. Фуко [3] указывает на две области фактов, определяющих становление секса. Первая область – действия СМИ, рекламы, дизайна, искусства, пропагандирующих секс, обнаженное тело, сексуальные формы жизни и общения. За всем этим стоят вполне практические интересы: заставить купить, повлиять на стандарты поведения, повысить интерес к интимной жизни. Вторая область фактов, определяющих формирование секса, там, где он рассматривается, с одной стороны, как источник удовольствия, а с другой – как условие психического здоровья. Эти направления сексуальности также поддерживаются СМИ в публикациях научного и научно-популярного характера.

Особым образом хотелось бы акцентировать внимание на видеопродукции сексуального содержания, главной целью которой является длительная демонстрация гениталий и/или людей, выполняющих различные сексуальные действия (так называемое «жесткое порно»).

На Западе самые первые фильмы такого содержания были созданы еще до 1925 г. С появлением 16 и 18 мм киноплёнки порнографические фильмы использовались любителями для личного просмотра. С появлением 60–80 мм плёнки их стали показывать в кинотеатрах. С появлением видеомэгафононов, а затем и DVD-плееров просмотр порнофильмов в кинотеатрах почти прекратился и начался расцвет домашних порносеансов. В СССР «жесткое порно» получило распространение с появлением видеомэгафононов массовых серий примерно с конца 80-х годов XX в.

По степени своего сексуального стимулирования видеоматериалы значительно превосходят текстовые, а сексуальное возбуждение, вызываемое их просмотром, более мощное, чем от просмотра иконических материалов [7]. Обычно в них отмечают четыре темы: высокий уровень сексуального желания, разнообразные сексуальные действия, большое количество доступных сексуальных партнеров и получение сексуального удовольствия как цель сексуальных действий [5].

Сексуально откровенные материалы изображают не вообще сексуальность, а преимущественно ее отчуждение, ее социально отвергаемые и осуждаемые формы выражения. Неоднократные просмотры видеопродукции такого плана могут неблагоприятно воздействовать на психику, особенно на неокрепшую психику подростков. Сексуально откровенные материалы преувеличивают маскулинизацию секса, поскольку обычно в порнофильмах и женщины и мужчины хотят секса, постоянно ищут возможности заняться сексом, оба

немедленно возбуждаются и готовы к половому акту, оба испытывают оргазм через несколько минут после проникновения [6].

К началу 1990-х гг. стало понятно, что будущее СМИ связано с развитием компьютерных технологий, с глобальной системой взаимосвязанных компьютеров – Интернетом. На сегодняшний день Интернет проник почти во все сферы жизни. Поэтому не удивительно, что Интернет стал важным каналом обмена самой разнообразной информацией сексуального характера. Возник и специальный термин – «сетевой секс», которым обозначают любую форму сексуального поведения, товара или услуги, которые становятся доступными с помощью компьютера и модема. Доступ к материалам сексуальной тематики, размещенной в Интернете, практически не ограничен ни для детей, ни для подростков [8].

Оценивая воздействие сексуально откровенных материалов на детей и подростков, С. McCrath отмечает, что «истинная опасность сетевого секса для детей, скорее, не в том, что они будут развращены и превратятся в похотливых монстров, а в том, что они будут деэротизированы, что их естественное любопытство будет удовлетворено слишком быстро и что эти бесконечные изображения голых взрослых людей, которые ведут себя так странно и неприлично, постепенно надоедят им или даже будут вызывать отвращение» [9, р. 84].

В целом, воздействие и влияние индустрии секса и любви в нашей культуре значительны и постоянно расширяются.

Библиографический список

1. Маркова Н. Е. Ценностные установки молодежи современной России // Народонаселение. – 2003. – № 2. – С. 16–21.
2. Проневская И. В. Образ семьи в средствах массовой информации (опыт контент-анализа) // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. – 2003. – № 4. – С. 159–165.
3. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет: пер. с фр. – М. : Касталь, 1996. – 448 с.
4. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 448 с.
5. Brosius H. B., Weaver J. B., Staab J. E. Exploring the social and sexual «reality» of contemporary pornography // Journal of Sex Research. – 1993. – № 30 (2). – P. 161–170.
6. Burne D. The study of sexual behavior as a multidisciplinary venture // Alternative approaches to the study of sexual behavior / eds. D. Burne, K. K. Kelly. – London : Lawrence Erlbaum, 1986. – P. 1–12.
7. Davis C. M., Bauserman R Exposure to sexuality explicit materials: An attitude change perspective // Annual Review of Sex Research. – 1993. – № 4. – P. 121–209.
8. Leiblum S. R. Sex and the Net: Clinical Implications // Journal of Sex Education and Therapy. – Vol. 22. – № 1. – 1997. – P. 48–54.
9. McGrath C. The Internet`s arrested development // The New York Times Magazine. – 1996. – December 8. – P. 80–85.
10. Thompson J. B. The Media and Modernity: a social theory of the media. – Cambridge : Polity Press, 1995. – 314 p.

II. ИНФОКОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО, ЭКОНОМИКА, ПРАВО И ПОЛИТИКА

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

О. Ю. Колосова

Российский государственный социальный университет,
филиал в г. Ставрополе, Россия

Summary. Information society differs from society in which smokestack industry and a services sector that information, knowledge dominate, information services, and all branches connected with their production (telecommunication, computer, television) grow faster rates, are a source of new workplaces, become dominating in economic development. To estimate this process quantitatively, it is necessary to have the relevant statistical and sociological data. However there are serious difficulties as the statistical system inertial, enters new indicators of measurements with inevitable delay.

Key words: information; information society; information sector; knowledge economy; information services; information and communication technologies; social groups; social transformation.

Экономическое воздействие информационного сектора трудно измерить. Со статистической и социологической точки зрения основные отрасли, вовлеченные в процесс обработки и распространения информации, традиционно анализировались отдельно. Это создает трудности для национальной и международной статистики по оценке ситуации в этой области. В статистических отчетах нет соответствующих показателей, касающихся информационного общества. Другая сложность – в определении того, что собственно представляет собой информационная индустрия. Должна ли она включать услуги и производство оборудования, создание неэлектронной информации, почтовые услуги?

Оценки мирового информационного сектора Международным союзом связи дают основания предположить, что он растет быстрее, чем экономика в целом. Кроме того, он не подвержен воздействию экономических спадов. В него включают производство телекоммуникационных и компьютерных услуг и оборудования, программного обеспечения, радио и телевизионного вещания и оборудования, аудиовизуальных развлечений.

Информационный сектор – динамичная и быстро растущая индустрия, являющаяся источником новых рабочих мест. «Растут информационные потребности людей, информация превращается в массовый продукт, становится экономической категорией, возникает ин-

формационный рынок, расширяются инвестиции в данную сферу» [1, с. 69]. Воздействие информационных и коммуникационных технологий на занятость варьируется в зависимости от технологии, структуры рынка, специфики индустрии. Технологический прогресс часто приводит к сокращению рабочих мест, поскольку оборудование становится все более «интеллектуальным» и требует меньше занятых.

С социально-экономической точки зрения основной тезис, которым характеризуют развитие информационного общества, – это возникновение экономики знаний (в 1980-е годы XX века ее называли информационной экономикой). В условиях дефицита других ресурсов и благодаря возможностям, открываемым информационно-коммуникационными технологиями, возрастает экономическая роль знаний, что делает их главным ресурсом развития. Численность занятых в сфере производства, обработки и распространения информации превышает численность занятых в материальном производстве. В развитых странах она еще в конце 1980-х годов XX века превысила 50 % от общего числа занятых, на чем и стабилизировалась [2].

Существует предположение, что низкая цена коммуникаций благоприятно воздействует на другие сферы бизнеса, поскольку расширяет связи, снимает пространственные ограничения на ведение дел и снижает потребность в персонале. Это предположение трудно проверить, поскольку нет свидетельств в пользу прямой связи между стоимостью коммуникаций и занятостью. В то же время развитие новых информационных услуг может приводить к сокращению занятости в традиционных отраслях.

Распространение информационно-коммуникационных технологий характеризуется всепроникающим характером и скоростью внедрения во все сектора – в промышленность, сферу услуг, государственное управление, образование. Оказывают они воздействие и на быденную жизнь людей. В связи с таким масштабным воздействием можно было бы ожидать высоких темпов экономического роста. Однако на самом деле воздействие информационно-коммуникационных технологий зависит от их социальной приемлемости, от тех структурных и институциональных изменений, которые должны быть созданы для полной реализации потенциала информационных и коммуникационных технологий. Однако эти институциональные преобразования значительно отстают от темпов технологического прогресса.

Наиболее существенной угрозой переходного периода к информационному обществу является разделение людей на владеющих информацией, умеющих обращаться с информационно-коммуникационными технологиями и не обладающими такими навыками. Пока информационные и коммуникационные технологии будут оставаться в распоряжении небольшой социальной груп-

пы, сохраняется угроза существующему механизму функционирования общества.

Цена за удобство, скорость передачи и получения информации, разнообразные информационные услуги – потеря анонимности. Все шаги по информационному развитию общества можно проследить и внести в постоянно растущие базы данных. Коммерческий сектор также проявляет большую заинтересованность в мониторинге онлайн-активности, поскольку это дает возможность создать детальные портреты потребительского поведения. Компиляция коммерческими или финансовыми организациями сведений о том, как и когда люди покупают, представляет серьезную потенциальную угрозу.

Технологические изменения могут углубить имеющиеся географические и социальные различия. С другой стороны, жизнь людей может быть улучшена с помощью более удобного доступа к информации и услугам связи. Необходимо применять следующие принципы относительно доступа к общественной информации: информация должна быть открыта для всех; основная информация должна быть бесплатной; информация должна обеспечиваться постоянно и должна быть одинакового качества. При этом актуальным становится понимание того, что глобальные социальные трансформации происходят под влиянием информационных и коммуникационных технологий.

Библиографический список

1. Гончаров В. Н. Социально-политические аспекты развития информационного пространства // Информационно-коммуникационное пространство и человек : мат-лы междунар. науч.-практ. конференции 15–16 апреля 2011 г. – Пенза – Москва – Витебск : Научно-издательский центр «Социосфера», 2011.
2. Чирченко О. Н. Информационные аспекты компьютеризации. – М. : Наука, 1989. – 127 с.

РЕКЛАМНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Т. Г. Дашицыренова

Бурятская государственная сельскохозяйственная
академия им. В. Р. Филиппова, г. Улан-Удэ,
Республика Бурятия, Россия

Summary. The article deals with advertising as the process of communication. Basic elements of the process are analyzed, the specifics of advertising process is studied.

Key words: advertising; communication process; society; two-stage communication process; indirect communication feedback; effectiveness.

По мере своего развития реклама в современном мире становится все более значимым социальным фактором. Сегодня реклама – не просто коммуникация ради передачи информации, это сложный социальный процесс, соединяющий интересы различных групп населения.

Среди западных, а также российских ученых наиболее популярно определение профессора маркетинга Ф. Котлера: «Реклама представляет собой неличные формы коммуникации, осуществляемые через платные средства распространения информации с четко указанным источником финансирования» [2, с. 544].

В известной работе «Реклама: теория и практика» приводится следующее определение: «...реклама – это целенаправленная коммуникация, распространяемая известным, ясно названным источником в оплаченное им время или на оплаченном им месте... для достижения множества целей... в атмосфере относительной конечной неопределенности эффекта, который будет произведен на избранную аудиторию» [5, с. 21].

Немецкий психолог и теоретик рекламы Т. Кениг утверждает, что задачей рекламы является «планомерное воздействие на психику с целью создать интенсивную волевою подготовку к покупке рекламируемого товара» [1, с. 48].

Исследователь В. Л. Полукаров отмечает, что анализ рекламы как формы коммуникации позволяет выделить следующие ее признаки [3, с. 14–15]:

- 1) массовость, т. е. направленность информации широкому кругу лиц;
- 2) способность к увещанию и побуждению за счет специальной формы подачи и многократного повторения информации;
- 3) экспрессивность (для рекламы характерна эффектная форма подачи информации при использовании небольшого количества рациональных аргументов);
- 4) обезличенность (передача информации опосредованно);

5) общественный характер – рекламируемые товары и услуги являются законными и общепринятыми.

В рекламной коммуникации можно выделить следующие основные компоненты: 1) отправитель рекламного сообщения, который выбирает из определенного набора знаки и комбинирует их по известным законам; 2) канал, по которому передается рекламное сообщение; 3) получатель, который осуществляет прием знаков.

В качестве отправителя сообщения (коммуникатора) может выступать не только отдельное юридическое или физическое лицо – заказчик рекламы у рекламного агентства, оплачивающий ее, но и рекламное агентство.

Рекламное агентство отвечает за создание и размещение рекламного сообщения, а также за покупку или аренду оптимального канала передачи информации, исходя из характеристик целевой аудитории. Этот компонент является отправной точкой, началом рекламной коммуникации.

В качестве канала передачи сообщения может выступать один или несколько технологических способов трансляции информации: телевидение, радио, пресса, Интернет, а также другие средства распространения рекламы (рекламные щиты, витрины магазинов, общественный транспорт, вывески, специально созданные рекламоносители и т. д.).

Выбор оптимального канала передачи рекламного сообщения зависит от ряда факторов, а именно: численного охвата аудитории тем или иным каналом; специфики аудитории, использующей канал; частоты и периодичности прохождения информации по данному каналу, и, наконец, его стоимости.

Третий компонент рекламной коммуникации – получатель сообщений, или целевая аудитория. Значительную роль в совершении успешного акта рекламной коммуникации играют характеристики получателя: демографические, психологические, социальные, которые необходимо учитывать при построении рекламной коммуникации.

Рекламная коммуникация обладает определенной спецификой, а именно – двухступенчатый поток коммуникации и наличие отсроченной обратной связи.

Феномен двухступенчатого потока коммуникации раскрывается в восприятии рекламной информации аудиторией опосредованно, через лидеров мнения – первоначального получателя. В этом случае «лидер мнения» становится источником информации, связующим звеном с остальной аудиторией, которая предстает в статусе нового адресата.

На новое представление роли масс-медиа, по словам Г. Г. Почепцова [4, с. 40], обратили внимание после сопоставления результатов воздействия рекламной информации сразу после получения сообщений и спустя две недели. Оказалось, что воздействие полу-

ченного сообщения через двухнедельный срок не снизилось, а, напротив, вопреки прогнозам, возросло.

Возрастание воздействия происходит в силу того, что лидеры мнения обладают более активной жизненной позицией и способны принять участие в интенсивном привлечении других в процесс потребления рекламной информации, товара или услуги.

Следует подчеркнуть, что если на этапе движения сообщения от СМИ к лидерам мнений ключевым моментом является передача информации, то на втором этапе вступает в силу передача влияния.

Феномен обратной связи аудитории с источником рекламной информации может осуществляться как через каналы информации, так и минуя их. Данный феномен необходим, прежде всего, для достижения взаимопонимания и дальнейшей эффективной работы как рекламодателя, так и рекламных агентств, задействованных в процессе рекламной коммуникации.

В условиях опосредованности техническими средствами создатели рекламы, к сожалению, лишены возможности непосредственного наблюдения за реакцией многочисленной аудитории. Проявлением интерактивной стороны рекламной коммуникации можно считать наличие отсроченной обратной связи в виде откликов аудитории на рекламу, которая проявляется в увеличении объемов продаж рекламированных товаров и услуг, поскольку покупка есть не что иное, как реакция на рекламное сообщение. Также обратной связью можно считать ответы респондентов в ходе массовых опросов относительно тех или иных групп товаров [7, с. 54].

Эффективность рекламной коммуникации зависит от того, насколько будет успешным ее восприятие аудиторией. В этой связи интерес вызывают факторы, оказывающие влияние на восприятие рекламы.

Известные исследователи в области рекламы Ч. Сэндидж, В. Фрайбургер и К. Ротцолл выделяют следующие факторы [5, с. 315]:

- 1) психологический настрой человека в момент восприятия рекламы;
- 2) избирательный характер непрерывной психологической деятельности;
- 3) социальные установки индивида, т. е. предрасположенность определенным образом воспринимать социальные объекты и явления и определенным образом на них реагировать;
- 4) изобразительное и звуковое решение рекламного сообщения, а также упаковка и образ товара.

Л. Н. Хромов отмечает: «производитель рекламы действует методами скрытой агрессии – стремится воздействовать на потенциального покупателя предметными, изобразительными и другими средствами, обращается к конкретным группам населения, выбира-

ет контингент потребителей и т. д. Формируются такие черты современной рекламы, как доходчивость, навязчивость, напористость.

В азбуку рекламы кладутся принципы сочетания мимики, жестикуляции, речевой динамики, словесные компоненты (отсутствие определенных слов типа «не», «нет», создающих отрицательные ассоциации), строгого отбора ключевых слов, конкретности и образности рекламируемых качеств, подбора звуко сочетаний, цвета...» [6, с. 35].

Таким образом, сегодня реклама становится планомерным воздействием на человеческую психику с целью создать у целевой аудитории определенную социально-психологическую установку, которая представляет собой внутреннюю психологическую готовность человека к какому-либо действию.

Подводя итоги, отметим, что рекламный процесс как форма социальной коммуникации обладает своей спецификой. Так, в процессе рекламной коммуникации имеет место феномен двухступенчатого потока коммуникации, что предполагает возможность восприятия аудиторией рекламной информации опосредованно через лидеров мнений.

Другой его характерной чертой является наличие отсроченной обратной связи. Эффективность рекламной коммуникации во многом зависит от ее восприятия аудиторией, поэтому в целях достижения наибольшего эффекта следует принимать во внимание множество субъективных и объективных факторов существования того или иного социума.

Библиографический список

1. Кениг Т. Психология рекламы, ее современное состояние и практическое значение. – М. : Политиздат, 1925. – 632 с.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга / пер. с англ. В. Б. Боброва; общ. ред. Е. М. Пеньковой. – М. : Про-гресс, 1990. – 733 с.
3. Полукаров В. Л. и др. Рекламная коммуникация. – М. : Международный университет бизнеса и управления: Изд-во «Палеотип»: ИТК «Дашков и К», 2002. – 344 с.
4. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. – М. : Рефл-бук, К. : Ваклер. – 2001. – 651 с.
5. Сэндидж Ч., Фрайбургер В., Ротцолл К. Реклама: теория и практика. – М. : СИРИН, 2001. – 650 с.
6. Хромов Л. Н. Рекламная деятельность: искусство, теория, практика. – Петрозаводск : АО «Фолиум», 1994. – 256 с.
7. Штернлиб Н. В. Социально-коммуникативная природа рекламы : дис. ... канд. социол. наук. – Ростов н/Д., 1996. – 145 с.

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИЙ КОНТЕНТ КАК СРЕДА РАЗВИТИЯ ВИРУСНОГО МАРКЕТИНГА

Е. М. Бакланова

**Тамбовский государственный технический университет,
г. Тамбов, Россия**

Summary. The article tells us about actual problem of using social media content to promote companies' products and services in the Internet. The article gives the new trends of viral marketing, and explains some of the most efficient ways of creating the viral content.

Key words: Internet marketing, viral marketing; social networks; advertising; promotion of social networks.

На первой стадии существования Сети, в период 1990–1995 гг., главный упор в развитии был сделан на создание языка HTML и построение сайтов. Это был период однонаправленной коммуникации, когда компании могли сообщать пользователям о своих продуктах и услугах [2].

С появлением браузера начался второй этап развития Сети, он сопровождался возникновением большей интерактивности, стали возможными интернет-поиск, переход по ссылкам и создание выплывающих окон. Этот этап продлился 10 лет и способствовал переходу Сети на третий уровень, который характеризуется становлением социальных сетей и появлением все тех возможностей и функций, которые позволили пользователям создавать свой собственный контент [1].

Информационный материал, создаваемый неофициально (англ. User-generated content (UGC)), также известный в жаргоне как «пользовательский информационный материал» или «информационный материал, создаваемый читателями», – различное информационно-значимое содержимое носителей информации, которое создается читателями/потребителями [3].

Понятие «пользовательского информационного материала» начало широко использоваться в сетевых публикациях в 2005 году, ранее же в основном использовалось в общении администраций различных ресурсов по работе с информационно-значимыми данными. Потребители были готовы получать бесплатный информационный материал о некоторых изделиях/продуктах через коммерческие радио- и телепередачи, а также – вместо рекламы этих продуктов.

Такая трансформация данных создала целый новый мир, в котором клиент фактически контролирует ситуацию на рынке, все больше времени проводя в Интернете. Сегодня социальным сетям отводится роль критически важной маркетинговой среды.

Социальная основа новых медиа, или всего того, что имеет цифровой формат, позволяет легко комментировать, отвечать и ссылаться, но что более важно – такой контент легко отсылать другим

пользователям. Данный факт лег в основу принципа работы вирусного маркетинга, который заключается в том, чтобы побудить потребителя, получившего рекламное сообщение или продукт, поделиться им с другими. Успех вирусного маркетинга заключается в том, что потребитель не только распространяет послание, но и формирует целевой рынок: его составляют восприимчивые люди, которым на самом деле понравился данный продукт, сервис или видеоклип.

Социальные платформы, уже прочно вошедшие в жизнь людей, не останавливаются в своем развитии. Популярность социальных сетей в свое время определила возможность выкладывать и просматривать фотографии знакомых, с которыми нет возможности видеться часто. Развитие техники привело к тому, что сегодня обычным телефоном можно сделать очень качественные фото и видео. Таким образом, можно предположить, что в 2012 году бурно будут развиваться те социальные платформы, которые ориентированы как раз на мультимедийную составляющую. В этой связи можно также ожидать трансформации фото- и видеохостингов, таких как YouTube, RuTube и других, из хранилищ мультимедийных материалов в социальные сети. В этой связи будет расти эффективность вирусного видео как маркетингового инструмента.

Однако, как бы не изменялось сетевое пространство, контент, способный заинтересовать пользователя, остается основой успеха продвижения в социальных сетях. И в данном направлении 2012 год никаких изменений не принесет. А производство контента не требует каких-либо специальных знаний, а только отслеживания текущих интересов интернет-сообщества и креативности.

Функциональный прорыв Сети и возможности для пользователей создавать собственный контент (страницы в различных тематических и общих социальных сетях, блоги, страницы-визитки, форумы и т. п.) сформировали благоприятную среду для распространения вирусных сообщений. Но люди распространяют лишь то, что им нравится. И это не означает, что маркетологи должны просто разбросать всюду свой контент и полагаться на удачу. И хотя очень трудно предугадать, что именно вызовет интерес у получателя, есть некоторые базовые принципы, которые могут сильно повысить успех маркетинговой компании в Сети:

- захватывающий контент;
- функциональность и развлекательность;
- дружелюбность для пользователя;
- стимулирование распространения вируса.

Вирусный маркетинг уже сейчас является опорой интернет-маркетинга. И очень важно помнить, что, как и с большинством всего, что связано с Интернетом, контроль находится в руках потребителей. Поэтому сегодня решение о том, как организовать эффектив-

ное распространение вирусного контента руками потребителей, имеет первостепенную важность.

Библиографический список

1. Вебер Л. Эффективный маркетинг в Интернете. Социальные сети, блоги, Twitter и другие инструменты продвижения в Сети. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2010. – 320 с.
2. Вертайм К., Фенвик Я. Цифровой маркетинг. Как увеличить продажи с помощью социальных сетей, блогов, вики-ресурсов, мобильных телефонов и других современных технологий. – М. : «Альпина Паблишер», «Юрайт», 2010. – 374 с.
3. Данные из свободной общедоступной мультязычной универсальной интернет-энциклопедии Википедия. URL: <http://www.wikipedia.org/>

ПРОБЛЕМЫ И ПРЕПЯТСТВИЯ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. В. Бояркин, Л. А. Бояркина

ООО «Диджит»,

**Марийский государственный технический университет,
г. Йошкар-Ола, Россия**

Summary. This article deals with the problem of copyrights and multimedia terms of use in the Internet, it contains some view and research of how multimedia can be protected. The problem of Russian law system in DRM is researched. Some ways of resolving them are suggested.

Key words: Digital Rights Management.

Тема DRM (Digital Rights Management, управление цифровыми правами) продолжает оставаться довольно далекой от российских реалий. Немногочисленные полулегальные отечественные интернет-магазины продают свою информацию (далее будем называть ее контентом, используя этот термин как общеупотребительное обозначение информации в Интернете вообще и мультимедийной информации в частности) без какой-либо защиты.

Один из немногих российских интернет-магазинов, практикующих DRM, AllOfMP3, работает в основном на экспорт.

Однако перспективы вступления страны во Всемирную торговую организацию (ВТО), о которых столько говорили в последние годы, заставили государство обратить внимание, пусть пока в основном на словах, на проблему защиты авторских прав для цифровых продуктов. Следовательно, имеет смысл ознакомиться с этими вопросами поподробнее.

Тема эта очень обширна и затрагивает множество как моральных, так и юридических вопросов. В данной статье мы рассматриваем проблему исключительно в приложении к портативным цифровым аудиоплеерам, полагая что те же свойства характерны и для любой вычислительной системы, направленной на воспроизведение звуковой или визуальной информации.

Как бы то ни было, несмотря на стремление правительства Российской Федерации присоединить страну к Всемирной торговой организации, один из ключевых моментов, а именно защита авторских прав производителей услуг, по-прежнему не является хоть сколько-нибудь существенно проработанным.

В законодательстве Российской Федерации в области защиты авторского права на мультимедийную продукцию сейчас действуют следующие нормативные акты различных уровней иерархии (перечислим лишь основные):

1. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности».
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
3. Федеральный Закон «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных».
4. Федеральный закон «Об авторском праве и смежных правах».
5. Уголовный и административный кодексы Российской Федерации.

Ни в одном из этих законов не вводится понятие «управление цифровыми правами». Это накладывает ограничения на развитие мультимедиаиндустрии в России.

Самым важным ограничением является отсутствие в законодательстве РФ категорирования компьютерных файлов, не рассмотрен вопрос об однозначном причислении мультимедийных компьютерных файлов к типу программ для ЭВМ или же к файлам, содержащим аудиовизуальную информацию. Безусловно, некоторые файлы являются как программами для ЭВМ, так и объектами авторского права как аудиовизуальными произведениями, ярчайший пример – это мультфильмы, выполненные по flash-технологиям.

Также любая система управления цифровыми правами неизбежно сталкивается с правом пользователя сделать легальную копию своих файлов, что регулируется законом «Об авторском праве и смежных правах» (ст. 25, пункт 2): «...изготовить копию программы для ЭВМ или базы данных при условии, что эта копия предназначена только для архивных целей и для замены правомерно приобретенного экземпляра в случаях, когда оригинал программы для ЭВМ или базы данных утерян, уничтожен или стал непригоден для использования. При этом копия программы для ЭВМ или базы дан-

ных не может быть использована для иных целей, чем указано в подпункте 1 настоящего пункта, и должна быть уничтожена в случае, если владение экземпляром этой программы для ЭВМ или базы данных перестает быть правомерным» [1].

В России также существует право на безвозмездное использование объектов авторского права публичными библиотеками, что регулируется законом «Об авторском праве и смежных правах» (ст. 19, пункт 2): «Допускается без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения предоставление во временное безвозмездное пользование библиотеками экземпляров произведений, введенных в гражданский оборот законным путем. При этом экземпляры произведений, выраженных в цифровой форме, в том числе экземпляры произведений, предоставляемых в порядке взаимного использования библиотечных ресурсов, могут предоставляться во временное безвозмездное пользование только в помещениях библиотек при условии исключения возможности создать копии этих произведений в цифровой форме» [1].

И, пожалуй, краеугольным камнем всех проблем DRM в России является отсутствие механизмов осуществления защиты смежных прав исполнителей, а также изготовителей аудиовизуальной информации, в случае если они не являются гражданами Российской Федерации, а изготовитель не имеет юридического адреса, зарегистрированного на территории Российской Федерации (ст. 35 закона «Об авторском праве и смежных правах» [1]).

Также концепция DRM не предусматривает реализации смежных прав исполнителей, но это уже проблема не только Российской Федерации, она существует и в странах-разработчиках систем управления цифровыми правами.

Выводы

1. При внедрении системы управления цифровыми правами основные затраты неизбежно будет нести государство (на создание баз данных, унифицированных плагинов).

2. Россия не готова к разработке собственной DRM-системы в виду отсутствия высокотехнологичных производств, в том числе портативных аудио- и видеопроекторов.

3. Система управления цифровыми правами не будет актуальной для удаленных регионов, где очень низкие скорости доступа к Интернету или вообще отсутствуют технологии широкополосного доступа в Интернет для широкого круга физических лиц.

В данное время трудно прогнозировать поведение мультимедийного рынка. Владельцы крупнейших компаний постепенно высказывают мнение о нецелесообразности систем управления цифровыми правами, но в то же время их компании постоянно совершенствуют свои системы.

Относительная дороговизна и несовместимость систем управления цифровыми правами различных производителей, на наш взгляд, не должны являться ключевым фактором ухода систем управления цифровыми правами с рынка мультимедийных технологий

В данное время существуют и концепции открытых систем оборота мультимедийной информации на основе электронной цифровой подписи, но с учетом пропускной способности интернет-каналов. В большинстве стран мира использование таких схем пока не является целесообразным, да и в США они распространения не получили, хотя широко используются в Японии, но пока являются патентованными и не распространяются за пределы Японии в силу разногласий этой страны с международным сообществом по вопросам защиты авторского права.

Таким образом, можно выдвинуть следующие тезисы касательно применимости систем управления цифровыми правами на территории Российской Федерации.

1. Необходимо принятие нормативно-правовых актов о точном разграничении и иерархии цифровых данных, с разграничением по типам (программы, мультимедиа, базы данных), и исключении двоякого толкования объектов, несущих данную информацию, которое возможно в данный момент на основе закона «Об авторском праве и смежных правах» и закона «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных».

2. Необходимо законодательно определить число копий мультимедийных файлов, распространяемых по одной лицензии. Также необходимо разработать несколько видов подобных лицензий с учетом возможности создания библиотек информации, а также общедоступных залов ознакомления. Здесь же разработать документацию по восстановлению лицензии при замене аппаратного или программного обеспечения.

3. Необходимо решить вопросы о сопроводительной информации, такой как указание полного списка исполнителей.

4. Необходимо создание единой Всероссийской базы данных объектов, охраняемых авторским правом (предложено в законопроекте в августе 2007 года).

5. Необходимо разработать законопроект о радиовещании в сети Интернет [2].

Библиографический список

1. Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (с изменениями от 19 июля 1995 г., 20 июля 2004 г.).
2. Закон РФ от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ. «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изменениями от 9 декабря 2002 г., 13 марта 2003 г., 21 марта 2003 г., 23 декабря 2003 г., 2 ноября 2004 г., 21 марта 2005 г., 2 июля 2005 г.)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В. Н. Гончаров

**Ставропольский государственный педагогический
институт, Ставрополь, Россия**

Summary. Active discussion of theoretical questions of development of information society took place in the world in the late seventies - the beginning of the 1980-th years of the XX century when there was a so-called theory of the information society which basic provisions are reduced to the following: on change to self-increase of the capital there is information self-increase which joint using conducts to development of the new social and political relations, in which the main thing not the property rights, and rights of use; the information and communication equipment becomes the defining factor of social and political changes changing outlook, values, social structures.

Key words: information society; sociopolitical environment; information; knowledge; globalization; information potential; policy; public administration; social purposes.

В первой половине 1990-х годов XX века развитые страны, а затем и ряд развивающихся стран приняли национальные программы развития информационного общества [1]. Это программы действий государства и общества, основной темой которых является не только построение современной информационной инфраструктуры, но и исследование возможностей использования информационных и коммуникационных технологий в социальных целях.

В России проблематика информационного общества не была популярной ни в политическом, ни в экономическом, ни в социологическом аспектах. В настоящее время появилась насущная необходимость не только осознания глобальных трансформаций, происходящих в связи с распространением информационных и коммуникационных технологий в российской социально-политической среде, но и принятия срочных мер, направленных на включение России в глобальное информационное общество.

Социально-политические аспекты развития информационного общества становятся все более очевидными с развитием глобализации, понимаемой как увеличение экономической международной взаимозависимости и интеграции, возникшей благодаря возрастанию мобильности товаров, услуг и факторов производства [2, с. 57]. Глобализация относится и к увеличению мобильности таких нематериальных вещей, как мобильность информации, идей и вкусов. Возникновение глобального информационного пространства вызывает множество социально-политических последствий. Результат глобализации – возрастание роли международных и наднациональных организаций.

Новая эпоха, которую называют веком информации, эрой знания, информационным обществом, когда именно информация и знание становятся наиболее важными факторами успеха, уже наступила. Однако она принесла с собой не только множество новых возможностей для развития, но и ряд новых рисков. В научном мире широко обсуждаются такие опасности, как возможность возникновения нового вида зависимости от виртуального мира, как порождаемая электронный техникой деперсонификация общения и уход от реальности, что делает человека малозащищенным в реальном мире. «Формирование на данном этапе общественного развития информационного общества порождает реальные и весьма серьезные вызовы для современных государств, ставя их перед необходимостью пересмотра оснований своей национальной идентичности, отношения к демократическим институтам и принципам, к национальному суверенитету и национальным границам» [3, с. 69].

Однако существует практическая и очень актуальная уже сегодня социальная проблема – усиление социального неравенства по принципу доступа к современным информационным и коммуникационным технологиям. Она существует и между странами, и внутри их, и с развитием новых технологий, как показывает мировой опыт, увеличивается. Для России это чревато и внутренними и внешними проблемами. Ее менее развитые регионы и наименее обеспеченные слои населения все более оттесняются на обочину из-за невозможности полноценного доступа к информации и знаниям. В связи с тем, что значительная часть общества в этих регионах не ощущает на себе положительного воздействия информационной революции, там появляется негативное отношение ко всему, что с нею связано. Выпасть из развития глобального информационного общества для России означает оказаться на обочине истории. Возможность использовать силу знаний для ликвидации бедности и улучшения качества жизни – вызов, который бросает России глобальное информационное общество.

Цивилизационный переход к информационному обществу – это уже не теория, а реальность. Страны, которые приняли национальные программы развития информационного общества, сделали свой политический выбор. Россия такого выбора до сих пор не сделала, и в этом ее специфика. Понятие «информационное общество» не входит в перечень утвержденных правительством РФ терминов.

По принципу самоорганизации информационное общество в стране быстро развивается. Однако, как показывает мировой опыт, этого недостаточно, прежде всего, потому, что, как и везде, при чисто рыночном развитии за бортом остаются социально уязвимые слои населения, так как рынок не развивает того, что не дает немедленной отдачи. Нужно определить, за что отвечает государство в этой сфере.

Роль государства в России велика и потому, и в этом снова особенность России, что ей в наследство досталась специфическая информационная среда, в которой распространяются информационно-коммуникационные технологии. До начала 1990-х годов XX века качество информационной среды было очень низким, обеспеченность современными технологиями минимальной, их использование нерациональным, течение основных информационных процессов затрудненным или искаженным. Низкая социальная значимость информации в обществе вела к отсутствию интереса к ней.

Отсутствие официально принятой государственной стратегии развития России в сложившейся информационной среде и в условиях формирования глобального информационного общества становится препятствием дальнейшего развития.

Было бы неправильно сказать, что государство не участвует в развитии информационного общества. Принят ряд программ, прежде всего в области образования, совершенствования государственного управления и развития информационной инфраструктуры. Вместе с тем эти программы разрознены и не скоординированы. Только разработка и реализация национальной стратегии развития России в условиях перехода мировой экономики к глобальному информационному обществу, в которой будет четко определено соотношение ролей государства и рынка, позволит повысить качество жизни, эффективно бороться с социально-экономическим неравенством.

Мировая научная общественность сегодня признает недостаточность определения роли государства и рынка в развитии. Считается, что приоритет экономического над социальным ведет к потребительству. Нужна новая парадигма развития, основанная на пробуждении самосознания и духовном обновлении, на смещении акцента с «уровня жизни» на «качество жизни». Распространение информационных и коммуникационных технологий предполагает осознанные усилия и консолидацию духовно продвинутой и информационно подготовленной части общества для внедрения идеологии сотрудничества и согласования целей и задач всех основных, движущих сил развития – государства, бизнеса, гражданского общества, научно-образовательного сообщества.

Информационная эра, по мнению исследователей, – исторически выигрышный этап для России [4]. Сравнительные преимущества России в мировом контексте лежат в области ее информационного потенциала. Политика государства, направленная на эффективное использование, сохранение и развитие национального информационного потенциала, и разработка четкой стратегии управления процессом перехода к информационному обществу – предпосылки экономического роста и социального благополучия.

Библиографический список

1. Мелюхин И. С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. – М. : Изд-во МГУ, 1999. – 208 с.
2. Вершинская О. Н. Существующие модели построения информационного общества // Информационное общество. – 1999. - № 3.
3. Гончаров В. Н. Социально-политические аспекты развития информационного пространства // Информационно-коммуникационное пространство и человек : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 15–16 апреля 2011 г. – Пенза – Москва – Витебск : Научно-издательский центр «Социосфера», 2011.
4. Иноземцев В. И. Расколота цивилизация. – М. : Academia-Наука, 1999. – 740 с.

GOVERNMENT RELATIONS В РОССИИ КАК РАЗВИВАЮЩАЯСЯ СФЕРА КОММУНИКАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Ю. Ю. Алферов

Волжский гуманитарный институт (филиал)
Волгоградского государственного университета,
г. Волжский, Россия

Summary. The article herein contains the research concerning the particularities of government relations technology mastering during the last 10 years. Also there is an attempt to specify the difference between GR and lobbying, which is not always distinct. Essential part of the present article is devoted to the difference of approaches to government relations technologies between Russian specialists and those in developed economies. Final section of the article herein is the conclusion regarding the main function of GR-specialist in present-day Russia.

Key words: GR; lobbying; stakeholders; corrupt practice; government agencies; political leverage.

Область деятельности, именуемая Government relations (GR), как таковая известна в Российской Федерации сравнительно недавно. В развитых западных странах в связи с особенностями исторического развития гораздо раньше осознали необходимость выделения отношений с государственными структурами в отдельную дисциплину. На территории нашего государства на протяжении значительной части 20-го века существование подобного рода деятельности было неактуальным ввиду полного отсутствия рыночной экономики вкупе с наличием жесткой командно-административной экономической схемы и сосредоточением всех промышленных и коммерческих объектов в руках коммунистической партии. После развала Советского Союза и объявленного перехода к рынку процессы взаимодействия коммерческих структур с властными имели крайне упрощенный коррумпированный характер, что не создавало спроса на подготовку настоящих профессионалов в области GR.

Потребность в них стала появляться только в начале 2000-х в связи с набирающими силу процессами декриминализации экономических структур и общей стабилизацией ситуации в стране.

Понятие GR в России до сих пор неизменно ассоциируется с понятием «лоббизм», которое имеет явную отрицательную коннотацию, и в общественном сознании данному термину сопутствуют размышления о нецелевом использовании служебных полномочий и явной коррупционной составляющей. Следует отметить, что институт «лоббизма» в России, еще не до конца преодолевшей коррупционный размах 1990-х, находится несколько ближе к подобным ассоциациям, чем аналогичное понятие на Западе. Типичная западная модель лоббирования предусматривает наем специалистов в одной или нескольких сферах, среди которых присутствует и экономическая, – для того, чтобы доказать преимущества для государства и общества принятия или отмены определенного закона или правового акта в данной сфере, что, разумеется, приносит выгоду и самим нанимающим, будь то одна компания или группа предприятий. В современной России, несмотря на то, что радикальный лоббизм в виде шантажа и подкупа постепенно изживает себя, главным инструментом лоббистской деятельности остаются переговоры в закрытом режиме между бизнесом и политическими стейкхолдерами.

В этом аспекте проявляется некоторое очевидное различие между лоббизмом и GR, заключающееся в различном подходе к функциям специалистов в этих двух видах деятельности. В связи с возросшей за последнее десятилетие активностью российских компаний, в особенности энергетических и металлургических на западных рынках, им все больше требуются профессионалы, умеющие анализировать и адекватно реагировать на меняющиеся требования властных структур. Такой специалист должен быть хорошо теоретически подготовлен в области взаимоотношений бизнеса и власти, хорошо разбираться в общеэкономических вопросах, быть осведомленным о внешнеполитическом или внутриполитическом базисе вопроса, с которым сталкивается, иметь развитые навыки личной коммуникации, а также стратегическое мышление. Конечной целью GR-специалиста является выстраивание комфортной, предсказуемой системы отношений с профильными для компании политическими стейкхолдерами [3]. Следует отметить, что при этом специалист по government relations является профессионально самостоятельной единицей, в то время как лоббистами зачастую становятся бывшие чиновники, профессиональная компетенция которых основывается на сохранившихся связях и осведомленности об особенностях принятия политических решений в той или иной структуре. Не исключено, что по этой причине в России специалист по GR воспринимается как человек с большим чемоданом, полным денег [1], и между government relations и лоббизмом ставится знак равенства.

Положение осложняется также тем, что в Российской Федерации на сегодняшний момент отсутствует какой-либо нормативный акт, определяющий и регулирующий government relations и лоббистскую деятельность как особый аспект GR.

Исходя из реалий, на данный момент ключевую задачу GR-специалиста в России представляется обоснованным выразить в такой обтекаемой формулировке, как «урегулирование с органами власти важных для компании вопросов», и каждый отдельный специалист выполняет данную задачу, исходя из своих индивидуальных подходов, предшествующего опыта работы, корпоративной этики своего предприятия, имеющихся материальных средств и наличия или отсутствия политических связей.

Библиографический список

1. Дробинина Е. GR в России больше чем лоббизм [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/business/2011/09/110919_gr_russia_lobbying.shtml
2. Жеглова Ю., Карсавин А., Договорщики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customsunion.ru/infoprint/3498.html>
3. Толстых П. А. Профессиональный словарь лоббистской деятельности [Электронный ресурс]. URL: http://lobbying.ru/dictionary_word.php?id=6

III. ИНФОКОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

СОВРЕМЕННОЕ ПРОГРАММНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ВЕБ-СИСТЕМ И ГЕОПРОСТРАНСТВЕННЫХ СЕРВИСОВ

О. Э. Якубайлик

**Институт вычислительного моделирования
Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Красноярск, Россия**

Summary. This articles observes current state of technologies for web mapping. Design and implementation of G.I.S. web systems are discussed. The basic functions of geospatial web services are listed, their examples are presented. Web mapping software libraries and geoportals features are considered.

Key words: geospatial data; web map service; web mapping; G.I.S.

На протяжении уже двух десятков лет мы наблюдаем стремительный рост глобальной сети Интернет в количественном и качественном отношении – как по числу пользователей, так и по спектру приложений и сервисов. Ограничимся рассмотрением предметной области ряда смежных дисциплин – географии, картографии, геоинформатики и ГИС-технологий. Нам кажется, что прошло уже бесконечно много времени с того момента, когда появились первые средства интерактивной веб-картографии, но фактически пионерские разработки указанного типа были предложены компанией Хегох только в 1993 г. В последующее десятилетие была сформирована концепция веб-картографии и геоинформационных веб-систем (или интернет-ГИС), а затем было развито представление о геопространственных веб-приложениях и веб-сервисах. Рассматриваемые концептуальные идеи и подходы обычно сопровождалась программной реализацией, формировались соответствующие программно-технологические решения – библиотеки программ и функций, пользовательские и программные интерфейсы. Создавались различные приложения – от простых прототипов до многофункциональных проблемно-ориентированных веб-порталов.

Новым этапом в развитии сети Интернет, формировании ее современной технологической основы стало внедрение комплекса новых решений – так называемых технологий «Веб 2.0». Этот термин характеризует этап в развитии Интернета, который, в противовес старому «Веб 1.0», предполагает использование следующих компонентов:

- веб-службы (веб-сервисы) – платформонезависимые программы, доступ к которым осуществляется через протокол HTTP, а обмен данными происходит в формате XML или JSON. В результате создаваемое программное обеспечение может использовать существующие веб-службы вместо того, чтобы снова реализовывать требуемый функционал;
- AJAX – подход к построению интерфейсов, при котором веб-страница, не перезагружаясь, асинхронно загружает нужные данные;
- Веб-синдикация – механизм распространения информации на различные страницы или веб-сайты, как правило, с использованием RSS;
- Mash-up (Мэшап/Микс/Смешивание) – сервис, который полностью или частично использует в качестве источников информации другие сервисы, предоставляя пользователю новую функциональность для работы;
- метки (теги) – ключевые слова, описывающие рассматриваемый объект либо относящие его к какой-то категории. Используются в блогах;
- социализация – средства создания сообщества: персональные настройки сайта, коллекции личных файлов и фото, блоги и т. п.

Характеризуя рассматриваемый класс геоинформационных и картографических веб-систем и сервисов (веб-ГИС), следует отметить, что возможности обработки, распространения и обмена пространственными данными, предлагаемые современными средствами веб-картографии, в целом соответствуют представленному перечню характеристик «Веб 2.0» – это интерактивные, функционально насыщенные веб-приложения, с динамически формируемым пользователями контентом. Они адекватны техническим возможностям сети Интернет – доступность, скорость доступа [1].

Использование концепции «Веб 2.0» в реализации веб-ГИС обеспечивает беспрецедентный уровень демократизации геопространственных технологий. Ранее, например, формирование массива картографических данных ГИС-проекта выполнялось только профессионалами в сложных прикладных системах типа ArcGIS. А сегодня пользователи самостоятельно размещают информацию о ДТП на дорогах в системах автомобильной навигации, рисуют свои карты (OpenStreetMap, Народная карта Яндекс и проч.), используют картографические сервисы (API Яндекс.Карты, Google Maps и др.) для создания персональных картографических веб-интерфейсов – от простой веб-странички с интерактивной картой «Как к нам проехать?» до сложного портала с многокритериальными пространственными запросами. Мощным стимулом к развитию веб-ГИС и их широкому использованию стало появление и стремительное развитие в последние годы различных персональных мобильных

устройств со встроенными средствами спутникового позиционирования и доступа в Интернет – нетбуков, смартфонов, планшетов, не говоря уже о ноутбуках/ультрабуках.

Современные веб-ГИС строятся в так называемой сервис-ориентированной архитектуре, и их можно рассматривать как комплекс взаимосвязанных программных средств для управления пространственными данными – их импорта/экспорта, каталогизации, визуализации, создания, обработки, распространения и т. д. Технологической основой подобных решений обычно выступают библиотеки программных интерфейсов типа Google Maps API, Mapserver Mapscript, Scanex GeoMixer и проч.; они обеспечивают доступ к функциям и контексту картографических элементов веб-страниц – средствам визуализации карты, тематических данных, например, дорожная сеть с данными о пробках, рельеф, точки на карте – справочник организаций, товаров и услуг, мозаики спутниковых снимков и т. д. Высокая степень интерактивности интерфейса пользователя, очень быстрая регенерация изображений, сформированных из небольших кэширующихся растровых фрагментов (тайлов), практически мгновенный отклик инструментов перемещения (сдвига) и изменения масштаба карты, наряду со многими прочими возможностями настройки визуализации и управления пространственными данными, сделали картографические веб-приложения очень популярными. Также очень важна поддержка стандартов обмена пространственными данными – KML, GML, WMS и проч. [2].

Для некоторых функционально насыщенных веб-ГИС принято использовать термин «геопортал». Геопортал – это тип веб-портала, используемого для доступа и поиска географической (геопространственной) информации и связанных с нею географических веб-сервисов (доступ, редактирование и проч.). Он является одним из ключевых компонентов инфраструктуры пространственных данных. Функциональные возможности геопортала обычно тесно связаны с подсистемой управления метаданными, средствами пространственного анализа, интерактивной визуализации. Системной основой обычно выступают традиционные программно-технологические решения для систем управления веб-контентом (CMS).

В заключение следует отметить, что опыт проектирования и разработки различных научно-исследовательских и прикладных систем показывает высокую эффективность использования геоинформационных веб-систем и сервисов в качестве основы для интеграции информационно-аналитических ресурсов и геопространственных данных [1; 2].

Библиографический список

1. Якубайлик О. Э., Попов В. Г. Технологии для геоинформационных Интернет-систем // Вычислительные технологии. – 2009. – Т. 14. – № 6. – С. 116–126.
2. Якубайлик О. Э. Геоинформационная Интернет-система мониторинга состояния природной среды в зоне действия предприятий нефтегазовой отрасли // Вестник СибГАУ. – 2010. – Т. 1 (27). – С. 40–45.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩЕГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Т. В. Алексеева

Московский финансово-промышленный университет
«Синергия», г. Москва, Россия

Summary. Informatization of society and the development of IT-technologies strongly influence the forms and methods of educational process. The article considers the use of cloud services for training of students of the modern information technologies for automation of activities of the company.

Key words: training of the students; cloud services; project; project management; project management system; Clarizen.

Развитие информационного общества на современном этапе привело к бурному развитию информационных технологий (ИТ). Сейчас практически во всех сферах деятельности востребовано знание информационных технологий. Согласно данным аналитической компании IDC, сегодня около половины всех профессий требуют ИТ-навыков, а через десять лет этот показатель вырастет до 77 % [3].

Интенсивное внедрение ИТ-решений в деятельность компаний ставит ряд проблем перед руководителями бизнеса. С одной стороны, компаниям – потребителям систем автоматизации бизнес-процессов требуется обучать новым информационным технологиям собственный персонал, а также сотрудников, вновь принимаемых в компанию, в том числе молодых специалистов.

С другой стороны, компании – разработчики современного программного обеспечения и внедренческие фирмы заинтересованы в обеспечении эффективного процесса обучения пользователей своей продукции. И те и другие стремятся максимально увеличить число специалистов, владеющих навыками использования конкретных программных технологий и инструментов в своей профессиональной деятельности.

Перед вузами стоит задача интегрировать процесс обучения с освоением современных ИТ-технологий. Многие компании-вендоры развивают партнерские отношения с вузами, предоставляя свои программные продукты вузам для использования в учебном

процессе. Для этой цели также можно использовать современные облачные технологии (вычисления).

Национальный институт стандартов и технологий США (NIST) определяет облачные вычисления (cloud computing) как модель предоставления пользователю по требованию удобного доступа к массиву настраиваемых компьютерных ресурсов (таких как оборудование, платформы разработки, сервисы), которые могут быть быстро зарезервированы и высвобождены с минимальными действиями со стороны их провайдера [4].

Облачные вычисления включают в себя несколько моделей. Наиболее распространенными на сегодняшний день являются модели: «Программное обеспечение как услуга» – SaaS, «Инфраструктура как услуга» – IaaS и «Данные как услуга» – DaaS.

Модель SaaS предполагает, что поставщик программного обеспечения (ПО) разрабатывает веб-приложение и самостоятельно управляет им, предоставляя заказчикам доступ к ПО через Интернет. Он также сам поддерживает работоспособность приложения. В этой ситуации выгоду получают как разработчик, так и заказчик. Заказчик экономит средства на приобретении лицензий, он только платит за использование облачного ПО. Разработчик защищен от нелегального использования и распространения своего программного продукта.

Многие виды программного обеспечения хорошо подходят для SaaS. Например, облачные технологии управления проектами. Современный специалист должен хорошо понимать, что такое проект, осознавать его значимость, знать фазы проекта и его этапы, знать современные методы и системы управления проектами и уметь применить их на практике [2]. Студент должен уже в вузе освоить проектный подход и научиться работать в команде. Для этого его надо погрузить в проектную среду, создать условия, аналогичные реальным.

Такую возможность предоставляет облачная технология управления проектами Clarizen. Это онлайн-система управления проектами, которая представляет собой проектно-ориентированное рабочее пространство для ведения одного или нескольких проектов, доступное всем участникам проекта через Интернет [5]. Веб-сервис Clarizen содержит весь функционал, необходимый в управлении большинством типов проектов – постановка задач и настройка зависимостей, диаграммы Гантта, уведомления, планирование бюджета, календари и контроль времени, анализ проектов по времени и по задачам, работа с ресурсами, система прав доступа, обсуждения и заметки, развитая система отчетов с возможностью экспорта, интеграция в Outlook, MS Project и др.

В процессе изучения дисциплин «Управление проектами» и «Программное обеспечение управления проектами» студенты осваивают технологию планирования и управления проектами с помо-

щью программного обеспечения Microsoft Project. Для получения навыков работы с системой студенты могут воспользоваться демонстрационной версией системы, предоставляемой компанией. Проверить полученные студентами навыки можно с помощью онлайн-работы в совместном проекте.

Создав учебный проект и экспортировав его в облачное пространство Clarizen (рис. 1), преподаватель имеет возможность расширить компетентности студентов, полученные в процессе онлайн-обучения, а также проверить умения управления проектами.

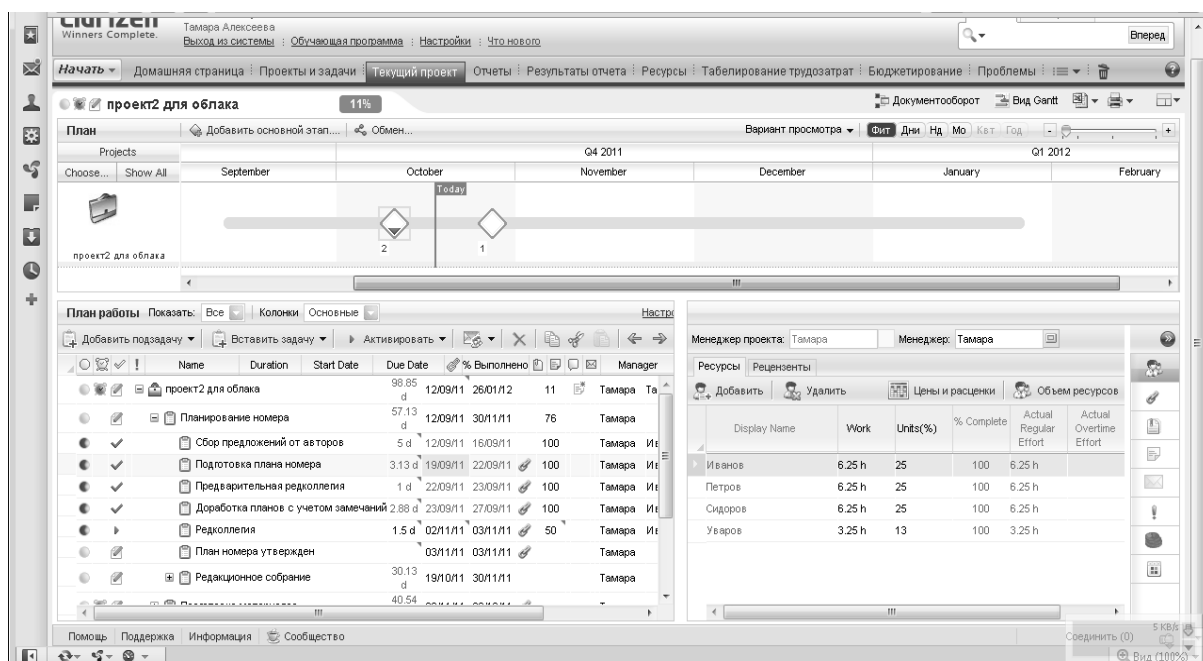

Рис. 1. Учебный проект в Clarizen

В ходе работы над проектом преподаватель может поручать студентам выполнение тех или иных задач с необходимостью выполнения предусмотренных работ и создания отчетов [2]. При этом он может заложить необходимость создания коммуникаций между студентами, поручив выполнение одной задачи нескольким студентам.

Главное преимущество данного подхода к обучению в том, что преподаватель может работать со студентами, находящимися в разных городах, организуя их в единую команду проекта.

У студентов также следует развивать интерес к проекту. Для этого желательно, чтобы в системе всегда была доступна страничка с описанием текущей цели, плана ее достижения и текущего положения дел по проекту. Не помешает и блог проекта, в котором можно постоянно информировать студентов об их достижениях и результатах работы. Каждый участник должен видеть также результаты работы других студентов и то, как проект движется.

Использование облачных технологий исключает затраты на приобретение и поддержку необходимого программного обеспече-

ния. Также аренда облачных услуг может производиться не постоянно, а только на период обучения по дисциплине, что значительно уменьшает затраты на приобретение.

Gartner составил отчет по облачным системам управления проектами за 2011 год [1]. В список лучших облачных систем по Gartner из легких универсальных решений до 100 рабочих мест вошли: Project InVision и Clarizen (доступен в России и русифицирован). Gartner указал в отчете, что влияние облаков стало так велико, что начался интенсивный переход клиентов от традиционных вендоров к облачным.

Отсюда можно сделать вывод, что вузы не должны отставать от прогресса и, по возможности, использовать современные информационные технологии, в том числе и облачные, для подготовки инновационных специалистов.

Библиографический список

1. Competitive Landscape: SaaS Project and Portfolio Management Software // Worldwide. – 2011.
2. Алексеева Т. В. Методика обучения студентов с использованием проектного управления // Сборник тезисов докладов Пятого международного научного конгресса «Роль бизнеса в трансформации российского общества – 2010». – М. : ООО "Global Conferences", 2010.
3. Елена Гореткина. ИТ-обучение в переходный период // PC Week/RE. – 2011. – 6 декабря. – № 33 (783).
4. Облачные сервисы для библиотек и образования. URL: <http://www.unkniga.ru/innovation/tehnology/228-oblachnie-servicy-dla-bibliotek-i-obrazovaniya.html>
5. URL: <http://www.clarizen.com/> – сайт компании Clarizen.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ФОРУМА КАК ИНСТРУМЕНТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. А. Бородич

**Минский филиал Московского государственного
университета экономики, статистики и информатики,
г. Минск, Беларусь**

Summary. The article is devoted to the internet forum as an educational technology. The author examines some of the types of forums as well as their possible use in the educational process.

Key words: internet forum; educational technology; the types of forums; the possibility of use.

Развитие сетевых информационных технологий предоставляет широкие возможности для повышения эффективности образователь-

ного процесса. Безусловно, что информационные технологии всего лишь набор инструментов, однако грамотное использование этих инструментов для решения образовательных задач позволяет сделать образование более комфортным и менее затратным. Использование интернет-форума как образовательной технологии в процессе профессионально ориентированного обучения может рассматриваться:

- как вариант организации виртуальных семинаров (для дистанционной формы обучения);

- как дополнительный вид домашнего задания (для очной формы обучения);

- как обязательное контрольное мероприятие для отработки изученной на занятиях в аудитории или самостоятельно темы (для очной и заочной форм обучения);

- для организации самостоятельной работы студентов-заочников или студентов дистанционной формы обучения по заданной тематике в межсессионный период;

- для получения представления о подготовке к восприятию нового материала (для очной формы обучения) и готовности к проведению зачета или экзамена (для заочной формы обучения).

Рассмотрим некоторые типы форумов и особенности их использования.

Консультационный форум

Консультационный форум действует в течение всего семестра и предназначен для общения «преподаватель – студент» по каким-либо вопросам, особое значение имеет для студентов заочной и дистанционной форм обучения.

Тематический (форум-обсуждение)

Тематический форум целесообразно использовать при изучении тех дисциплин, где есть возможность завязать дискуссию, возразить оппоненту, высказать свое мнение. Преподаватель выносит на форум либо дискуссионный вопрос в рамках тематики программы дисциплины, либо организует форум-обсуждение, ссылаясь на конкретный материал в Интернете, библиотеке или прикрепленный файл, например текст; логичнее: текст, видео- или аудиоматериал. Роль преподавателя сводится при этом к подбадриванию студентов, поддержанию дискуссии.

Форум-опрос

Если необходимо опросить студентов через форум, можно сделать отдельный форум для каждого студента. В этом случае ответы студентов доступны только преподавателю. Однако такая организация очень неудобна для самого преподавателя, т. к. требует индивидуального выкладывания вопросов в каждый форум и, кроме того, для проверки ответов также требуется открывать каждый отдельный форум. Более рационально организовать форум для группы, соответственно, и вопросы и ответы доступны всем участникам группы. Это

позволяет высказаться всем. Кроме того, не толкает к копированию чужих ответов в попытке выдать их за свои, что возможно при выполнении письменных индивидуальных и контрольных работ.

Форум – конкурс работ

Так как форум можно использовать и для загрузки студентами файлов, в таком случае вокруг этих файлов можно построить учебное обсуждение, дать возможность самим обучающимся оценить работы друг друга. Например, виртуальные конкурсы работ: конкурс презентаций, конкурс рефератов, эссе и исследовательских проектов и др.

Сначала открывается тема с приглашением принять участие в конкурсе и определяются его условия, по которым студенты должны создать презентацию по одной из учебных дисциплин. Первый этап конкурса – виртуальный, в котором студенты в ответ на это сообщение пишут тему своей презентации и прикладывают файл. Всем желающим предлагается просмотреть работы, представленные на форуме их коллегами, оценить их в соответствии с выделенными критериями (информативность, содержание, оформление, техническое решение и т. д.) и написать комментарии к сообщениям. С помощью оценивания работ определяется предварительный рейтинг, и из представленных презентаций отбираются лучшие для участия во втором туре. Второй тур проходит очно и заключается в защите представленных работ. Данный вид работы можно организовать как работу в малых группах.

Использование форумов как части образовательного процесса имеет некоторые преимущества. Тематический форум или форум – конкурс работ стимулирует самостоятельную активность учащихся в процессе изучения нового материала по конкретной тематике либо позволяет закрепить уже изученный материал, проработать его более детально. Создается среда, способствующая развитию творческих способностей учащихся. Данные типы форумов привлекательны для тех студентов, кто в силу особенностей своего характера избегает выступлений перед публикой, людей застенчивых и робких. Форум-опрос предоставляет свободу выбора выполнения заданий, но в то же время позволяет направлять, контролировать и корректировать процесс обучения, что влияет на продуктивность и качество выполняемой работы. Так как студент не лимитирован рамками занятия и его ответ доступен остальным членам группы, это приводит к повышению самоконтроля в процессе поиска и изучения необходимой информации, и соответственно, также влияет на качество выполняемой работы.

Таким образом, использование информационных технологий в образовательном процессе, в том числе и форумов, с одной стороны, позволяет наладить индивидуальное обучение, а с другой – организовать групповую работу, предоставляет возможность разработки групповых проектов, независимо от местонахождения участников.

Библиографический список

1. Горохова Ю. А. Использование технологии форумов в учебном процессе / Мат-лы междунар. науч.-практ. заочной конф. «Интернет в образовании». – М., 2009.
2. Качество дистанционного образования. Концепции, проблемы, решения (EDQ-2005) : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – М. : МГИУ, 2005.
3. Особенности поддержки учебной деятельности студентов разных форм обучения с использованием информационных технологий / О. В. Калмыкова // Сборник научных статей. – М. : НИТУ «МИСиС», 2010.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Е. П. Шишулина

Структурное подразделение «Детский сад „Центр коррек-
ции и развития детей”» ГБОУ ООШ № 18
г. Новокуйбышевск, Самарская область, Россия

Summary. At the present stage computer technologies are included strongly into system of preschool correctional education. Use of computer programs became one of the directions in the organization of pedagogical process with children with speech violations. Application of information technologies in work with children with speech violations promotes speech development, increase interest of children to occupations.

Key words: information technologies; computer programs; children with speech violations.

На современном этапе информационные технологии прочно входят в систему специального образования детей с ограниченными возможностями здоровья.

В нашем дошкольном учреждении получают помощь дети с различными речевыми нарушениями, в том числе тяжелыми нарушениями речи (дизартрия, алалия, ринолалия, заикание). Этим обусловлена актуальность поиска и применения в коррекционном процессе современных технологий коррекции.

Одним из направлений в организации коррекционно-педагогического процесса для нас стало использование компьютерных развивающих программ.

При выборе и использовании компьютерных программ в работе с детьми необходимо помнить, что «компьютерные программы имеют педагогическую значимость, если они направлены на поступательное, прогрессивное развитие творческой личности ребенка, всестороннее развитие его способностей» [1, с. 42].

Решение коррекционных задач с помощью компьютерных технологий встраивается в систему общей коррекционно-

развивающей работы. Каждое занятие является комплексным, то есть представляет собой оптимальную комбинацию традиционных и компьютерных средств коррекционного обучения, отвечающую индивидуальным образовательным потребностям ребенка с речевым нарушением.

Работа с компьютером на индивидуальном занятии проводится в течение короткого времени (5–15 мин.). После занятия с детьми необходимо провести гимнастику для глаз, чтобы снять зрительное напряжение.

Для детей с тяжелыми нарушениями речи характерно нарушение формирования всех компонентов речевой системы (звуковой стороны речи, фонематических процессов, лексики, грамматического строя речи) [3, с. 5]. Отклонения в речевом развитии сопровождаются нарушениями психических процессов, познавательной деятельности. Поэтому в коррекционной работе применяются не только компьютерные программы, направленные на развитие устной речи, но и на развитие высших психических функций.

В структуру логопедических занятий с детьми 5–6 лет целесообразно включать задания специализированной компьютерной логопедической программы «Игры для Тигры» (автор – Л. Р. Лизунова, 2004) и компьютерной программы «Развитие речи. Учимся говорить правильно» (ООО «Новый диск», 2008). Использование данных программ способствует развитию фонематических процессов, лексико-грамматических категорий, способности классифицировать предметы по категориям, развитию операций обобщения, исключения и дополнения.

В старшем дошкольном возрасте (6–7 лет) общей целью коррекционно-логопедической работы является дальнейшее развитие всех компонентов речевой системы, а также подготовка детей к обучению элементам грамоты. Применение в коррекционной работе компьютерной программы «Букварь» (Издательский центр «Гриф», 2005) позволяет познакомить ребенка с буквами, закрепить навыки звукобуквенного анализа и синтеза, закрепить элементарные навыки чтения.

Тесное взаимодействие учителя-логопеда с родителями является важной и неотъемлемой частью работы по устранению речевых нарушений. Компьютерная программа «Домашний логопед» («Новый диск», 2007) позволяет родителям дома в игровой форме закрепить навык правильного произношения поставленных звуков в слогах, словах и скороговорках.

Для коррекционной работы с детьми с речевыми нарушениями требуется много разнообразного наглядного материала. Информационные технологии позволяют создавать дидактический материал, отвечающий возрастным и речевым особенностям ребенка, поэтому

в нашем дошкольном учреждении наряду с компьютерными программами применяются мультимедийные слайд-презентации.

Созданные педагогами слайд-презентации содержат не только иллюстрации и фотографии, но и звуковые файлы, видеофайлы.

Слайд презентации позволяют подобрать речевой материал в соответствии с лексической темой, этапом коррекционно-логопедической работы, сделать педагогический процесс интересным и увлекательным.

Таким образом, применение информационных технологий в коррекционно-логопедической работе повышает мотивацию, заинтересованность детей в занятиях, способствует развитию речи и познавательных процессов, формированию элементарных навыков управления компьютером.

Библиографический список

1. Горвиц Ю. М., Чайнова Л. Д., Поддьяков Н. Н. и др. Новые информационные технологии в дошкольном образовании. – М. : ЛИНКА-ПРЕСС, 1998. – 328 с.
2. Козловская Е. В., Шibaева Л. В. Возможности использования информационно-коммуникационных технологий в группах компенсирующей направленности для детей с тяжелыми нарушениями речи // Логопед в детском саду. – 2011. – № 3.
3. Лалаева Р. И., Серебрякова Н. В. Формирование лексики и грамматического строя у дошкольников с общим недоразвитием речи. – СПб. : СОЮЗ, 2001. – 224 с.
4. Лынская М. И. Организация логопедической помощи с использованием компьютерных программ // Логопед в детском саду. – 2006. – № 6 (15).

О ПРОБЛЕМАХ ВНЕДРЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО САДА

М. В. Гандера

**Центр образования № 1678 «Восточное Дегунино»,
г. Москва, Россия**

Summary. The article focuses on major trends in contemporary preschool education and underlines the need for the introduction of computer technology in work with children of preschool age.

Key words: reform of preschool education; computer technology.

В настоящее время информационные технологии коснулись всех аспектов жизни современного общества. Всеобщая компьютеризация требует владения базовыми навыками пользования персональным компьютером. Стремительный технический прогресс не

обошел стороной и сферу образования, одну из важнейших сфер социальной жизни.

Апробированные программы для детских дошкольных учреждений, прошедшие государственную экспертизу и одобренные Министерством образования Российской Федерации, по которым работают ДОО (дошкольные образовательные учреждения), составлены с учетом психофизиологических возможностей детей и основаны на здоровьесберегающих технологиях. Большинство государственных дошкольных учреждений реализует основную общеобразовательную программу дошкольного образования. Сохранение и укрепление здоровья будущих школьников является главной задачей таких программ. «Программы должны обеспечивать: охрану и укрепление физического и психического здоровья детей, их физическое развитие; эмоциональное благополучие каждого ребенка...» [1]

После вступления в силу приказа Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении и введении в действие федеральных государственных требований к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования» [2] большинство программ для государственных дошкольных учреждений были переработаны в соответствии с новыми требованиями и переизданы. Вариативной частью содержания некоторых программ дошкольного образования стало внедрение информационных технологий.

Реформы структуры и программного содержания в сфере образования повлияли на методы преподавания, которые также претерпели изменения. Расширившееся и более информативно насыщенное содержание программ требует применения новых технологий, позволяющих в полной мере не только качественно реализовать программу, но в то же время реализовать главную задачу дошкольного детства – сохранение здоровья детей. В арсенале педагогов, в том числе и дошкольного образования, наряду с традиционными методиками, появляются новые – информационно-коммуникационные технологии.

Между дошкольным образованием и школой существует преемственность. В школах преобразовательные процессы протекают быстрее. Уже в начальной школе учащимся требуется владение элементарной компьютерной грамотностью, востребовано умение печатать текст, пользоваться графическим редактором, создавать презентацию. Однако материальная база большинства государственных дошкольных учреждений не позволяет иметь в своем арсенале компьютерный класс, мультимедийный проектор и интерактивную доску. Несмотря на отсутствие материальной базы для проведения фронтальных занятий с использованием компьютерных технологий в детских садах, педагогам дошкольных учреждений все же доступны интернет-ресурсы.

Существует масса компьютерных игр и разработок обучающего характера для детей старшего дошкольного возраста, которые могли бы быть применены на занятиях по математике, логике, обучению грамоте и др. В условиях современного дошкольного образования такие игры могут быть рекомендованы педагогами родителям в качестве домашнего закрепления и более эффективного усвоения учебного материала, развития познавательной активности, волевой сферы, а также привития первоначальных пользовательских навыков. Как показывает практика, дети с удовольствием выполняют задания с использованием компьютерных технологий, проявляя при этом большую самостоятельность, усидчивость и заинтересованность, нежели выполняя подобные задания без применения компьютера.

Развивающие компьютерные игры для дошкольников имеют в своей составляющей диагностический компонент, реализующий индивидуальный подход и позволяющий выявить реальный уровень знаний ребенка.

Процесс компьютеризации общества необратим. Исходя из этого, можно сделать вывод о необходимости применения компьютерных технологий в условиях ДОО в работе со старшими дошкольниками. Использование информационно-коммуникационных технологий – это путь дальнейшего развития образовательного процесса, способствующий реализации норм федеральных государственных требований к качеству образования в условиях изменяющегося общества.

Библиографический список

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 27 октября 2011 г. № 2562 г. Москва «Об утверждении Типового положения о дошкольном образовательном учреждении». – Российская Газета. – Федеральн. вып. № 5688 от 26 января 2012 г.
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 23 ноября 2009 г. № 655 «Об утверждении и введении в действие федеральных государственных требований к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования». – Российская Газета. – Федеральн. вып. № 5125 от 5 марта 2010 г.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ КРУЖКОВОЙ РАБОТЫ

Е. А. Антюфеева
Детский сад комбинированного вида № 56 «Гусельки»,
г. Тамбов, Россия

Summary. "Who owns the information – he owns the world" N. Rotshild.

Key words: information; development; personality; game; teacher.

На основе многочисленных исследований особенностей развития личности ребенка в период дошкольного детства (Л. А. Венгер, Е. Е. Кравцова, Т. А. Репина, Ш. А. Амоношвили, Л. И. Божович и др.) можно говорить о чрезвычайной сложности и многогранности личностного развития, которое начинается и протекает наиболее интенсивно именно в раннем, дошкольном возрасте. В качестве основополагающего понятия, ценности, цели и результата современного образования все чаще выступает компетентность. В дошкольном возрасте выделяют следующие виды компетентности: социальную, коммуникативную, информационную, деятельностьную и здоровьесберегающую. Информационная компетентность дошкольников предполагает умение использовать различные источники информации и возможность их использования [1].

Именно развитие у дошкольников информационной компетентности является одной из главных задач в современных условиях обновления содержания дошкольного образования. Эта задача реализуется в различных направлениях профессиональной деятельности воспитателя. В том числе, в оказании дополнительных образовательных услуг.

Кружковая деятельность органично дополняет весь объем воспитательно-образовательной работы в детском саду по развитию познавательных и творческих способностей детей дошкольного возраста. Организация работы кружка по развитию информационной компетентности не только способствует развитию психических процессов и мыслительных операций дошкольников, но и создает предпосылки к получению навыков учебной деятельности, столь необходимых при поступлении в школу. Базисом междисциплинарного взаимодействия в процессе дополнительного образования дошкольников является формирование элементарных математических представлений и развитие основ компьютерно-информационной грамотности.

Использование игровых методов и приемов способствуют адекватному, целесообразному и педагогически обоснованному взаимодействию взрослого и ребенка [2]. Ребенку это доступно, понятно,

интересно. Происходит эффективная мотивация познавательной активности ребенка через разнообразные виды детской деятельности.

Определяющим в деятельности кружка является обогащение детско-родительских взаимоотношений опытом совместной деятельности по созданию единого информационного пространства.

Таким образом, формирование информационной компетентности дошкольников в условиях кружковой деятельности способствует развитию личности ребенка, его социальной адаптации.

Библиографический список

1. Никитина С., Петрова Н., Свирская Л. Оценка результативности и качества дошкольного образования. – М. : Линка-Пресс, 2008.
2. Горячев А., Горина К. И., Волкова Т. Информатика в играх и задачах. – М. : Сфера, 2000.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

А. В. Ярцев

**Татаринская средняя общеобразовательная школа
Каменского района Воронежской области, Россия**

Summary. Work is devoted to features of use of information technologies at history and social science lessons. And also process of influence of IKT on education improvement of quality is considered.

Key words: informatics; education; history.

Проблема использования ИКТ в процессе преподавания гуманитарных предметов является актуальной и требует разработки особой методики преподавания. Новое содержание обучения невозможно без новых компьютерных технологий. Применение компьютерных технологий, а также Интернета способствует появлению новых средств обучения истории и обществознания.

Одним из достоинств применения ИКТ в обучении является повышение качества образования за счет интереса к работе с компьютером. Использование ИКТ на уроках существенно повышает его эффективность, ускоряет процесс подготовки к уроку, позволяет учителю в полной мере проявить свое творчество, обеспечивает наглядность, привлекает большое количество дидактического материала, повышает объем выполняемой работы на уроке.

Использование информационных технологий способно существенно углубить содержание исторического и обществоведческого материала. В олимпиадах встречаются вопросы, ответы на которые можно найти только в дополнительной литературе. Проблема в этом случае решается просто: электронный учебник предоставляет

нам фотографии, портреты, картины, архитектурные сооружения, музыкальные произведения и т. д. Работать с источником, извлекать из него информацию, анализировать его приходится не только на олимпиадах, но и при подготовке к ЕГЭ.

В своей работе я широко применяю компьютерные презентации, которые использую на различных этапах урока. Они дают возможность задавать произвольный порядок подачи имеющегося материала в зависимости от его целей, дополнения или изменения материала в любой форме (текст, таблицы, диаграммы, слайды, видео- и аудиофрагменты и т. д.), что позволяет максимально использовать все виды наглядности и сосредоточить внимание на ходе урока. У учащихся, активно работающих с ИКТ, формируется более высокий уровень самообразовательных навыков, умений ориентироваться в потоке информации, умений выделять главное, обобщать, делать выводы.

Применение ИКТ способствует достижению лучшего качества образования, обновлению, углублению и систематизации содержания школьных курсов, активизирует применение нетрадиционных методик обучения, помогает повысить информационную насыщенность урока, сделать его более динамичным. Кроме того, оказывает воздействие на воображение, чувства ученика, облегчает процесс запоминания материала, активизирует формирование ярких представлений, а также оптимизирует труд учителя.

Однако при подготовке к уроку с использованием ИКТ учителю не стоит забывать о соблюдении основных дидактических принципов: систематичности и последовательности, доступности, дифференцированном подходе, научности. При этом компьютер не заменяет учителя, а только дополняет его. Интегрирование обычного урока с использованием компьютера позволяет учителю переложить часть своей работы на ПК, делая при этом процесс обучения более интересным, разнообразным, интенсивным. В частности, становится более быстрым процесс конспектирования, так как учителю не приходится повторять текст несколько раз. Здесь на помощь приходит мультимедийный проектор и экран.

Можно отметить еще одно очень важное значение использования ИКТ на уроках истории и обществознания: резко возрастает при этом интерес к предмету. На основе этого интереса и эмоционального переживания материала можно организовать многочисленные активные формы обучения (ролевые игры, дискуссии, дебаты и т. д.) Имеет место множество преимуществ урока с использованием ИКТ по сравнению с обычным уроком, например рост объема выполненных на уроке заданий, повышение познавательной активности и мотивации усвоения знаний за счет разнообразия форм работы, включения игрового момента, объективность и своевременность результатов теста.

Учитель может применять различные образовательные средства ИКТ при подготовке к уроку; непосредственно на уроке (при объяснении нового материала, для закрепления усвоенных знаний, в процессе контроля знаний); для организации самостоятельного изучения учащимися дополнительного материала и т. д. Компьютерные тесты и тестовые задания могут применяться для осуществления различных видов контроля и оценки знаний.

Что же нужно для того, чтобы урок с использованием ИТ прошел успешно? Естественно, каждый учитель по-своему видит урок, поэтому в готовых версиях ему хочется что-то изменить. Это легко сделать с помощью программы PowerPoint. Готовая разработка легко меняется под конкретные варианты урока. Учитель может добавлять или пропускать слайды, наполнять их другим содержанием (заменять текст, рисунок, диаграмму), использовать традиционные приемы работы. Какие варианты работы с ИТ во время урока чаще всего можно использовать? Это комбинированный урок, который сочетает в себе объяснение учителя с применением ИТ и работу учащихся (индивидуальную, групповую, парную); урок-лекция по изучению нового материала; урок-семинар, когда учащиеся готовят собственные выступления с использованием ИТ; защита проектных работ учащимися с использованием ИТ; урок обобщения, когда в течение всего занятия используются ИТ.

Хочется отметить, что средства ИКТ уже не вызывают страх у большинства участников образовательного процесса, и многие сходятся во мнении, что чувствуют себя более уверенно и комфортно, применяя ИКТ на уроках и во внеклассной деятельности.

Таким образом, с помощью ИКТ усиливается информационное взаимодействие между субъектами, результатом которого является формирование более эффективной модели обучения, повышается мотивация к изучению общественных дисциплин.

В заключение хочется отметить, я применяю ИКТ не вместо прежних методов, приемов и средств обучения, а вместе с ними, так как они являются составной частью методики предмета и дают большие возможности в использовании информационных технологий в старших классах. Мой опыт работы показал, что использование ИКТ на уроках истории и обществознания значительно увеличивает объем информации, задействованной в историческом и обществоведческом образовании. Ведь главным в работе педагога является результат – хорошие знания ученика, которые могут быть получены, в том числе и путем правильного подбора форм и методов обучения.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ

А. В. Ярцев

**Татаринская средняя общеобразовательная школа
Каменского района Воронежской области, Россия**

Summary. Work is devoted to features of use of information technologies at history and social science lessons. And also process of influence of IKT on education improvement of quality is considered.

Key words: informatics; education; history.

Бурное развитие информационных технологий и их внедрение в общественную практику наложили определенный отпечаток на развитие личности современного ребенка. В школе как части общества отражаются те же проблемы, что и во всей стране. Сегодня наиболее очевиден тот факт, что новое качество образования невозможно получить, решая педагогические проблемы устаревшими методами. Требуются другие стратегии школы, инновационные технологии. Современные педагогические технологии немыслимы без широкого применения информационно-коммуникативных технологий. Это объясняется новыми условиями жизни: большими объемами информации, постоянным совершенствованием коммуникаций, развитием общества.

Поэтому очень важно организовать процесс обучения так, чтобы ребенок активно, с интересом и увлечением работал на занятии, видел плоды своего труда и мог их оценивать. Помочь учителю в решении этой непростой задачи может сочетание традиционных методов обучения и современных информационных технологий, в том числе и компьютер. Поиск педагогических средств знакомства школьников с учебным материалом определил актуальность использования ИКТ-технологий и интернет-ресурсов на уроках истории и обществознания. Использование на уроках электронного сопровождения позволит учителю решить следующие проблемы:

- 1) недостаток теоретического и наглядного материала в учебнике;
- 2) компьютерные презентации активизируют интерес к изучаемому материалу;
- 3) с помощью ИКТ урок проводится на более высоком эстетическом уровне (фото, иллюстрации, видеоролики, музыкальное сопровождение);
- 4) с электронным сопровождением становятся ненужными самодельные средства наглядности: книги с иллюстрациями, передаваемые по рядам, и т. д.);
- 5) ИКТ позволит более рационально использовать учебный процесс.

Электронное сопровождение позволит учащимся заочно отправиться в различные путешествия. Например, в Древний мир, в населенные пункты нашего района и области, виртуально побывать на экскурсии в краеведческом музее, в лесопарке, в библиотеках, в известнейших музеях мира. Через видеосюжеты можно организовать встречи с творческими людьми, путешествовать во времени, увидеть, как жили наши предки. Кроме этого, презентации содержат разного рода проверочные работы. Например: ответь на вопросы; дополни фразу; закончи предложение; разгадай ребус, кроссворд, шараду.

Необходимо отметить, что современный компьютер представляет собой эффективное средство оптимизации условий умственного труда. Р. Вильямс и К. Макли в своей статье «Компьютеры в школе» пишут: «Есть одна особенность компьютера, которая раскрывается при использовании его как устройства для обучения других и как помощника в приобретении знаний, это его неодушевленность. Машина может «дружелюбно» общаться с пользователем и в какие-то моменты «поддерживать» его, однако она никогда не проявит признаков раздражительности и не даст почувствовать, что ей стало скучно. В этом смысле применение компьютеров является, возможно, наиболее полезным при индивидуализации определенных аспектов преподавания. Компьютер лоялен к разнообразию ученических ответов: он не сопровождает работу учащихся хвалебными или порицательными комментариями, что развивает их самостоятельность и создает благоприятную социально-психологическую атмосферу на уроке, придавая им уверенность в себе, что является немаловажным фактором для развития их индивидуальности».

В процессе преподавания я основное внимание уделяю методике организации учебного процесса на основе проектного метода обучения с использованием ИКТ. Учебные проекты применяются как форма работы по обобщению и систематизации ЗУН по истории.

В силу вышеизложенного я считаю, что необходимо очень гибко и взвешенно подходить к использованию ИКТ в образовательном процессе.

В соответствии с концепцией модернизации образования современная школа должна стать важнейшим фактором формирования новых жизненных установок личности. Современному обществу нужны образованные, нравственные, способные к саморазвитию и самообразованию личности, умеющие принять самостоятельные решения, обладающие развитым чувством ответственности за судьбу страны.

Таким образом, использование современных информационно-коммуникационных технологий на уроках истории и во внеурочной деятельности – это не дань моде, а необходимость, позволяющая учащимся и учителю более эффективно решать стоящие перед ними задачи.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ ИНТЕРНЕТА В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ

В. И. Кириченко

**Тимирязевская основная общеобразовательная школа,
Каменский район, Воронежская область, Россия**

Summary. Work is devoted to use question the Internet of resources in education. Difficulties of their use at school are also noted. The author points and to the negative moments of information of school at the present stage.

Key words: Internet; history lessons.

Современный урок невозможно представить без использования интернет-ресурсов. Наша российская школа, как и все российское общество, находится сейчас на важном и переломном этапе своего развития. Задача модернизации российского общества, продекларированная властью и безусловно необходимая, не только невозможна без модернизации нашего образования, но и должна осуществляться именно начиная с модернизации школы. А формирование ИКТ компетентности учащихся – это одно из главных условий модернизации образования.

Почему учитель не может провести полноценный урок без использования интернет-ресурсов? Почему необходимо их использование осуществлять таким образом, чтобы они не заменили учителя? Какова роль учителя на уроке с использованием ИКТ? Каковы минусы использования ИКТ в преподавании гуманитарных дисциплин? Вот на такие вопросы я и хочу ответить в данной работе. Бесспорно, что мнение сельского учителя из глубинки не всеми будет принято. Но 20-летний опыт работы в школе, более чем 10-летнее *активное* использование средств Интернета в преподавании, в образовательном процессе дают мне право его высказать и попробовать отстоять. Наши школы за последние 15 лет прошли путь от появления первого компьютера (на который только лишь посмотреть сбегалась чуть ли не вся округа) до укомплектованных современными средствами мультимедиа учебных кабинетов с использованием высокоскоростного Интернета. В техническом и материальном плане сделано очень много, и это, естественно, отразилось на учебном процессе, о положительных моментах трубят на каждом шагу, но... Ощутимого роста качества образования ведь нет. Значит, что-то не так, где-то происходит сбой.

Позволю себе процитировать великого русского поэта Николая Алексеевича Некрасова:

*Распалась цепь великая, распалась и ударила
Одним концом по барину, другим по мужику.*

К чему это поэтическое отступление? Дело в том, что наряду с огромным количеством плюсов использования интернет-ресурсов в образовательном процессе, есть и целая группа минусов, на которых мне и хотелось бы остановиться.

1. Далеко не все школьные учителя обладают необходимым уровнем знаний об использовании интернет-ресурсов в учебном процессе. Аттестация на компьютерную компетенцию тоже вряд ли в том виде, в каком она существует, поможет исправить такое положение. Вследствие этого учителя довольно часто используют средства мультимедиа просто как дань моде или по причине требований администрации. То есть ИКТ применяются не для решения конкретных учебных или воспитательных задач, и тут уже ни о какой пользе такого их применения говорить не приходится.

2. Нарушается связь «учитель – ученик», исчезает эмоциональная составляющая этой связи, что при изучении гуманитарных дисциплин вообще недопустимо. Живое слово учителя на уроке подчас подменяется использованием мультимедиасредств.

3. Для нормального вживания учащегося в социум необходимо реальное общение, а оно-то как раз очень часто подменяется виртуальным общением, что может привести в дальнейшем к серьезным психологическим проблемам у учащегося.

4. Довольно важным является и проблема информационной перегруженности современных подростков. Зачастую на подростка просто выплескивается огромный поток информации, как правило, это происходит, когда сеть Интернет используется некомпетентным в вопросах применения ИКТ-технологий педагогом. То есть информации много, а четко выставленных аспектов нет.

5. Ни в коем случае нельзя забывать и о воспитательном аспекте образования. Без действенной и решающей роли учителя не сможем воспитывать ни гражданственность, ни патриотизм у молодого поколения.

6. И в заключение, один из главных минусов неправильного применения интернет-ресурсов – это ухудшение здоровья учащихся, что сегодня вызывает огромные опасения. В том, что здоровье современных школьников значительно ухудшилось, неразумное и непродуманное применение интернет-ресурсов сыграло свою отрицательную роль. Я думаю, спорить никто не будет.

В силу вышеизложенного я считаю, что необходимо очень гибко и взвешенно подходить к использованию интернет-ресурсов в образовательном процессе. Ведь профессия учителя, как и профессия врача, прежде всего, должна быть направлена на выполнение заповеди: «Не навреди». Поэтому каждый учитель, разрабатывая тот или иной урок, четко должен определить для себя, какие средства ИКТ он будет использовать, для выполнения какой образовательной задачи, а также определить необходимость и актуальность

использования этих средств при рассмотрении данной темы. Почти абсурдный пример: учитель физкультуры требует от администрации школы установить в спортзале интерактивную доску для показа физзарядки – есть ли смысл в таком применении. Я, конечно, не призываю вернуться к мелу и тряпке и использованию карт середины XX века, но советую всем задуматься над поднятой проблемой.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НА УРОКАХ ИСТОРИИ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ КАК СРЕДСТВА АКТИВИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ

А. В. Ярцев

**Татаринская средняя общеобразовательная школа
Каменского района Воронежской области, Россия**

Summary. Work is devoted to features of use of information technologies at history and social science lessons. And also process of influence of IKT on education improvement of quality is considered.

Key words: informatics; education; history.

Развитие образования в наши дни органично связано с повышением уровня его информационного потенциала.

Информационные технологии позволяют по-новому использовать на уроках истории текстовую, звуковую, графическую и видеoinформацию. Эти технологии позволяют учителю и учащимся использовать самые различные источники информации.

В современных условиях главной задачей образования является не только получение учениками определенной суммы знаний, но и формирование у них умений и навыков самостоятельного приобретения знаний. Опыт работы показал, что у учащихся, активно работающих с компьютером, формируется более высокий уровень самообразовательных навыков, умений ориентироваться в бурном потоке информации, умение выделять главное, обобщать, делать выводы. Поэтому очень важна роль учителя в раскрытии возможностей новых компьютерных технологий. Одним из таких инструментов является программа Power Point. В данной программе учителем и учениками составляются презентации, которые позволяют создать информационную поддержку при подготовке, проведении уроков истории, а также во внеклассной работе. Данная методика подразумевает использование мультимедийного проектора.

Презентация позволяет учителю иллюстрировать свой рассказ. Например, при изучении темы «Общественно-политическое устройство России в XVII веке» можно использовать видеофрагмент, демонстрирующий символы царской власти («Большой наряд»). Программа Power Point позволяет не перегружать зрительное простран-

ство, фиксируя внимание на изучаемом объекте. Кроме того, позволяет вернуться в любую точку урока, затрачивая минимальное количество времени, используя гиперссылку.

На уроках истории также использую такие формы работы, как подготовка учениками докладов и рефератов, составление проектов. Наличие в Интернете текстовой и иной информации позволяет учащимся пользоваться готовой шпаргалкой для выступления на уроке. При работе над презентацией в программе Power Point это становится невозможным. Для подготовки презентации ученик должен провести огромную научно-исследовательскую работу, использовать большое количество источников информации, что позволяет избежать шаблонов и превратить каждую работу в продукт индивидуального творчества. Ученик при создании каждого слайда в презентации превращается в компьютерного художника (слайд должен быть красивым и отражать внутреннее отношение автора к излагаемому вопросу). Данный вид учебной деятельности позволяет развивать у ученика логическое мышление, формирует ОУУН. Ранее бесцветные, порой не подкрепляемые даже иллюстрациями, выступления превращаются в яркие и запоминающиеся. В процессе демонстрации презентации ученики приобретают опыт публичных выступлений, который, безусловно, пригодится в их дальнейшей жизни. Включается элемент соревнования, что позволяет повысить самооценку ученика, т. к. умение работать с компьютером является одним из элементов современной молодежной культуры.

Презентации использую на уроках истории в 5–11-х классах, что позволяет повысить интерес к изучению предмета. Данный вид деятельности дает возможность учителю проявить творчество, индивидуальность, избежать формального подхода к проведению уроков. Подготовка презентаций – серьезный, творческий процесс, каждый элемент которого должен быть продуман и осмыслен с точки зрения восприятия ученика. Презентации использую на различных этапах урока, зрительное восприятие изучаемых объектов позволяет быстрее и глубже воспринимать излагаемый материал.

Программа Power Point дает возможность использовать на уроке карты, рисунки, портреты исторических деятелей, видеофрагменты, диаграммы.

При актуализации знаний, например, по теме «Северная война» (7-й класс) использование гиперссылок позволяет осуществить последующую проверку сразу в классе.

При объяснении нового материала создание слайдов дает возможность использовать анимацию, которая помогает учителю поэтапно излагать учебный материал. Выделение объектов, передвижение их по слайду акцентирует внимание учащихся на главном в изучаемом материале, помогает составлению плана изучения темы.

При закреплении знаний, используя программу Power Point, организую на уроке групповую деятельность учащихся, совместное творчество по созданию слайдов учителя и учеников, такая форма создает на уроке благоприятный психологический климат, формирует умение работать в группе.

АНИМАЦИЯ И КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ОБУЧАЮЩИЕ СРЕДСТВА НА УРОКАХ ФИЗИКИ

Г. К. Сармина

Профессиональное училище № 1, г. Астрахань, Россия

Summary. Information and communication technology application to enhance students' interest. Computer animation and simulation as descriptive means on physics lessons.

Key words: information and communication technology; computer animation; computer simulation; descriptive means.

Физика является обязательной частью всеобщего среднего образования и одновременно образует прочный фундамент всего естествознания. Для того чтобы учащийся был замотивирован на изучение физики, необходимо показать практическую значимость физических законов и понятий. Достаточно высокий научный уровень современного школьного курса физики предполагает максимальную активизацию мыслительной деятельности учащихся. Психологи рекомендуют задействовать в обучении все основные сенсорные системы человека – визуальную, аудиальную и кинестетическую (телесную). Кинестетическая система имеет особое значение, именно с ней связано такое явление, как моторная память, и возможность довести навыки до автоматизма, т. е. перевести на уровень подсознания. Нельзя, например, чисто умозрительно научиться ездить на велосипеде: никакое глубокое обучение невозможно без включения телесного восприятия и моторики.

Использование современных технологий при изучении физики способствует решению этой задачи. Современные информационно-коммуникационные технологии значительно повышают познавательный интерес учащихся к учебной деятельности. Возможность использования программного обеспечения для обучения расширяет круг предъявляемой учебной информации.

Применение информационно-коммуникационных технологий в сфере физического образования открывает множество дополнительных возможностей. Преподаватель может сделать процесс обучения физике значительно более наглядным и интерактивным. Этому способствуют обучающие программы по физике, позволяю-

щие моделировать опыты и эксперименты, демонстрации тематических видеоматериалов и так далее.

С помощью компьютерных анимаций можно показывать схемы процессов, объяснение протекания которых связано со знанием структуры вещества на атомно-молекулярном (давление газов, протекание тока, ядерные реакции) или планетарном уровне (образование ветров, магнитное поле Земли, солнечное затмение). Кроме того, анимации удобно использовать для демонстрации в динамике принципов действия технических устройств (насос, множительный аппарат, двигатель и т. д.), в которых невозможно увидеть процесс в ходе работы механизма. Анимации призваны облегчить введение абстрактных понятий, физических величин, которые связаны с изменением какого-либо параметра во времени (движение относительно разных систем отсчета, ускорение как изменение вектора скорости, правило буравчика и т. д.).

Очень эффективно использование компьютерных моделей, представляющих собой имитацию процессов и экспериментов. Компьютерные модели позволяют визуализировать физическое явление в динамике. Это дает возможность проводить необходимые лабораторные и практические работы в условиях отсутствия материально-технической базы для реального эксперимента, для которых необходимо специализированное дорогостоящее оборудование, в том числе с материалами, прямой контакт с которыми небезопасен или нежелателен.

Внедрение компьютеров в обучение позволяет прочнее соединить чувственное познание с мыслительной деятельностью учащихся. Оно очень привлекает учащихся, повышает и делает современной культуру учебной деятельности, открывает для учащихся новые возможности самостоятельного познания учебного материала.

Таким образом, компьютер позволяет учителю не только иллюстрировать объяснение нового материала, но и организовать индивидуальную познавательную и исследовательскую работу учащихся, что особенно ценно в условиях нехватки учебных приборов и реализации личностно ориентированного обучения.

Библиографический список

1. Анцупов И. А. Компьютерное моделирование // Физика в школе. – 2008. – № 2. – С. 29–30.
2. Гриншкун В. В. Григорьев С. Г. Образовательные электронные издания и ресурсы : учеб.-метод. пособие для студ. пед. вузов и слушателей системы повышения квалификации работников образования. – М. : МГПУ, 2006. – 98 с.
3. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М., 2003. – С. 12.
4. О. А. Кулясова урок по теме «Искусственная радиоактивность. Ядерное оружие» для 11-го класса. / <http://kulyasova23.narod.ru/index.11.html>

5. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В., Петров А. Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М., 2005. – С. 20.
6. Роберт И. Современные информационные технологии в образовании. – М. : Школа-Пресс, 1994.

РОЛЬ УМК В ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАЗНОУРОВНЕВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

П. Н. Суртаев
Шадринский политехнический колледж,
г. Шадринск, Россия

Summary. The key role of information technology in independent work. In-depth mathematical training. Student-centered and multilevel approach to the educational process. Monitoring and evaluation of students' self.

Key words: educational-methodical complex; electronic textbook.

Проблема повышения качества среднего профессионального образования на протяжении последних лет находится в центре внимания педагогической практики. Не утратила она свою значимость и в настоящее время.

Согласно новым образовательным технологиям, независимо от специализации и характера работы, любой начинающий специалист должен обладать крепкими знаниями, профессиональными умениями и навыками деятельности своего профиля, опытом творческой и исследовательской деятельности по решению новых проблем и задач. Две последние составляющие образования формируются в процессе самостоятельной работы студентов.

Самостоятельная работа способствует углублению и расширению знаний, формированию интереса к познавательной деятельности, овладению приемами процесса познания. Она становится главным резервом повышения эффективности подготовки молодых специалистов.

Выпускник при современном уровне организации производства не может считаться подготовленным к современной жизни и работе без основательной математической подготовки. Будущий специалист в области программного обеспечения вычислительной техники должен на достаточно высоком профессиональном уровне владеть методами математического анализа, иметь достаточно развитый математический стиль мышления.

Обучение студентов дневной формы обучения политехнического колледжа предполагает, что 50 % всех часов, отводимых на изучение дисциплины «Дискретная математика», – это часы на самостоятельную работу.

Для оптимальной организации самостоятельной работы студентов мною разработан учебно-методический комплекс по дисциплине «Дискретная математика», который позволил реализовать на практике идеи профессиональной направленности обучения математике и организовать процесс обучения на современном, научно обоснованном уровне, повысил качество математической подготовки и уровень современной математической образованности в области программирования.

Учебно-методический комплекс включает в себя: 1) конспекты лекций; 2) методические указания к решению типовых задач; 3) задачи для самостоятельного решения; 4) варианты разноуровневых практических и контрольных работ; 5) вопросы для самоконтроля; 6) контрольные тесты. УМК реализован в виде электронного учебника с гиперссылками между разделами и темами.

В свете модернизации системы профессионального образования самостоятельная работа студентов становится основой многоуровневого среднего специального образования. Если раньше студент отводил самостоятельным занятиям второстепенную роль, то сейчас самостоятельная работа стоит наравне с такими видами учебных занятий, как лекции, практические и лабораторные занятия, т. е. они стали равноправными и равнозначными в учебном процессе. Сейчас самостоятельная работа – это один из основных видов деятельности студента.

Реализация лично ориентированного подхода в обучении ведет к изменению роли педагога. Он сейчас не является основным источником первичной содержательной информации, а организует познавательную деятельность студентов, консультирует и осуществляет постоянный контроль внеаудиторной самостоятельной работы.

Эффективность самостоятельной работы студентов в большей мере зависит от организации ее контроля преподавателем. Цель данного контроля – это оказание помощи студенту методически правильно с минимальными затратами времени осваивать теоретический материал и приобретать навыки решения определенных задач по учебной дисциплине. Формы контроля зависят от содержания дисциплины, объема часов на ее изучение, вида заданий и от опыта преподавателя.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

Н. Б. Яковлева
Татарский педагогический колледж,
г. Татарск, Новосибирская область, Россия

Summary. Information competence of student teachers college acts as an add-on information competence of the graduate school and is considered a professional and personal quality of the teacher, which is the Aggregate totality of knowledge, skills and values related to the effective implementation of various types of information activities and the use of new information technologies in governmental professional educational activities.

Key words: information competence; skills; personal quality.

Информационная компетентность студента педагогического колледжа выступает как надстройка над информационной компетентностью выпускника школы и рассматривается как профессионально-личностное качество педагога, представляющее собой совокупность знаний, умений и ценностного отношения к эффективно-му осуществлению различных видов информационной деятельности и использованию новых информационных технологий в профессиональной образовательной деятельности.

Блок базовых компонентов информационной компетентности студента педагогического колледжа включает в себя умения, связанные с выполнением различных видов информационной деятельности с целью расширения профессионального кругозора и самообразования.

Блок специальных компонентов информационной компетентности студента педагогического колледжа включает в себя умения, связанные с использованием новых информационных технологий в учебно-воспитательной деятельности.

Основные этапы формирования
информационной компетентности:

1 этап системы. *Освоение инструментальных возможностей ИКТ:* направлен на рефлексивное осмысление роли информационно-коммуникационных технологий в жизнедеятельности человека и формирование умений студентов применять ИКТ как инструмент деятельности.

2 этап системы. *Освоение педагогических возможностей ИКТ:* направлен на формирование представлений у студентов о ресурсных возможностях ИКТ для решения педагогических задач.

3 этап системы. *Опытно-экспериментальная деятельность по включению ИКТ в образовательный процесс:* направлен

на осознание студентами готовности к широкому внедрению ИКТ в образовательный процесс.

4 этап системы. *Внедрение ИКТ в образовательную практику:* направлен на широкое использование студентами ИКТ в учебной деятельности и в ходе разных видов практики.

5 этап системы. *Новая организация образования на основе использования ресурсных возможностей ИКТ:* направлен на переосмысление профессиональной позиции студента и пересмотр содержания, методов и форм педагогической деятельности с учетом ресурсных возможностей ИКТ.

6 этап системы. *Результат:* готовность студента к совершенствованию или изменению устаревающих конструктов педагогической деятельности, умение выстраивать информационно-образовательную среду, обеспечивающую развитие каждого обучающегося, и умение управлять самостоятельной познавательной деятельностью обучающихся в условиях открытой информационно-образовательной среды учреждения.

Библиографический список

1. Алексеева Л. П., Шалыгина И. С. Состояние и проблемы профессиональной компетентности. – М. : НИИВО, 1994.
2. Краевский В. В., Хуторской А. В. Предметное и общепредметное в образовательных стандартах // Педагогика. – 2003. – № 3. – С. 3–10.
3. Лебедев О. Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. – № 5. – 2004.

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА СОДЕРЖАНИЯ ПРЕДМЕТНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНФОРМАТИКИ

Л. Е. Егорова

Нижнетагильская государственная
социально-педагогическая академия,
г. Нижний Тагил, Россия

Summary. The article explains the rationale for the principles on which the content should be formed by training of future teachers of computer science in conditions of the new standards.

Key words: teachers of computer science; principles of training.

Современные темпы развития информационных технологий приводят к постоянному изменению объема профессиональных знаний и умений, а также к динамике требований работодателей к специалистам в данной области. В условиях постоянного роста объема информации, динамизма развития информатики как науки и быстрых темпов смены информационных технологий востребованы

учителя информатики, имеющие соответствующий уровень предметной подготовки и определенные личностные качества, дающие возможность обучить учащихся методам и технологиям получения, обработки и хранения информации.

Вопрос совершенствования содержания предметной подготовки будущего учителя информатики, обладающего предметными знаниями, адекватными современному состоянию информатики, получает все большую актуальность.

Исследования, направленные на совершенствование и развитие профессиональной подготовки (Я. А. Ваграменко, А. А. Кузнецов, М. П. Лапчик, И. В. Роберт и др.), свидетельствуют о том, что принципиальное решение задачи совершенствования обучения информатике лежит не столько в области расширения технических и программных возможностей современных технологий, сколько в области формирования структуры и содержания предметной подготовки, адекватной современному состоянию проблемного поля информатики.

Особую значимость в решении данной проблемы приобретают методологические основы определения содержания подготовки будущего учителя информатики в педвузах, представленные в исследованиях Г. А. Бордовского, Ю. С. Брановского, Е. В. Данильчук, М. П. Лапчика, Т. К. Смыковской, М. В. Швецкого и др.

Как отмечается в данных работах, традиционная система подготовки учителя информатики не менялась на протяжении многих лет, она достаточно консервативна, не учитывает возрастающий динамизм изменений в области информационных технологий, повышения наукоемкости информатики. Многие исследователи (Е. А. Таможняя и др.) отмечают, что результаты профессиональной подготовки будущих учителей вызывают возрастающую неудовлетворенность как со стороны самих студентов, так и со стороны работодателей. Студенты оказываются не готовы к частому изменению содержания информатики и обучению учащихся новым направлениям развития технологий. Из-за частой смены программного и технического обеспечения учителя информатики вынуждены повышать свою квалификацию значительно чаще, чем другие преподаватели.

Указанные факторы подтверждают необходимость совершенствования содержания обучения будущего учителя информатики, пересмотра существующей системы его предметной подготовки в педагогическом вузе.

Проведенный нами анализ структуры и содержания предметной подготовки будущего учителя информатики, начиная с 1985 г. по настоящее время, позволил выделить ряд проблем в его подготовке.

1. Вопрос о предметной подготовке учителей информатики на момент введения предмета ОИВТ в школьные учебные планы в 1985 г. не ставился. Он был сформулирован значительно позже. Это явилось причиной того, что *на структуру и объем предметной*

подготовки выпускников педагогических вузов повлияло не столько состояние развития информатики как науки, сколько содержание школьного курса. Отметим, что такое положение изначально было обусловлено вполне объективными причинами, однако остается практически неизменным на протяжении четверти века.

2. Информатика как наука и область производственной деятельности является весьма динамичной, оказывает существенное влияние на развитие технологий и сама подвергается влиянию различных сторон жизни общества. Особо отметим, что формирование курса информатики происходило практически одновременно со становлением информатики как науки. Менялись взгляды на объект и предмет информатики, расширялся круг рассматриваемых ею вопросов.

В связи с этим *содержание предметной подготовки будущих учителей подвергается постоянному изменению. Отличительной чертой обучения информатике является высокий уровень динамизма содержания, что требует периодического пересмотра его структуры и объема, внесения корректив и дополнений.*

3. Проведенный анализ основных тенденций развития информатики, содержания государственных образовательных стандартов подготовки учителей информатики, существующей сегодня образовательной практики позволяет отметить, что содержание обучения в вузе отстает от научной области информатики.

Объем и глубина предметной подготовки будущих учителей как стратегическая категория развития системы высшего педагогического образования не адекватны уровню развития информатики как науки и области практической деятельности.

В связи с введением в действие новых государственных образовательных стандартов ВПО крайне важно пересмотреть структуру предметной подготовки будущих учителей информатики и ее содержание, определить дидактические принципы, которые должны быть положены в основу отбора содержания обучения, с целью формирования учебного материала, адекватного научной области информатики, инвариантного по отношению к динамике изменений технологий и перспективного по отношению к школьному обучению.

Выявленные проблемы предметной подготовки современного учителя информатики позволили нам сформулировать принципы, которые должны быть положены в основу проектирования методической системы обучения студентов в педагогическом вузе.

1. Принцип мобильности. Сегодня перед высшим образованием стоит задача готовить специалистов, способных адаптироваться к быстро меняющимся условиям и содержанию будущей профессиональной деятельности. Будущая профессиональная деятельность студентов сегодня не является четко очерченной, строго определенной. От студентов требуется умение оперативно реагировать на возникающие проблемные ситуации и находить оптимальные решения профес-

сиональных задач, умение перестраивать свою деятельность в зависимости от условий. Особую роль в профессиональной деятельности современного учителя информатики играет его способность и готовность осуществлять процесс обучения в новых условиях – информационно-образовательной среде, предполагающей удаленное сетевое взаимодействие субъектов процесса, среде, в которой принципиально меняется роль учителя. Мобильность должна стать одним из ведущих принципов современного профессионального образования.

Техническое и программное обеспечение информационных технологий подвергается постоянному изменению, в научно-методической литературе отмечается ярко выраженный динамизм информатики в ее практико-ориентированной составляющей. В таких условиях от учителя требуется готовность достаточно часто менять содержание своих уроков, методы и организационные формы обучения, следовательно, учитель информатики должен быть подготовлен таким образом, чтобы обладать мобильностью в области информационных технологий.

2. Принцип фундаментализации. Возможность угнаться за прогрессом и теми изменениями, которые происходят в век развития технологий, довольно призрачна, поэтому нет необходимости фиксировать в содержании предметной подготовки все современные достижения в области исследования информатики. Надо лишь определить вектор (направление) для проектирования содержания обучения, рассчитанного на длительную перспективу и обеспечивающего достаточную инвариантность по отношению к возможным локальным изменениям в области информационных технологий и компьютерной техники. Таким вектором, по нашему мнению, является фундаментальное ядро информатики как науки. *Принцип фундаментализации обучения* в настоящее время становится ведущим в предметной подготовке будущих учителей информатики.

3. Принцип адекватности содержания предметной подготовки современному уровню развития информатики. Наряду с фундаментальностью, с нашей точки зрения, обучение в области информатики должно носить характер перспективности. Переход к новой информационно-образовательной среде, модернизация образования, переход к новым целевым установкам образования диктуют новые требования к профессиональной подготовке будущего учителя информатики. Современный учитель информатики должен обладать глубокими и обширными знаниями информационных технологий, осознавать дидактические достоинства и недостатки каждого вида технологий, их методические особенности использования. Это определяет дополнительные требования к уровню предметной подготовки учителя информатики.

4. Принцип опережающего обучения. В содержании обучения должны учитываться наиболее важные тенденции в развитии

науки и общественного производства. В дидактике такой подход считается опережающим обучением. Следовательно, с целью актуализации предметных знаний в основу предметной подготовки, так же как и школьной информатики, должен быть положен принцип опережающего обучения.

5. Принцип непрерывности обучения информатике заключается в том, что изучение информатики должно носить характер сквозного обучения: начиная с профильной подготовки в старших классах школы и заканчивая повышением квалификации практикующего учителя.

Сформулированные принципы, по нашему мнению, позволят в условиях альтернативности формирования содержания предметной подготовки будущих учителей сконцентрировать внимание на целостности научной области информатики, ее роли в современном мире и возможности освоения перспективных направлений развития данной науки.

ЗНАЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

К. С. Ландрева

**Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Россия**

Summary. This article discusses the characteristics, importance and role of communicative competence in the training of students of psychological faculties.

Key words: communicative competence; ideal communicant; communication.

Современный этап развития российского общества ознаменовался значительными трансформациями в социально-экономической, политической и духовной сферах. Сегодня предъявляются новые требования к профессионализму и компетентности специалистов (А. К. Маркова, Н. В. Кузьмина, А. А. Деркач, Е. А. Климов, Л. М. Митина и др.). Рассматривая различные аспекты профессиональной компетентности, авторы многочисленных исследований обосновывают роль и значение ее коммуникативной составляющей. В последнее время появилось довольно много работ, посвященных коммуникативной компетентности специалистов различного профиля: врачей (Л. А. Цветкова), социальных педагогов (Г. А. Кудрявцева), будущих офицеров (О. Б. Фадейкина, А. И. Емелин), сотрудников органов внутренних дел (В. Р. Келих), менеджеров (Л. А. Эррера, Е. А. Алилуйко), психологов (Э.Ф. Зеер) и др. Современное общество нуждается в услугах практической психологии. Однако, обращаясь за

психологической помощью, люди не всегда получают квалифицированные услуги и в большинстве своем остаются неудовлетворенными.

Если раньше критерием служила позиция «знает – не знает», то сегодня целесообразней говорить о позиции «умеет – не умеет воспользоваться». Это принципиально новый подход к специалисту в постиндустриальную эпоху, в которой информация становится важнейшим ресурсом, а общество запрашивает специалистов, способных владеть методами ее отбора, использования и творческого переосмысления. Значительная часть выпускников испытывает затруднения в профессиональном общении, в актуализации полученных знаний и приобретенных коммуникативных умений и качеств, обеспечивающих эффективную реализацию компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности (А. С. Белкин, В. В. Нестеров). Одной из причин такого положения дел, и это отмечают сами психологи (уже работающие или только начавшие практику студенты четвертого – пятого курсов), является неуверенность в собственных действиях. Следствием подобной неуверенности является растерянность, чувство усталости и непонятных усилий, неудовлетворенность результатами своего труда.

За этими состояниями, как нам кажется, стоит явление недостаточной психологической готовности к профессиональной деятельности. Как правило, низкий уровень готовности не есть следствие плохой теоретической подготовки, которая обычно находится на высоком уровне, скорее, это – неумение применить полученные знания, отсутствие навыка построения собственных программ помощи с учетом индивидуальной ситуации клиента. Многие специалисты отмечают, что являются заложниками психодиагностических и коррекционных алгоритмов, которые им давали еще в вузе.

Коммуникативная компетенция является одной из составляющих психологической подготовки студента. Проблема коммуникаций и коммуникативной компетентности личности стоит на стыке социальной педагогики и гуманистической психологии. Коммуникативная компетентность играет особую роль в профессиональном становлении студентов. Для будущего психолога необходим высокий уровень коммуникативной компетентности, что предполагает не только владение технологией общения, но и личностную готовность к профессиональному общению, овладение навыками влияния на других людей, самопознания, межличностного восприятия и оценки.

Термины «коммуникативный» и «компетентность» в сочетании «коммуникативная компетентность» одним из первых были употреблены американским лингвистом Д. Хаймсом [4]. Это понятие было разработано им как альтернативное существовавшему тогда понятию об идеальном участнике коммуникации (или об идеальном коммуниканте) в теории структурной лингвистики, которое предложил Н. Хомски [3]. Суть понятия «идеальный коммуникант» состоя-

ла в правильном, грамотном, безошибочном употреблении средств языка. Д. Хаймс, придавая особое значение ситуативной обусловленности, влекущей за собой определенные погрешности, оговорки или ошибки в речи человека, и, тем самым, указывая на недостаточность понятия «идеальный коммуникант», вводит понятие «коммуникативная компетентность», которое относит к способности человека гибко, точно и быстро использовать язык в меняющихся социальных ситуациях. Чтобы вести полноценное общение, полагает Д. Хаймс, недостаточно знать язык, его систему, надо также знать, как ею пользоваться в зависимости от социального контекста, т. е. социокультурных условий реализации коммуникативного акта.

В структуре коммуникативной компетентности автор выделяет два составляющих компонента: 1) лингвистическую компетентность и 2) прагматическую компетентность. К первой относятся фонетика и орфография, грамматика, словарный запас или лексика, а также т. н. дискурсивный аспект, который отечественные исследователи называют текстообразующим. А такие аспекты коммуникативной компетентности, как ситуативность, навыки общения и культурный аспект, относятся к прагматической компетентности.

Коммуникативная компетентность, то есть готовность и способность к коммуникации, есть важнейшее качество, необходимое человеку во всех жизненных ситуациях. Одна из важнейших задач современного образования – развитие коммуникативных способностей учащихся, которые проявляются [6]:

- 1) во владении средствами коммуникации;
- 2) в использовании средств коммуникации в деятельности, в построении процесса общения;
- 3) в анализе своей деятельности и выделении новых средств эффективной коммуникации.

Критерии коммуникативной компетентности впервые были сформулированы Т. Гордоном. Он определил ее как умение выйти из любой ситуации, не потеряв внутренней свободы и в то же время не дав потерять ее партнеру по общению. Таким образом, критерием компетентности является партнерская позиция в общении «на равных» (в отличие от «пристройки сверху» или «пристройки снизу»).

Общение в каждой из институциональных сфер требует специальных знаний и навыков, которые необходимы для достижения прагматического воздействия и успеха в коммуникации.

Следовательно, для формирования профессиональной коммуникативной компетентности необходимо:

- 1) обучать свободному владению жанрами, которые являются профессионально определяющими для данной специальности. Это умение считается основополагающим, так как каждый жанр имеет свою специфическую форму и композиционное построение согласно цели коммуникации. Разнообразие жанровых форм определяет

ся коммуникативными задачами и целями общения. Знание специфических характеристик каждого жанра является чрезвычайно важным для коммуникации;

2) обучать умению употреблять термины в деловом контексте. При этом часто значения употребляемых в деловом контексте слов резко отличаются от значений обыденно-привычных слов;

3) прививать знание этикетных речевых формул в деловом общении, которые являются неотъемлемой частью профессионального речевого общения;

4) обучать владению основами риторических знаний и умений;

5) научить студентов учитывать ряд экстралингвистических факторов, которые служат важным параметром оценки коммуникативной ситуации и планирования коммуникативных действий. К таким факторам относятся, прежде всего, обстоятельства процесса общения, личностные качества специалиста;

6) разъяснить студентам, как важно знание статусно-ролевых характеристик партнера (психологическая компетентность). Успех коммуникации нередко зависит от того, как выбраны форма и стиль общения.

Условиями формирования коммуникативной компетентности являются: владение языком/языками, опыт успешных коммуникативных действий, развитие рефлексии (умение анализировать ситуацию и деятельность в ситуации, основания собственных действий и действий партнеров) [1].

Развитие коммуникативной компетентности через решение коммуникативной задачи общения рассматривали В. А. Кан-Калик, А. В. Мудрик, Н. В. Никандров и др. Факторы коммуникативной компетентности выделяли В. Л. Захаров, Ю. Ю. Хрящева. Компоненты коммуникативной компетентности рассматривали Ю. Н. Емельянов, Ю. М. Жуков, В. А. Лабунская, выделяя познавательный компонент. Эмоциональный компонент коммуникативной компетентности как наиболее важную и сложную составляющую изучали А. А. Бодалев, Б. Ф. Ломов. Непосредственно изучением студенческого возраста и выделением характерных для него особенностей развития занимались Б. Г. Ананьев, М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, В. А. Слостенин.

Для формирования коммуникативных качеств личности подходят такие методы воздействия, которые могут позволить человеку взглянуть на тенденции в собственном поведении, понять особенности своих мотивов и установок. К таким методам воздействия на социально-психологическую структуру личности относится, в частности, социально-психологический тренинг. Теоретические основы влияния тренинговых занятий на развитие коммуникативной компетентности были разработаны в исследованиях западных психологов Дж. Морено, К. Роджерса, Г. Шепарда. Позднее и отечественные исследователи обратились к данной проблеме, рассматривая воз-

можные формы социально-психологического тренинга, классифицируя их по разным основаниям (М. Р. Битянова, И. В. Вачков, Л. А. Петровская, В. В. Петрусинский, А. В. Федотова и др.).

Развитие личности студента как будущего специалиста с высшим образованием идет в ряде направлений: укрепляется профессиональная направленность, развиваются необходимые способности; совершенствуются, «профессионализируются» психические процессы, состояния, опыт; повышается чувство долга, ответственность за успех профессиональной деятельности; крепнет профессиональная самостоятельность и готовность к будущей практической работе. В свете задач, стоящих перед педагогом, становится понятным тот научный интерес, который проявляется во многих вузовских коллективах нашей страны к проблеме совершенствования профессиональной подготовки будущего специалиста. Изучение структуры коммуникативной компетентности приобретает особый практический смысл для педагогического труда, т. к. общение предстает в нем как одна из форм деятельности. Накоплено немало фактов, свидетельствующих о том, как много значит для студента общение не только с преподавателями, но и со сверстниками. О. В. Николаева выделяла основные проблемы в области развития коммуникативной компетентности у студентов:

1) студенты (особенно младших курсов) недостаточно владеют навыками слушания. При этом они испытывают затруднения в тех случаях, когда требуется пояснить или продолжить уже высказанную сокурсником мысль;

2) студенты часто демонстрируют недоразвитие навыков делового общения. Это проявляется в неспособности организовать сотрудничество с малоизвестными людьми (чаще на первом курсе), а также в устойчивом нежелании выполнять учебные задания совместно с неприятными в личном плане людьми, на избавление от подобных стереотипов требуется много времени. Эта особенность – следствие недостаточного опыта групповой работы в школе. Некоторые студенты признавались, что только в вузе впервые столкнулись с групповой формой обучения;

3) даже при высокой степени осознания учебной информации доля студенческих вопросов в содержании занятий занимает недостаточное место. Практически все преподаватели сталкиваются с необходимостью заставлять студентов (прямым или косвенным путем) формулировать вопросы. Приоритетной задачей вузовской коммуникативной подготовки будущих психологов считается перестановка акцентов с монологической речи и пассивного слушания на диалог;

4) одной из актуальных проблем является неспособность большинства студентов аргументированно, разносторонне, с привлечением жизненного опыта и научных знаний излагать свою точку зрения. Чаще всего это практически не связано с развитием речи,

информированности или словарным запасом будущего психолога, а объясняется отсутствием опыта участия в дискуссиях. Этот недостаток усугубляется тем, что требования к современному психологу-профессионалу чрезвычайно высоки.

Одним из основных критериев сформированности коммуникативной компетентности личности является рефлексия, когда человек способен оценить свою позицию в соответствии с позицией и интересами партнера. Необходимо, чтобы у человека были также сформированы умения устанавливать связь с собеседником, анализировать его сообщения, адекватно реагировать на них, умело пользуясь как вербальными, так и невербальными средствами общения.

Коммуникативная компетентность – это владение гибким, динамичным, своевременно корректируемым в связи с изменением условий и профессиональных задач комплексом компетенций, обеспечивающих высокую эффективность профессиональной коммуникации [7].

Формирование и развитие коммуникативной компетентности школьников и студентов является приоритетной и актуальной областью педагогических исследований (В. В. Сафонова и др.).

В этой связи необходимой становится актуализация полученных коммуникативных знаний, умений и навыков, а также коммуникативной компетентности.

Актуализация коммуникативной компетентности будущего психолога – это воспроизведение имеющихся у студента знаний, умений и качеств, составляющих коммуникативные компетенции, невербальную экспрессию и профессиональные личностные новообразования, их перевод из потенциального состояния в актуальное действие, что подразумевает их реализацию и применение [7].

Профессиональное становление специалиста – длительный, сложный, непрерывный процесс, но даже в вузе он не начинается с нуля. Вводимый учебный материал находит свой отклик в уже сложившихся обыденных психологических знаниях, в житейских способах реагирования и деятельности, в качествах личности и др., что способствует или мешает процессу его интериоризации. Только с учетом предыдущего опыта проходит процесс самодвижения личности к профессиональному совершенству.

Современный подход к проблеме развития и совершенствования коммуникативной компетентности студентов состоит в том, что обучение рассматривается как саморазвитие и самосовершенствование на основе собственных действий. Приобретение коммуникативного опыта происходит не только на основе непосредственного участия в актах коммуникативного взаимодействия с другими людьми.

Библиографический список

1. Белкин А. С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство. – Челябинск : ОАО «Южно-Уральское кн. изд-во», 2004. – 176 с.
2. Белкин А. С., Нестеров В. В. Педагогическая компетентность : учеб. пособие. – Екатеринбург : Центр «Учебная книга», 2003. – 188 с.
3. Гейхман Л. К. Интерактивное обучение общению (подход и модель). – Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 2002. – 260 с.
4. Каширский Д. В. Воспитание системы ценностей личности как педагогическая задача // Тезисы докладов второй городской межвуз. науч.-практ. конф. «Молодежь – Барнаулу», посвященной 270-летию г. Барнаула. – Барнаул : БЮИ МВД РФ, 2000. – С. 151–154. – 250 с.
5. Кустов Л. М., Гришин А. В. Педагогические аспекты актуализации социально-педагогической инициативы специалистов профессиональной школы // Образование и наука. – 2002. – № 1 (13).
6. Леднев В. С., Никандров Н. Д., Рыжаков М. В. Государственные образовательные стандарты в системе общего образования: теория и практика. – М., 2002. – 310 с.
7. Петрова Е. А. Знаки общения. – М. : Гном и Д, 2001. – 256 с.

INOVATÍVNE METÓDY V JAZYKOVOM VZDELÁVANÍ

M. Hovancová

**ARC Vysoká škola politických a společenských věd,
Kolin, Česká republika**

Summary. The paper considers some of the methods of language learning, which mainly focused on the use of language in practice. The experience of teaching in a German non-governmental organization in special language courses focusing on politics, active citizenship and culture is reflected.

Key words: language education, German, project work, the Czech-German relations, the Slovak-German relations, politics.

Väčšina z nás si pod pojmom jazykového vzdelávania predstaví klasický kurz. Existujú však aj iné metódy, ktoré sú zamerané hlavne na používanie jazyka v praxi. Pre názornosť popíšem dve z nich, s ktorými mám veľmi dobrú skúsenosť.

V rámci môjho niekoľkoročného pôsobenia na pozícii referentky pre vzdelávanie v jednej nemeckej mimovládnej organizácii sme poriadali špeciálne jazykové kurzy zamerané na oblasť politiky, aktívneho občianstva a kultúry. Jednotlivé skupiny tvorili mladí ľudia vo veku 18-26 rokov, ktorí pochádzali z rôznych európskych krajín. Neraz sa stalo, že v desaťčlennej skupine bolo zastúpených aj sedem národností. Dorozumievacím jazykom bola nemčina. Pri takto heterogénnej skupine sa nedala vylúčiť ani rozdielna znalosť jazyka, čo sa v tomto prípade prejavilo na skupinovej dynamike veľmi pozitívne, hoci by sa tu dal predpokladať opak. Možno to bolo dané aj tým, že sa neprihliadalo ku

gramaticky precízne formulovaným jednotlivým vetám, ale k ochote vyjadriť svoje myšlienky.

Pre názornosť uvediem niekoľko tém, ktoré boli rámcom takýchto diskusií: národná hymna ako symbol štátu, spoločenské blaho ako pilier európskej politiky, etický rozmer politickej participácie, európska regionálna politika, historické traumy 20. storočia. Z takto koncipovaného jazykového vzdelávania si účastníci nielenže rozšírili slovnú zásobu a aktívne precvičili jazyk, ale získali zároveň zaujímavú skúsenosť s pohľadom svojích rovesníkov na tú ktorú problematiku. Výnimkou nebolo ani pokračovanie diskusií cez prestávky a po skončení oficiálneho programu.

Ďalšou zaujímavou skúsenosťou bolo použitie metódy projektovej práce. Tá sa dá uplatniť u skupín s rôznou jazykovou úrovňou, ale dá sa vybrať aj užší okruh participientov s konkrétnou jazykovou kombináciou a záujmom o špeciálnu tému. Jeden takýto projekt vznikol za podpory nemeckej Bundeszentrale für politische Bildung¹ a Robert Bosch Stiftung² v rámci programu Politische Bildung in Aktion³. Skupinu tvorili mladí Nemci, ktorí strávili minimálne jeden rok v Českej alebo Slovenskej republike a aktívne hovoria česky alebo slovensky, a mladí Slováci a Česi, ktorí rovnako strávili minimálne jeden rok v Nemecku a aktívne hovoria nemecky. Táto konštelácia umožnila trojjazyčnosť celého projektu. Téma znela: Rozdielny pohľad Čechov a Slovákov na Nemecko – česko-nemecké a slovensko-nemecké vzťahy.

Projekt mal niekoľko častí:

1. Rozhovor s českými a slovenskými osobnosťami z vedy, politiky a kultúry na tému vzájomných bilaterálnych vzťahov. So svojim pohľadom na danú problematiku sa ochotne podelil spisovateľ Jiří Gruša, český senátor Petr Pithart, bývalý premiér vlády Slovenskej republiky Ján Čarnogurský, publicista a nakladateľ Fedor Gál, historik a politológ Tomáš Jelínek, univerzitný profesor a politický emigrant Jiří Sobota.

2. Diskusia s bývalým vojakom nemeckého wehrmachtu, ktorý sa počas 2. svetovej vojny aktívne účastnil bojov na Duklianskom priesmyku (východné Slovensko) a povinných vojenských politických školení v meste Milovice (stredné Čechy) o jeho skúsenostiach z bojov a o zmene osobného postoja k ideológii vtedajšieho Nemecka.

¹ Bundeszentrale für politische Bildung (Spolková centrála pre politické vzdelávanie) je nemecká inštitúcia, ktorá vznikla v roku 1952 na základe iniciatívy vlády vtedajšej Nemeckej spolkovej republiky. Jej hlavnou úlohou je vzdelávanie k demokracii, aktívnemu občianstvu a politickej participácii.

² Robert Bosch Stiftung (Nadácia Roberta Boscha) vznikla v roku 1964 z iniciatívy zakladateľa koncernu Bosch a je zameraná výlučne na podporu všeobecne prospešných spoločenských projektov.

³ Politische Bildung in Aktion (Politické vzdelávanie v akcii) je spoločným programom uvedených nemeckých inštitúcií, ktorý je zameraný na podporu mladých vedúcich osobností v Európe v ich občianskej angažovanosti. Prvý ročník tohto programu prebiehal v rokoch 2008/2009 a pokračuje dodnes.

3. Malá výstava na danú tému s použitím historických máp, dobových fotografií, novinových článkov a literárnych diel.

4. Trojdňový seminár s intenzívnymi diskusiami medzi členmi skupiny.

5. Spracovanie dokumentácie projektu s uverejnením rozhovorov s oslovenými osobnosťami, výstupmi z diskusií a rozhovormi s účastníkmi seminára o ich pohľade na bilaterálne vzťahy na základe vlastných skúsenosti z dlhodobejšieho pobytu v hostiteľskej krajine. Dokumentácia je v nemčine, češtine a slovenčine.

Hlavným cieľom projektu bola snaha preniknúť do histórie, politiky a kultúry iného národa, spoznať jeho uhol pohľadu na danú problematiku a zároveň vnímať ako sa historické skúsenosti môžu odraziť v jazyku.

Projekt bol odštartovaný rozhovormi s osobnosťami. Pre účastníkov projektu to znamenalo, že si zozbierali informácie o tej ktorej osobe, o jej pôsobení v politike, jej publikáciách, prípadne verejných prejavoch a na tomto základe vypracovali štruktúru rozhovoru. Po tejto dôkladnej príprave vycestovali za oslovenými osobnosťami, aby sa rozhovor mohol uskutočniť v ich autentickom pracovnom prostredí. (Napríklad rozhovor s Jiřím Grušom sa konal na pôde Diplomatickej akadémie vo Viedni, rozhovor s Tomášom Jelínkom v kancelárii Česko-nemeckého fondu budúcnosti.)

Diskusia s bývalým vojakom wehrmachtu sa uskutočnila v rámci trojdňového seminára. Bola to osobná skúsenosť človeka s ideológiou vojnového Nemecka, pre ktorého je táto časť jeho života dodnes obrovskou traumou. Bolo zaujímavé pozorovať ako sa táto skutočnosť odrazila nielen na jeho pohľade na politiku, ale aj na používaní jazyka. Každý pojem, ktorý vysloví, je presný a vždy dôkladne zvažuje, ako čo vyjadrí.

Jednotlivé seminárne bloky boli uvedené výroky oslovených osobností¹, od ktorých sa odvíjali príspevky diskutujúcich. Tému česko-nemeckých vzťahov otvoril výrok Petra Pitharta: „Dramatickým momentom bol vznik Československa, kedy pohraničné oblasti boli nútené rešpektovať nové hranice.“ Záver tvoril výrok Tomáša Jelínka: „Niečo iné je, ak by sme sa pozerali nie na vzťahy predstaviteľov obidvoch štátov, ale na názory jednotlivcov, občanov a ich záujmových združení, alebo jednotlivých skupín, ktoré majú svoje špecifické predstavy o vyrovnávaní sa s minulosťou.“ Tématický blok slovensko-nemeckých vzťahov uviedlo krátke konštatovanie Fedora Gála: „Na Slovensku nielenže ľudia nevedia o tom, čo sa tam dialo za Slovenského štátu, ale

¹ Použité výroky v tomto článku slúžia ako príklady. Sú vyňaté z rozhovorov, ktoré boli oslovenými osobnosťami autorizované, ale je nevyhnutné na tomto mieste upozorniť, že sú vybrané z istého kontextu a prípadné komentáre týchto výrokov sú možné iba po prečítaní si celého rozhovoru. K veľkej ľúlosti pán Jiří Gruša nestihol zo zdravotných a pracovných dôvodov rozhovor autorizovať a po správe zo sklonku minulého roku o jeho úmrtí už sa tak ani nestane.

ani slovenské elity nie sú schopné a pripravené vyrovnáť sa s touto minulosťou.“ K rozhovoru o perspektívach bilaterálnych vzťahov primäl hlavne nasledujúci výrok Jiřího Grušu: „Na základe spoločných dejín to nemôžeme mať vždy jednoduché, ale neexistuje medzi nami nevraživosť a zatrpkosť.“ Diskusie účastníkov boli obohatené o ich osobné skúsenosti z pobytu v hostiteľskej krajine, kedy problematika bilaterálnych vzťahov nebola iba teoretickou záležitosťou, ale neraz podložená konkrétnymi zážitkami z vnímania svojej osoby ako cudzinca.

Ďalším výstupom projektu bol špeciálny výkladový slovníček. Počas práce na projekte sa narazilo na niekoľko pojmov, ktoré sa nedali doslovne preložiť do iného jazyka resp. ich preklad sprevádzali konotácie, ktoré v pôvodnom jazyku neexistujú. Takým typickým príkladom je nemecký termín politische Bildung. Doslovný preklad politickej vzdelávania nevyjadruje presne ten obsah, ktorý je nemecky hovoriacej osobe jasný. U slovensky alebo česky hovoriacich vyvoláva predstavu nejakej ideologickej propagácie. Nemecký pojem túto konotáciu nemá. Podobným príkladom je slovenský výraz ľudácky režim. Samotný preklad nestačí, je potrebné k tomu dodať historické vysvetlenie. Ako by sa dali výstižne preložiť slová Nehmermentalität, Führungskraft a Zeitzeuge? Bracia mentalita, vedúca sila a svedok času to pravdepodobne nebudú. Jazykový cit takéto hrubé preklady nedovolí.

Pri práci na tomto projekte sa účastníci neraz presvedčili, že samotná znalosť jednotlivých slovíčok nie je dostačujúca. Je potrebné získať cit pre jazyk a zároveň učiť sa aj myslieť v cudzom jazyku. A toto sa nedá naučiť na klasickom jazykovom kurze, ale je potrebné „zažiť to na vlastnej koži“ v tej ktorej krajine a doslova to nasať do seba pri komunikácii s domorodým obyvateľstvom.

Toto je malý príklad toho, ako sa dá pracovať na zdokonaľovaní jazykových znalostí. Určite bol tento projekt svojím obsahom, špecifickým výberom cieľovej skupiny a inštitucionálnym rámcom nie zrovna bežným druhom jazykového kurzu. Ale mohol by byť inšpiráciou.

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИЗКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

С. И. Бочкарева, Т. П. Высоцкая
**Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики (МЭСИ), г. Москва, Россия**

Summary. The article is dedicated to developing and working experience in e-learning environment.

Key words: e-learning environment; distance learning; physical education.

Программа дисциплины «Физическая культура» требует от студента сдачи зачета в каждом семестре на протяжении трех лет обучения. Аттестации подлежат в том числе студенты, освобожденные от практических занятий по состоянию здоровья на длительный срок – семестр, учебный год или на весь период обучения. Естественно, что от этих студентов требуются только теоретические знания по физической культуре.

Аттестация этих студентов в соответствии с требованиями программы проводится по результатам написания и защиты рефератов, тематически, как правило, связанных с индивидуальными отклонениями в состоянии здоровья. Традиционная модель такова: преподаватель предлагает тему реферата и затем оценивает работу студента (закрытое сообщество: преподаватель – студент).

Для современной тенденции характерно сочетание традиционных методов обучения с новыми, связанными с использованием компьютерных технологий. Еще несколько лет назад компьютер и физвоспитание казались несовместимыми понятиями. Однако электронные технологии быстро входят в нашу жизнь, иногда даже против нашего желания. Сегодня мы можем говорить об активном применении компьютерных средств обучения в учебном процессе физвоспитания, отметить ряд преимуществ их использования в сравнении с традиционными средствами обучения. Новый подход удобно продемонстрировать на примере студентов, временно освобожденных от практических занятий. Тем более что назрел вопрос о целесообразности расширения теоретических знаний по физической культуре студентов, временно освобожденных от практических занятий, с использованием компьютерных средств обучения. Судя по справкам об освобождении от занятий, врачи традиционно больше доверяют лекарствам, игнорируя важность двигательной активности. Во всяком случае, полезно более подробно информировать студентов о биологических характеристиках человеческого организма, чтобы добиться понимания влияния физических упражнений на работоспособность человека, его самочувствие.

Несколько лет назад в МЭСИ на платформе MS Share Point начала функционировать единая информационно-образовательная среда «Виртуальный Кампус». Средства совместной работы, предлагаемые данной программой, упрощают взаимодействие всех участников учебного процесса, повышают эффективность обучения, позволяют накапливать знания в процессе обучения.

Рабочая область дисциплины создается на основе следующих инструментов электронного обучения:

- Календарь,
- Объявления,
- Доска обсуждений (форум),
- Библиотека документов,
- Ссылки по дисциплине,
- Опросы,
- Блог,
- Wiki.

Программа Share Point позволяет преподавателю настроить рабочую область дисциплины, сделать ее удобной для работы. Например, встраивать дополнительные рабочие узлы, изменять внешний вид узла, загружать необходимые материалы, настраивать разрешения («чтение», «полный доступ» и др.), с помощью пункта меню «оповестить меня» вести статистику посещений студентами тех или иных узлов и многое другое.

В «Кампусе» студенты, согласно разработанному календарному плану, изучают учебные материалы, принимают участие в дискуссиях на тематических форумах, выполняют индивидуальные задания, проходят тестирование. Такие средства общения, как форум и электронная почта, позволяют постоянно контактировать участникам учебного процесса.

Текущий и итоговый контроль успеваемости осуществляется при помощи балльно-рейтинговой системы (БРС). По результатам выполнения контрольных мероприятий преподаватель выставляет зачетные баллы. Баллы за каждое задание определены в рабочей программе дисциплины «Физическая культура». Для успешной сдачи зачета необходимо своевременно в соответствии с требованиями выполнить все виды работ. Итоговое количество баллов выставляется в соответствии с набранными баллами за каждую выполненную работу.

Для того чтобы полностью использовать все возможности электронного обучения, необходимы активность самого студента и готовность преподавателя понимать суть нововведений, а также умения их применять как в учебном процессе, так и для повышения своего профессионального мастерства. Большое значение имеет стремление преподавателя найти новые подходы к преподаванию, понять современные потребности студентов.

Преподаватели физвоспитания МЭСИ повышают свою квалификацию на курсах, организованных университетом, участвуют в конференциях. Это дает возможность преподавателям разрабатывать электронные учебные курсы (учебно-методические пособия, практикумы, презентации, видеоролики практических занятий, слайды с образцами рациональной техники выполнения физических упражнений, тесты), которые размещаются в «Кампусе», позволяющие реализовать полный дидактический цикл обучения дисциплине. В «Кампусе», кроме учебных материалов, преподаватели выкладывают ссылки на полезные интернет-ресурсы, что значительно увеличивает объем информации. Контент рабочей области по дисциплине постоянно обновляется.

Возможности компьютерных технологий позволяют обеспечить новое качество профессионального и личностного развития, но, как уже говорилось выше, студент должен понимать, что он сам в ответе за свой уровень образования и от его интересов и стремлений зависит качество подготовки. Для стимуляции активности студентов преподавателями кафедры физвоспитания предпринят ряд разноплановых нововведений, позволяющий говорить о создании новой модели учебной электронной среды. Здесь необходимо уточнение – рабочая область дисциплины общая для всех преподавателей кафедры и открыта всем студентам первого, второго и третьего курсов.

Примеры нововведений:

1. На кафедре разработано, издано и используется в учебном процессе учебно-методическое пособие «Физическая культура», содержание которого адаптировано для обучения студентов – будущих специалистов – работников интеллектуального труда.

2. Преподавателями созданы и постоянно обновляются практические электронные курсы «Атлетика», «Аэробика», «Баскетбол», существенно дополняющие теоретический раздел.

3. В календарных планах ограничены сроки выполнения контрольных мероприятий. Ранее в них были сроки только начала и окончания семестровой работы в «Кампусе». Такое обозначение сроков не стимулировало студентов к активной учебе и создавало большую нагрузку на преподавателя в конце семестра.

4. Разработаны «Правила учебного курса „Физическая культура”». Где сформулированы цель курса, требования к выполнению контрольных мероприятий, формат курса, обязанности студентов, шкала оценки. Разработка правил способствовала стандартизации требований к студентам. «Правила учебного курса» размещены в рабочей области дисциплины.

5. Изменены требования к работе в тематическом форуме. Ранее для получения зачетных баллов за работу на форуме от студента требовалось правильно, по возможности своими словами, ответить

на вопросы преподавателя по изучаемой теме. В настоящее время этого не достаточно. Следует еще дать комментарий на пост другого студента. В целях расширения информационного поля, студент может дать свой комментарий на пост студента из группы другого преподавателя.

6. Предпринят ряд мер для избавления от проблем, связанных с увеличением «информационного шума» в рабочей области:

а) удалены не используемые в настоящее время в учебном процессе рабочие узлы, созданные администраторами;

б) объединяются, по возможности, объявления для студентов от разных преподавателей, совпадающие по теме. Ранее каждый преподаватель размещал свое объявление, даже если оно было идентичным по содержанию.

7. Создан «Консультационный форум», в котором студенты могут задавать вопросы, возникающие в процессе изучения курса. Благодаря этому появилась возможность более полноценно использовать функции тематического форума: получение информации, ответы на вопросы по темам дисциплины, ведение дискуссии.

8. Разработан удобный электронный журнал на базе MS Office Excel. В журнал заносятся баллы за выполненные задания, и представляется общий итог работы – итоговые баллы, зачет, незачет. В созданном в рабочей области общем узле «Журнал успеваемости студентов» каждый преподаватель размещает журнал своей группы. Преподаватели могут создать журнал и с помощью MS Office Word и тоже поместить его в данном узле. Таким образом, журналы легко доступны студентам. Достаточно зайти на узел и кликнуть журнал своей группы.

9. Создан узел «Коллекция лучших работ студентов». В нем преподаватели размещают для свободного просмотра наиболее интересные работы студентов. Ранее работы студентов были доступны для просмотра только отдельному преподавателю.

10. Создан блог для общения студентов «Физическая культура в Кампусе». В блоге студенты могут общаться, оказывать помощь друг другу в обучении, оставлять свои пожелания.

11. Для привлечения внимания студентов по мере приближения сроков выполнения контрольных заданий, вместе с соответствующими объявлениями, изменяется и цвет рабочей области. Например, зеленый цвет меняется на предупреждающий – красный.

Таким образом, количество и качество представленных нововведений позволяет говорить о формировании нового информационного пространства преподавателей и студентов, в котором суммируются документы и сообщения участников образовательного процесса. Такое пространство существенно повышает эффективность работы. Студенты здесь имеют возможность изучать учебные материалы, просматривать рекомендуемые сайты, работы отдельных студентов,

общаться с другими участниками, проявлять себя; творчески переосмысливая изученный материал, оставлять комментарии, выполнять индивидуальные задания, выражать свою точку зрения.

Преподаватель контролирует процесс обучения, оценивает работу студентов, направляет, делает замечания. Как показала практика, студенту важно эмоционально поддерживающее отношение, сочувствие, поощрение. Организуется открытое сообщество для коллективного обсуждения различных вопросов, что в дальнейшем создает платформу для совместной работы студентов под наблюдением преподавателя (использование инструмента Wiki).

Наш опыт использования компьютерных технологий в организации учебного процесса позволяет выделить следующие их преимущества: 1) возможность организации активной познавательной деятельности студентов; 2) оптимизация учебного процесса; 3) реализация индивидуального обучения; 4) возможность общения между преподавателем и студентом в любой момент времени в режиме онлайн.

Наряду с этим, авторы считают, что применение компьютерных средств обучения в современном образовании, в частности в физвоспитании, является необходимым, но не достаточным условием. Гибкое использование традиционных средств обучения (лекции, беседы, методико-практические занятия, личный пример преподавателя) и инновационных – лучший способ повышения качества образования.

Выводы

1. Целесообразность данной инновации подтверждается на практике. Отпадает необходимость жесткой регламентации учебного процесса. Обучение «когда удобно». В календарном плане, размещенном в «Кампусе», достаточно указания только сроков выполнения контрольных мероприятий.

2. Возрастает роль и значение самостоятельной работы студента по изучению дисциплины. По нашим наблюдениям, более активны студенты, умеющие самостоятельно мыслить, отбирать и систематизировать информацию, имеющие повышенный уровень учебной мотивации, технически грамотные.

3. Данная технология обучения хорошо согласуется с современной тенденцией физкультурного образования, направленного на творческое, личностно ориентированное развитие обучающихся. Важно включать студентов в самостоятельную творческую деятельность. В физическом воспитании такой формой является физическое самовоспитание. Самостоятельные занятия физической культурой предполагают совместную активную деятельность педагога и студента, направленную на формирование знаний по использованию средств физического воспитания с целью оздоровления орга-

низма и приобретение практических умений построения занятий физическими упражнениями.

4. Организация новой модели обучения предъявляет повышенные требования к преподавателям. Преподаватели должны быть не только компетентными в своей области, но и технически компетентны, чтобы не чувствовать никаких дискомфортных состояний.

5. Использование компьютерных технологий, с одной стороны, повышает эффективность учебного процесса, с другой – существенно увеличивает нагрузку преподавателя физвоспитания, так как много учебных часов приходится на практические занятия. Данный факт является одной из причин недостаточной активности преподавателей в электронной среде.

6. Практика показала насущную необходимость организации голосового общения – видеоконсультаций, видеолекций.

7. Обеспечение быстрой обратной связи между участниками образовательного процесса способствует повышению эффективности обучения в электронной среде.

Библиографический список

1. Алексеев Н. И., Лапшин А. В. Методологические принципы формирования у студентов вуза ценностного отношения к самосохранению здоровья в процессе физического воспитания // Мат-лы XX конф. «Человек, здоровье, физическая культура и спорт в меняющемся мире». – Коломна, 2010.
2. Бочкарева С. И., Кокоулина О. П., Митина Н. Ф. Информационные технологии в физвоспитании // Мат-лы XIII МНПК «Качество дистанционного образования». – М., 2011.
3. Малышев Н. Г. Интеграция информационных ресурсов образовательной среды как основа развития открытого образования и образовательных коммуникаций // Научно-практический журнал «Открытое образование». – М. : МЭСИ, МАОО. – 2012. – № 1.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши и Чехии
на базе НИЦ «Социосфера» в 2012 году**

25–26 мая 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-24-5-12).

1–2 июня 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-25-6-12).

3–4 июня 2012 г. международная научно-практическая конференция **«Текст. Произведение. Читатель»** (К-45-6-12).

5–6 июня 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-26-6-12).

10–11 сентября 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-27-9-12)

15–16 сентября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-28-9-12)

20–21 сентября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-29-9-12)

1–2 октября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-31-10-12)

5–6 октября 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-32-10-12)

10–11 октября 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-33-10-12)

15–16 октября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-34-10-12)

25–26 октября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-36-10-12)

1–2 ноября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-37-11-12)

5–6 ноября 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Современные тенденции развития мировой социологии»** (К-38-11-12)

10–11 ноября 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-39-11-12)

20–21 ноября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-41-11-12)

25–26 ноября 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему»** (К-42-11-12)

1–2 декабря 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-43-12-12)

5–6 декабря 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-44-12-12)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь учителю
- В помощь преподавателю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, доцент (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза,

Россия), Голандам А. К., заведующий кафедрой русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.ucoz.ru> в PDF-формате.

УДК 94(470)»17/18»

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, Республика Хакасия, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensky Institute of Economics and Law,
Semirechensk, Republic of Khakassia, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них пуб-

ликаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источникную базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Наука, 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. – URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki>. – Дата обращения: 20.04.2011.
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб. : Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр. **Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации.**

Расчетный счет для перечисления денег

Получатель: **ООО Научно-издательский центр «Социосфера»**
р/с № 4070281000000002313 в ФАКБ «Инвестторгбанк» (ОАО)
«Пензенский» г. Пенза
ОГРН 1095837003239
ИНН 5837042277
КПП 583701001
БИК 045655722
к/с 3010181090000000722 в ГРКЦ г. Пензы ГУ Банка России по Пензенской области
Платеж: **ФИО автора**

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphaera@yandex.ru
Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.
Генеральный директор НИЦ «Социосфера» – Дорошина Илона Геннадьевна.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премииум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает 16 экземпляров, подлежащих обязательной отсылке в Российскую книжную палату.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

ЖУРНАЛЫ ПО ПСИХОЛОГИИ **online**

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это

- Удобно
- Выгодно
- Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГНПУ

Научно-издательский центр «Социосфера»
Кафедра иностранных языков
факультета государственного управления
Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова
Academia Rerum Civilium – Высшая школа политических
и социальных наук
Витебский государственный медицинский университет
Пензенская государственная технологическая академия

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО И ЧЕЛОВЕК

Материалы II международной научно-практической конференции
15–16 апреля 2012 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 11.05.2012. Формат 60x84/16.

Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 7,59 п. л.

Усл.-печ. л. 7,06 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № 23/12.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в. (8412) 21-68-14,
web site: <http://sociosfera.ucoz.ru>,
e-mail: sociosfera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09